

СЕМЕЙНЫЙ ДОКТОР

№ 3
сентябрь
2014

Приложение к журналу «Лечебное дело»

Редакция журнала

Главный редактор: *Хапалюк Александр Васильевич*
Заместитель главного редактора: *Силивончик Н.Н.*
Литературный редактор: *Давыдик И.Г.*
Дизайн и верстка: *Лукашенок Т.В.*

Научно-редакционный совет

Адаменко Е.И.
Богуш Л.С.
Василевский И.В.
Воронко Е.А.
Данилова Л.И.
Егоров К.Н.

Жерносек В.Ф.
Жилевич Л.А.
Заремба Е.Ф. (Львов)
Котова Г.С.
Максимюк А.В.
Мартусевич Н.А.

Нечесова Т.А.
Остапенко Е.Н.
Пересада О.А.
Подпалов В.П.
Пристром А.М.
Смирнова Л.А.

Соловьева Л.Г.
Трисветова Е.Л.
Хурса Р.В.
Чуйко З.А.
Щавелева М.В.

Научно-практическое издание для врачей общей практики

Учредитель и издатель: ООО «Медицинские знания»
Адрес редакции: 220049, г. Минск, ул. Черняховского, 3, к. 28
Тел. +375 17 2844049, e-mail: akhapa@tut.by
Свидетельство о регистрации № 1563 от 27.08.2012
Выдано Министерством информации Республики Беларусь
Подписные индексы журнала по каталогу РУП «Белпочта»:
74992 (инд.), 749922 (вед.)
Автор несет ответственность за направление статей, ранее опубликованных или принятых к печати в других изданиях.

Полиграфическое исполнение: ОАО «Промпечать»
220049, г. Минск, ул. Черняховского, 3
ЛП № 02330/233 от 11.03.2009 г.
Печать офсетная. Бумага офсетная.
Усл. печ. л. 9,8. Заказ № 1320.
Тираж 400 экз.
Периодичность издания: 1 раз в квартал
Мнение авторов не всегда отражает точку зрения редакции.
При использовании материалов ссылка на журнал обязательна.

О сюжете картины Г. Семирадского (1843–1902)

«Доверие А. Македонского врачу Филиппу»

(комментарий кандидата юридических наук, доцента В.М. Ерчака)

Что означает название картины? Оно означает не просто доверие к своему врачу. Если Вы присмотритесь к выражению лица врача Филиппа, то увидите крайнее удивление, смешанное с возмущением и страхом. Чем вызвана такая гамма чувств? Оказывается, врач Филипп читает донос... на самого себя! В нем «доброжелатель» сообщает Александру Македонскому, что «врач преподнесет ему чашу с ядом, выпив которую, Александр умрет». Можете себе представить чувства молодого повелителя Вселенной после прочтения этого доноса! Но страх перед

Г. Семирадский. Доверие А. Македонского врачу Филиппу

смертью уступил доверию к своему лечащему врачу. И на картине мы видим, как, выпив чашу из рук Филиппа, Александр дает ему прочесть состряпанный на него донос. Этот момент величайшего душевного накала как врача, так и его могущественного пациента изображен на картине.

Полотно несет в себе мощнейший нравственный заряд: человек – образ и подобие Божие. В человеке, по выражению Ф.М. Достоевского, «...борется дьявол с Богом, а поле битвы – сердце человека...». На чью сторону стать – доносчика или А. Македонского – и есть смысл бытия.

Передовая статья

- 7 **Персонализированная медицина: каковы возможности практического врача сегодня?**
Н.Н. Силивончик

Клинические исследования

- 13 **Клиническая оценка применения мази Капсикам® в комплексной терапии дорсалгий**
В.В. Пономарев
- 17 **Оценка результатов программы контролируемого лечения артериальной гипертензии у работников промышленного предприятия**
В.И. Голобородько, А.И. Ледник, Н.Н. Пешко, Н.И. Мельнова, Т.П. Волкова, О.П. Левчук, Н.Н. Силивончик

Обзоры и лекции

- 21 **Поражение глаз при синдроме Стивенса-Джонсона – токсическом эпидермальном некролизе: клинические проявления, последствия, лечение**
Т.П. Дюбкова, В.Ф. Жерносек
- 31 **Препараты отечественного производства для лечения острых и хронических диффузных заболеваний печени**
Н.Н. Силивончик
- 34 **Пневмонии у беременных**
Ю.Ю. Панкратова, М.С. Хруцкая, А.Ю. Крумкачева
- 37 **Клинический протокол диагностики и лечения пневмоний**
- 47 **Клинические протоколы диагностики и лечения детей с заболеваниями органов дыхания**
- 54 **Профилактика инфарктов мозга с позиции врача общей практики**
Е.Н. Остапенко
- 61 **Боль в плече: «плечелопаточный периартрит»?**
О.П. Кезля

Консенсусы, клинические рекомендации и алгоритмы оказания медицинской помощи

- 68 **Европейские принципы ведения пациентов с наиболее распространенными формами головной боли в общей практике**
T.J. Steiner, K. Paemeleire, R. Jensen, D. Valade, L. Savi, M.J.A. Lainez, H.-C. Diener, P. Martelletti, E.G.M. Couturier on behalf of the European Headache Federation and Lifting The Burden: The Global Campaign to Reduce the Burden of Headache Worldwide

*Новости мировой медицины**Краткие сообщения*

- 81 **Опыт применения препарата Гептрал® у пациентов с метастатическим раком печени**
Е.Н. Божко, Г.Г. Божко
- 82 **Слово как лечебный фактор в практике врача**
А.И. Близнюк

К сведению авторов

- 84 **Правила оформления статей**

**Редакция журнала «Семейный доктор»
поздравляет победителя и лауреатов
республиканского конкурса «Врач года 2013»
в номинации «Врач общей практики»**

ПОБЕДИТЕЛЬ КОНКУРСА

Саржицкая Наталья Николаевна,
врач общей практики, заведующий Горчаковской амбулаторией
врача общей практики
учреждения здравоохранения «Полоцкая центральная городская больница»
Витебской области

ЛАУРЕАТЫ КОНКУРСА

I место – Сергеева Ирина Евгеньевна, врач общей практики
Ходосовской амбулатории врача общей практики учреждения
здравоохранения «Мстиславская центральная районная больница»
Могилевской области

II место – Чмак Данута Феликсовна, врач общей практики, заве-
дующий Новодворской амбулаторией учреждения здравоохра-
нения «Свислочская центральная районная больница» Гродненской
области

III место – Понятовский Юрий Леонович, врач общей практи-
ки, заведующий Ильянской участковой больницей учреждения
здравоохранения «Вилейская центральная районная больница»
Минской области

ПЕРСОНАЛИЗИРОВАННАЯ МЕДИЦИНА: КАКОВЫ ВОЗМОЖНОСТИ ПРАКТИЧЕСКОГО ВРАЧА СЕГОДНЯ?

Н.Н. Силивончик

Белорусская медицинская академия последипломного образования, Минск

Представлены данные о персонализированной медицине (определение, принципы), фармакогенетике, проблеме безопасности фармакотерапии, лекарственного взаимодействия, роли печени в метаболизме лекарств.

Ключевые слова: фармакогенетика, цитохром P450, лекарственное взаимодействие.

Обучение врача в нашей стране начинали с классических принципов, один из которых провозглашал индивидуальный подход к лечению. Еще в XVIII в. профессор М.Я. Мудров писал: «Каждый больной по различию сложности своего требует особого лечения. Болезнь одна и та же. Лечить надо не болезнь, а больного». Доказательная медицина предложила свои принципы, несмотря на следование которым эффективность фармакотерапии не стала абсолютной: при назначении стандартных доз многих лекарственных средств (ЛС) с доказанной эффективностью у части пациентов их концентрация в крови была слишком высокой и развивались побочные эффекты, у других – низкой, лечение оказывалось неэффективным. Актуальность проблемы нежелательных эффектов фармакотерапии во время лечения различных заболеваний возрастает из-за возможности серьезных последствий, вплоть до летальных исходов. Например, прием варфарина в части случаев вызывает опасные для жизни кровотечения, при купировании которых омепразол может не проявлять своих свойств, у пациентов с артериальной гипертензией (АГ) один и тот же препарат оказывает неодинаковое гипотензивное воздействие. Эти примеры – одни из тысяч, которые доказывают тот факт, что одно и то же лекарство действует на пациентов по-разному, а реакция на прием лекарственных средств напрямую связана с особенностями отдельно взятого организма.

Понятие о персонализированной медицине.

Новые возможности для улучшения фармакотерапии связывают с персонализированной медициной, которая начинает активно развиваться в мире. Термин «персонализированная медицина» впервые появился в 1998 г. [12]. Цели и задачи персонализированной медицины – тестирование на предрасположенность к заболеваниям, их диагностика на ранней стадии и профилактика, разработка персонализированных средств лечения на основе геномики, предоставление пациенту максимально безопасного и эффективного медикаментозного лечения. Основа персонализированной медицины XXI в. – генетический паспорт здоровья, содержащий информацию об особенностях ДНК, индивидуальной предрасположенности к ряду

наследственных заболеваний. Один из разделов персонализированной медицины – фармакогенетика, которая изучает наследственные факторы, обуславливающие ответную реакцию организма на лекарственное средство. Фармакогенетическое тестирование – это выявление изменений (полиморфизмов) в генах, кодирующих белки, ответственные за фармакокинетику или фармакодинамику ЛС. Успехи в этой области позволяют определить причины различных реакций на препараты у отдельно взятых пациентов и понять природу этих механизмов, т. е. ее генетическую обусловленность, и дают возможность индивидуально подойти к выбору ЛС и их доз у конкретного пациента, обеспечив максимально эффективную и безопасную фармакотерапию.

Таким образом, в области фармакотерапии персонализированная медицина подразумевает назначение конкретного лекарственного средства конкретному пациенту на основании фармакогенетических сведений [5, 13]. Этот подход не только повышает эффективность и безопасность медикаментозного лечения, но и предполагает снижение расходов, необходимых для устранения последствий нерационального лечения. Важную роль в персонализированной медицине играет молекулярная диагностика.

Методы фармакогенетики уже применяются в онкологии, психиатрии, кардиологии, пульмонологии, ревматологии, неврологии, наркологии. Так, существует ДНК-чип, который позволяет определить сразу до 50 вариаций генов изоферментов CYP2D6 и CYP2C19 для выбора антидепрессантов и нейролептиков. Разработан диагностический набор, с помощью которого в условиях ПЦР-лаборатории возможно быстрое и надежное фармакогенетическое тестирование для персонализации дозирования варфарина.

Каковы же возможности практического врача? Персонализированная медицина в классическом понимании, т. е. основанная на геномике, фармакогенетике, пока широкому практическому здравоохранению недоступна.

Что может и должен сделать врач сегодня, чтобы фармакотерапия была максимально эффективной и безопасной? Возможности врача

основаны на учете фармакологических характеристик ЛС и сведений об индивидуальных особенностях пациентов (возраст, наследственность, состояние здоровья, состояние печени и почек, сопутствующие заболевания, одновременный прием других лекарств, фитопрепаратов и пищевых добавок).

Учет фармакологических характеристик лекарственных средств и возможности лекарственного взаимодействия. Современная инструкция по медицинскому применению препарата дает исчерпывающую информацию о ЛС и позволяет грамотно его использовать, в том числе предусмотреть возможные нежелательные реакции в пределах известных побочных эффектов, сопутствующей патологии пациента, а в случаях комбинированной терапии – лекарственного взаимодействия.

Взаимодействие лекарственных средств – это количественное или качественное изменение эффектов, вызываемых лекарственными средствами при одновременном или последовательном применении двух и более препаратов. В зависимости от конечного результата взаимодействия ЛС возможны синергизм (суммация, потенцирование), антагонизм, индифферентная ситуация. Взаимодействие может быть полезным или вредным либо не иметь никакого значимого эффекта. Оценка клинически значимого взаимодействия становится все более необходимой в связи с возрастающей частотой использования комбинаций лекарственных препаратов в лечении хронических заболеваний. Эта тенденция усиливается по мере старения населения и внедрения в клиническую практику ЛС для лечения более широкого спектра различных отклонений в состоянии здоровья. Особое значение проблема взаимодействия приобретает у лиц пожилого возраста, которые чаще принимают одновременно несколько ЛС. Риск неблагоприятного лекарственного взаимодействия у них более высок, чем у молодых ввиду возрастных изменений органов, особенно печени и почек, ответственных

за метаболизм и выделение ЛС. Например, ингибитор ангиотензинпревращающего фермента (АПФ) лизиноприл имеет выгоду у пациентов старшего возраста ввиду того, что не метаболизируется в печени и выводится почками в неизменном виде.

Организм реагирует на ЛС так же, как на любое чужеродное вещество (ксенобиотик), подвергая его биотрансформации в целях нейтрализации и выведения. При этом ЛС становятся объектами различных механизмов воздействия со стороны организма. Большинство ЛС подвергается биотрансформации в печени, где в результате сложных метаболических реакций с участием ферментов и органических транспортеров происходит образование водорастворимых соединений, которые легко выводятся из организма.

Некоторые лекарственные средства – это индукторы определенных ферментов и транспортеров. При совместном применении индуктора с другим ЛС, которое метаболизируется тем же ферментом, биотрансформация этого ЛС ускоряется, что приводит к снижению его фармакологического эффекта. Другое ЛС является ингибитором фермента и тем самым способно замедлять биотрансформацию принимаемого параллельно с ними ЛС, способствовать более длительному его нахождению в крови и приводить к побочному действию. Так, статины метаболизируются изоферментами цитохрома P450, причем аторвастатин, ловастатин, симвастатин с участием изофермента CYP3A4, розувастатин – CYP2C9 (таблица).

Пути метаболизма статинов как почва лекарственного взаимодействия [10]. Как видно из представленных данных, в отношении изофермента CYP3A4 существует большое количество как ингибиторов, так и индукторов, в том числе блокаторы медленных кальциевых каналов, макролидные антибиотики (например, широко применяемый для лечения различных инфекций, в том числе *Helicobacter pylori*, кларитромицин), некоторые антиаритмические средства,

Субстраты (например, препараты статинов)	Ингибиторы	Индукторы
Метаболизм ферментами цитохрома P450		
CYP3A4 Аторвастатин Ловастатин Симвастатин	Кетоконазол, итраконазол, флуконазол, эритромицин, кларитромицин, трициклические антидепрессанты, нефазодон, венлафаксин, флувоксамин, флуоксетин, сертралин, циклоспорин А, такролимус, мибефрадил, амиодарон, даназол, дилтиазем, верапамил, ингибиторы протеаз, мидазолам, кортикостероиды, тамоксифен Сок грейпфрута	Фенитоин, барбитураты, рифампицин, дексаметазон, циклофосфамид, карбамазепин, омепразол Зверобой (St. John's Wort)
CYP2C9 Розувастатин	Кетоконазол, флуконазол, амиодарон, сульфafenазол, оксандролон, дронедазон, варфарин	Рифампицин, фенобарбитал, фенитоин

статины (ловастатин, симвастатин, аторвастатин), клопидогрел. При этом известно, что посредством СYP3A4, кроме статинов, метаболизируется большое количество ЛС (около 60 % всех известных ЛС). Поэтому препараты, биотрансформация которых происходит с участием СYP3A4, при совместном назначении с другими ЛС, особенно при полипрагмазии, имеют больший риск взаимодействия – как уменьшения, так и увеличения активности. При необходимости назначения пациенту нескольких ЛС врач в большинстве случаев может найти разумный вариант комбинации с минимальным риском нежелательного взаимодействия. На примере статинов видно, что розувастатин метаболизируется посредством изофермента СYP2C9, который имеет меньше ингибиторов и индукторов, так что при его назначении риск взаимодействия и побочных эффектов меньше.

Относительно фитотерапии подавляющее большинство людей уверены в ее безопасности. Между тем препараты растительного происхождения могут не только вызывать тяжелые побочные реакции, но и провоцировать нежелательные лекарственные взаимодействия с ЛС. Наибольшее количество фактов накопилось в отношении зверобоя продырявленного (*St. John's Wort*), который широко используется для лечения депрессии, а также в составе различных сборов и чаев. Зверобой индуцирует цитохром СYP3A4, что может повлиять (снизить) на концентрацию конкурентных препаратов – например, теофиллина, дигоксина, циклоспорина. Сок грейпфрута содержит флаваноиды и дериваты фурукумарина (нарингенин и бергамоттин), которые посредством СYP3A4 могут ингибировать метаболизм лекарств (взаимодействие со статинами возможно при употреблении сока грейпфрута более 1 л в день).

Учет состояния печени. Печень является основным местом биотрансформации ЛС и объем ее функциональной массы (гепатоцитов) – фактором, определяющим метаболический потенциал органа. В настоящее время хронические диффузные заболевания печени (ХДЗП) различной этиологии очень широко распространены, что может подтвердить каждый врач общей практики. В июне 2014 г. на 10-м Международном симпозиуме по гастроэнтерологии в Праге профессор 1-го Московского государственного медицинского университета М.М. Маевская доложила результаты скринингового исследования заболеваний печени, проведенного в 2012 г. в Москве в рамках социального проекта «Тестируй свою печень»: из 4768 участников исследования 30,6 % имели отклонения лабораторных тестов, свидетельствующие о патологии печени. При уточнении этиологии оказалось, что наиболее частым заболеванием была неалкогольная жировая болезнь печени (НАЖБП) – у 13,6 %, реже алкогольная болезнь печени – 6,9 %, далее НCV-инфекция – 6,67 %, HBV-инфекция – 1,9 %, лекарственное

поражение печени – 0,82 %, аутоиммунный гепатит – 0,78 % и холестаза – 0,69 %.

Ввиду широкой распространенности практический интерес представляет НАЖБП, которая включает спектр характерных изменений печени преимущественно с крупнокапельным стеатозом у пациентов, не употреблявших алкоголь в количествах, вызывающих повреждение печени [8]. Для установления НАЖБП требуется: а) наличие признаков стеатоза по данным методов визуализации или морфологического исследования печени; б) отсутствие причин вторичной аккумуляции жира в связи с достоверным употреблением алкоголя, приемом стеатогенных лекарств или врожденными нарушениями [9]. У большинства пациентов НАЖБП ассоциируется с метаболическими факторами риска – ожирением, сахарным диабетом и дислипидемией, метаболическим синдромом, а значит, с потребностью в приеме ЛС. Заболевание на основании морфологических данных подразделяется на две категории: неалкогольная жировая печень, когда выявляется стеатоз печени без очевидного гепатоцеллюлярного повреждения, и неалкогольный стеатогепатит, который определяется как сочетание стеатоза гепатоцитов и воспаления с повреждением гепатоцитов в виде баллонной дистрофии с фиброзом и без. В настоящее время НАЖБП заняла важное место в клинической медицине как чрезвычайно частая патология печени, являющаяся результатом реализации комплекса генетических факторов, особенностей диеты и стиля жизни, которые формируют фенотип НАЖБП [8, 9, 11].

Заболевание распространено повсеместно. Так, по данным Коллегии семейных врачей Канады, на каждые 1000 пациентов врача общей практики приходится 300 со стеатозом печени и 20–30 – с НАСГ [11]. Согласно результатам исследования, проведенного среди работников ОАО «ММЗ имени С.И. Вавилова – управляющая компания холдинга «БелОМО» в 2010–2012 гг., факторы риска НАЖБП выявлены у 62,8 %, НАЖБП установлена у 42,4 % от числа лиц с факторами риска (абдоминальное ожирение, АГ, сахарный диабет, дислипидемия), или у 26,6 % из числа включенных в исследование [6]. При наличии абдоминального ожирения как единственного фактора риска частота НАЖБП составляет 8,2 %, сочетание с АГ (2 фактора) повышает риск НАЖБП в 7,2 раза, а наличие трех (+ сахарный диабет) и четырех (+ сахарный диабет + дислипидемия) факторов, один из которых – абдоминальное ожирение, более чем в 11 раз, а частота НАЖБП достигает 100 %. В большом эпидемиологическом исследовании по выявлению распространенности НАЖБП в российской популяции оказалось, что у 27 % пациентов выявлялась НАЖБП по данным УЗИ органов брюшной полости и уровню трансаминаз [2, 7]. Таким образом, можно утверждать о большой частоте встречаемости

НАЖБП. При этом, по данным О.М. Драпкиной и В.Т. Ивашкина, более 80 % пациентов с НАЖБП имеют АГ, около половины – дислипидемию, в среднем 20 % демонстрируют нарушенный метаболизм глюкозы и должны принимать один, прежде всего антигипертензивный, препарат и более [1, 3].

Из антигипертензивных ЛС наиболее часто назначаются ингибиторы АПФ. Препараты данной группы различаются по гидро- и липофильности, продолжительности действия, фармакокинетике. У тучного гипертоника с жировой дистрофией печени, по мнению профессора 1-го Московского государственного медицинского университета О.М. Драпкиной и соавт. (2008), наиболее предпочтительным оказывается лизиноприл: во-первых, он является активным препаратом, а не пролекарством, следовательно, не требуется его трансформация в печени, во-вторых, лизиноприл – гидрофилен, так что не накапливается в жировой ткани и не утрачивает своей эффективности у тучного пациента, а надежный контроль гемодинамики обеспечивается однократным приемом, поскольку период полувыведения у лизиноприла большой [2–4]. Из этого следует, что приверженность к лечению пациента, принимающего лизиноприл, будет

высокой. Кроме того, лизиноприл не связывается с белками плазмы крови, что уменьшает риск лекарственного взаимодействия. Авторы имеют большой положительный опыт применения препарата Диротон® (лизиноприл, ОАО «Гедеон Рихтер», Венгрия) и располагают результатами собственного исследования фиксированной комбинации Ко-Диротон® у пациентов с АГ и НАЖБП [4].

Заключение. Расширение фармакотерапии с появлением новых эффективных лекарственных средств увеличивает значение проблемы безопасности и лекарственного взаимодействия, интерес к которой побуждает расшифровка генетических факторов индивидуального ответа пациента на лечение. Вместе с тем даже с расширением возможностей фармакогенетики ее методы будут применяться в отношении наиболее значимых состояний и отдельных лекарственных средств (например, варфарина, клопидогреля, изониазида, психотропных препаратов, меркаптопурина, азатиоприна, прогестерона, иринотекана) и не заменят роли практикующего врача, который в повседневной работе использует широкий спектр лекарственных средств и должен назначать их с учетом фармакологических характеристик и индивидуальных особенностей пациентов.

ЛИТЕРАТУРА

1. Драпкина О.М. РААС и фиброз. Гепатокардиальные связи // Рос. мед. журн. «Кардиология». 2011; 19 (14): 1–4.
2. Драпкина О.М. Компоненты метаболического синдрома: фокус на неалкогольную жировую болезнь печени (статья) // Справ. поликлин. врача. 2009; 10: 64–67.
3. Драпкина О.М., Дуболазова Ю.В. Антигипертензивная терапия у пациентов с патологией печени. Роль блокаторов РАС // *Consilium Medicum*. 2008; 10 (12): 18–21.
4. Драпкина О.М., Тутнов Д.А. Особенности лечения артериальной гипертензии у больных с заболеваниями печени // Рос. мед. вестн. 2008; 3: 43–49.
5. Кукес В.Г. Метаболизм лекарственных средств: клинико-фармакологические аспекты. М.: Реафарм, 2004. С. 113–120.
6. Силивончик Н.Н., Голобородько В.И., Ледник АИ. и др. Оценка факторов риска и частоты неалкогольной жировой болезни печени // Семейный доктор. 2012; 1: 17–20.
7. Drapkina O., Ivashkin V. Prevalence and risk factors for nonalcoholic fatty liver disease in Russian federation. *International liver congress 2010. Abstract book*, 330. P. S13.
8. American Gastroenterological Association Medical Position Statement: Nonalcoholic fatty liver disease // *Gastroenterology*. 2002; 123: 1702–1704.
9. Chalasani N., Younossi Z., Lavine J.E. et al. and American College of Gastroenterology. The diagnosis and management of non-alcoholic fatty liver disease: Practice guidelines by the American Gastroenterological Association, American Association for the Study of Liver Diseases, and American College of Gastroenterology // *Gastroenterology*. 2012; 142: 1592–1609.
10. ESC/EAS Guidelines for the management of dyslipidemia: Addenda // *Eur. Hearth J.* doi: 10.1093/eurheart/ehrl69.
11. Grattagliano I., Portincasa P., Palmieri V.O. Management nonalcoholic fatty liver disease. Recommendations for family physicians // *Can. Fam. Physician*. 2007; 53: 857–863
12. Jain K.K. «Personalized medicine» // *Curr. Opin. Molec. Therapeut*. 2002; 4: 548–558.
13. Chadwick B., Waller D.G., Edwards J.G. Potentially hazardous drug interactions with psychotropics // *Adv. Psych. Treat*. 2005; 11: 440–449.

Поступила 07.06.2014

ОКСИЛИК

Капсикам

КЛИНИЧЕСКАЯ ОЦЕНКА ПРИМЕНЕНИЯ МАЗИ КАПСИКАМ® В КОМПЛЕКСНОЙ ТЕРАПИИ ДОРСАЛГИЙ

В.В. Пономарев

Белорусская медицинская академия последипломного образования, Минск

Представлены результаты амбулаторного лечения 90 пациентов с неспецифической болью в области спины легкой – умеренной степени (дорсалгией), разделенных на три группы по 30 чел. в каждой. Основная группа получала традиционные нестероидные противовоспалительные препараты и локально мазь Капсикам®, первая группа сравнения – только нестероидные противовоспалительные препараты, вторая – только Капсикам®. Анализ боли проводился с использованием визуальной аналоговой шкалы. Показано, что во всех группах в процессе лечения наблюдался регресс болевого синдрома, однако к 7-му дню терапии боль была менее выраженной у пациентов основной группы.

Ключевые слова: боль, дорсалгия, Капсикам®.

Боль – один из наиболее часто встречающихся клинических синдромов, которые приводят к потере временной и стойкой утрате трудоспособности. Традиционно боль разделяют на острую и хроническую, причем обе приводят к ухудшению качества жизни пациентов. В повседневной практике врачей различных специальностей (неврологов, терапевтов, общей медицинской практики) преобладают лица, испытывающие неспецифические боли в области спины, которые в МКБ-10 обозначают как дорсалгии (лат. *dorsum* – спина + греч. *algos* – боль), шифруют М54 – болезни костно-мышечной системы [1–4]. По локализации первичные дорсалгии преобладают в шее (*neck pain*) и пояснице (*low back pain*), что связано с большей функциональной нагрузкой, которая выпадает на эти отделы позвоночника [6, 9].

В настоящее время установлено, что дорсалгии представляют только полиэтиологический клинический симптом. В его патогенезе играет значение сочетание следующих вертеброгенных факторов: 1) компрессионного (грыжа диска, дегенеративные изменения дугоотростчатых суставов, гипертрофированная желтая связка, остеофиты); 2) дисфункционного (ослабление фиксации позвоночного двигательного сегмента); 3) дисгемического (нарушение кровообращения в зоне пораженного межпозвонкового диска и корешка); 4) аутоиммунного воспаления в зоне диско-корешкового конфликта [2, 9]. Следует учитывать, что одной из частых причин развития дорсалгий может явиться такой невертеброгенный фактор, как повышение тонуса паравертебральных мышц и фасций, который в литературе получил название «миофасциальный болевой синдром» [7]. В зависимости от ведущего патогенетического механизма, кроме боли в спине и (или) конечностях, в клинической картине пациентов с дорсалгией могут в разных сочетаниях встречаться мышечно-тонический, нейродистрофический или вегетативно-сосудистый синдромы, и в таких случаях чаще используется другой термин «дорсопатия».

При первичных дорсалгиях устранение болевых синдромов обычно идет по трем основным направлениям: 1) подавление синтеза или инактивация медиаторов воспаления; 2) ограничение поступления болевой импульсации из зон повреждения в центральную нервную систему; 3) активация деятельности противоболевой системы. В клинической практике максимальный обезболивающий и противовоспалительный эффект в терапии дорсалгий обычно достигается применением медикаментов, обладающих способностью воздействовать на медиаторы воспаления в различных тканях. Среди лекарств с подобным механизмом действия на боль наиболее распространены нестероидные противовоспалительные препараты (НПВП). В основе общего механизма действия всех НПВП лежит угнетающее влияние на активность фермента циклооксигеназы (ЦОГ), что приводит к уменьшению биосинтеза простагландинов и других провоспалительных цитокинов. В настоящее время известны две изоформы: ЦОГ-1 и ЦОГ-2. В зависимости от избирательного влияния на ту или иную форму ЦОГ выделяют селективные и неселективные НПВП. Эта группа относится к числу лекарств, отпускаемых из аптеки без рецепта, и в силу этого широко используется населением. Однако одним из наиболее распространенных осложнений применения НПВП является поражение желудочно-кишечного тракта (НПВП-гастропатии), которое, по данным литературы, развивается в среднем у 10 % лиц молодого и 25 % пациентов пожилого возраста [5, 8, 10]. В связи с этим актуальной задачей является выбор комбинированной терапии дорсалгий путем совместного применения нескольких лекарственных средств, имеющих аналгетический эффект.

Один из путей достижения лучших результатов терапии дорсалгий – сочетание НПВП и лекарственных веществ для наружного (местного) применения в форме гелей или мазей. Последние изменяют болевую импульсацию из зон повреждения в центральную нервную систему, при этом

не повреждают слизистую ЖКТ [2]. Среди большого количества мазей, зарегистрированных в РБ для лечения мышечных и суставных болей, внимание привлекла мазь Капсикам®, которая содержит комбинацию веществ, оказывающих местнораздражающее, сосудорасширяющее и обезболивающее действие: бензилникотинат, нонивамид, живичный скипидар, рацемическую камфору и диметилсульфоксид. Основным действующим веществом Капсикама® является нонивамид – синтетический аналог капсаицина, выделяемого из красного острого перца – чили. При использовании он вызывает раздражение кожных рецепторов и улучшение микроциркуляции в тканях. При втирании в болезненные участки Капсикам® быстро всасывается, и уже через несколько минут вызывает ощущение теплоты и локальное повышение температуры кожи, что уменьшает мышечное напряжение в области спины. Легкий анальгетический эффект Капсикама® обычно наступает через 30 мин и сохраняется в среднем от 3 до 6 ч. Капсикам® выпускают в алюминиевых тубах по 30 и 50 г. В процессе лечения дорсалгий мазь наносят на кожу в количестве нескольких грамм и втирают обычно несколько раз в сутки. В силу свободной доступности населению и благоприятной цены Капсикам® много лет широко применяется для оказания само- и взаимопомощи на различных (в первую помощь – на домашнем) этапах лечения при дорсалгиях.

С октября 2013 по апрель 2014 г. на базе 11, 17 и 26-й поликлиник г. Минска проводилось неинтервенционное клиническое испытание мази Капсикам® в комплексном амбулаторном лечении пациентов с дорсалгиями.

Цель и задачи исследования:

оценить эффективность мази Капсикам® для уменьшения выраженности болей в области спины в качестве монотерапии или в комбинации с НПВП; изучить переносимость и побочные эффекты данной мази.

Материал и методы. Для решения поставленных задач проведено проспективное параллельное открытое контролируемое клиническое исследование. Обследовано 90 пациентов (62 женщины, 28 мужчин, средний возраст $49,4 \pm 2,6$ года) с дорсалгией, диагноз которым был выставлен в соответствии с классификацией заболеваний периферической нервной системы (И.П. Антонов и соавт., 1987).

Критерии включения: возраст пациентов от 18 до 60 лет с клинически установленным диагнозом «дорсалгия» и интенсивностью болей от слабой до среднесильной (от 2 до 7 баллов по визуальной аналоговой шкале боли – ВАШ).

Критерии исключения: возраст старше 60 лет; декомпенсация сопутствующих соматических заболеваний; интенсивность боли свыше 7 баллов по ВАШ; выраженные психические расстройства (депрессия, тревога, беспокойство); наличие индивидуальной

гиперчувствительности к компонентам мази; язвы и другие кожные заболевания. Перед началом клинического испытания все пациенты подписали информированное согласие.

Преобладали пациенты с рефлекторными синдромами поясничной (люмбалгия, люмбоишиалгия) – 68 чел. (75,5 %) и шейной (15 чел., 16,5 %) локализации (цервикалгия, цервикобрахиалгия). Значительно реже встречались лица с диагнозом «вертеброгенная торакалгия» (7 чел.). Длительность болевого синдрома до начала терапии до 7 дней была у 49 чел. (54,4 %), в 41 случае (45,6 %) – более 7 дней.

Случайным образом были сформированы три группы (основная и две группы сравнения) по 30 пациентов в каждой, сопоставимые по возрасту, полу и нозологическим формам. Основная группа в ходе исследования получала стандартную терапию НПВП (кетопрофен, лорноксикам, мелоксикам), согласно протоколам, утвержденным МЗ РБ, и дополнительно мазь Капсикам®, наносимую на болезненные участки кожи в дозе 1–2 г с последующим втиранием 1–2 раза/сутки. Первая группа сравнения получала только стандартную терапию аналогичными НПВП. С гастропротективной целью пациентам обеих групп одновременно назначали омепразол. Пациентам второй группы сравнения рекомендовали для устранения болей пользоваться только мазью Капсикам® для наружного применения. Им было рекомендовано исключить прием НПВП, других анальгетиков и антидепрессантов, не предусмотренных протоколом. В виде исключения при усилении болей в области спины или недостаточном эффекте применяемых препаратов пациентам всех трех групп допускался разовый прием парацетамола в дозе до 4 табл./сут. Кроме исследуемых препаратов, все пациенты обучались специальным упражнениям на постизометрическую релаксацию мышц спины. Длительность терапии максимально составляла 7 дней.

Использовали простой **дизайн исследования**, который включал традиционный сбор анамнеза, неврологический осмотр, общепринятые лабораторные исследования и рентгенограмму позвоночника в двух проекциях. Болевой синдром оценивали сами пациенты по ВАШ ежедневно два раза в день (утром и вечером), отдельно в покое и при движениях. Регистрировали остаточную боль по окончании лечения. Подобный упрощенный дизайн исследования применен в связи с ограниченным временем, которое отводится врачу при амбулаторном осмотре пациента в поликлинике. Полученные данные, переносимость, побочные реакции, осложнения исследуемых препаратов и эффективность лечения вносили в специально разработанную индивидуальную регистрационную форму. Результаты лечения по количественным оценочным шкалам обрабатывали с помощью программ Excel и Statistica 6.0. Рассчитывали среднее арифметическое

и стандартное отклонение. Степень достоверности определяли с помощью t-критерия Стьюдента. За уровень статистической достоверности принимали результаты при $p < 0,05$.

Результаты и обсуждение. До лечения у пациентов основной и обеих групп сравнения в клинической картине преобладал болевой синдром. Локализация боли включала шейный или поясничный (реже грудной) отделы позвоночника с иррадиацией в верхний плечевой пояс и (или) руку либо ногу. Боли обычно носили асимметричный, тупой ноющий характер и чаще усиливались при движениях, ослабевая в покое. У всех больных отмечено нарушение биомеханики позвоночника с ограничением активных движений в пораженном отделе. Частым проявлением заболевания (особенно при затяжном и хроническом течении) было асимметричное напряжение одной или нескольких мышц в области шеи или поясницы, более явное при слабом развитии подкожной клетчатки. При пальпации этих мышц обычно выявляли несколько асимметричных триггерных (миофасциальных) точек, которые представляли собой небольшие локальные болезненные участки непосредственно в напряженной мышце. На их пальпацию пациенты обычно реагировали произвольным вздрагиванием (симптом «прыжка») и гримасой боли. Выделяли «активные» и «латентные» триггеры (их соотношение обычно составляло 1 : 2). На «активные» триггеры указывали сами больные, так как они проявлялись спонтанной локализованной болью в покое и (или) при движениях. Латентные триггерные точки обнаруживали только при целенаправленной пальпации мышц. При рентгенографическом обследовании пораженного отдела позвоночника

у пациентов всех трех групп выявляли дегенеративно-дистрофические изменения, выраженность которых обычно не коррелировала с клинической картиной.

Представила интерес выявленная динамика дорсалгий в трех группах в процессе лечения. В начале терапии у пациентов первой (основной) группы выраженность боли по ВАШ утром в покое составила $4,5 \pm 0,1$ балла, при движениях $5,7 \pm 0,1$ балла; вечером в покое – $4,8 \pm 0,1$ балла, при движениях $6,0 \pm 0,1$ балла, что соответствовало болевому синдрому умеренной степени. Со 2–3-го дня назначенного лечения наблюдали уменьшение выраженности боли по ВАШ, однако эти изменения оказались недостоверными. С 4-го дня терапии боль по ВАШ утром в покое уменьшилась до $3,1 \pm 0,2$ балла ($p < 0,05$) и при движениях $3,8 \pm 0,1$ балла; вечером в покое – $3,2 \pm 0,1$ балла ($p < 0,05$) и при движениях $3,8 \pm 0,1$ балла (рис. 1–4). К 7-му дню лечения продолжалась положительная динамика уменьшения болевого синдрома: утром в покое составила $0,6 \pm 0,01$ балла по ВАШ и при движениях $1,0 \pm 0,01$ балла ($p < 0,05$); вечером в покое – $0,6 \pm 0,01$ балла ($p < 0,05$) и при движениях $0,9 \pm 0,01$ балла, что соответствовало легкой степени болевого синдрома.

Во второй группе сравнения (получавшей только аналогичные НПВП) и третьей (получавшей только Капсикам® местно) в процессе терапии также наблюдали достоверный положительный эффект в отношении регресса болевого синдрома в утреннее и вечернее время в покое, а также при движениях ($p < 0,05$), который статистически не отличался от аналогичных показателей у пациентов основной группы (рис. 1–4). Однако к 7-мудню терапии итоговые показатели остаточной боли по ВАШ

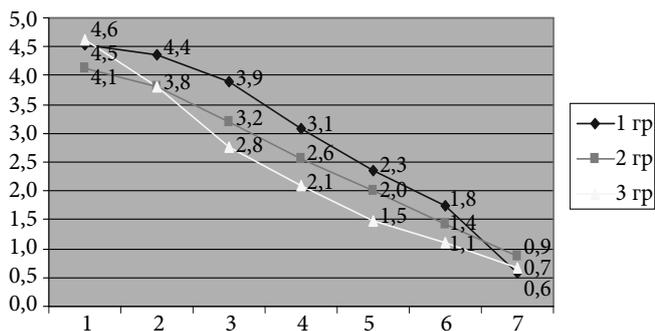

Рис. 1. Динамика боли в покое утром у пациентов трех исследуемых групп

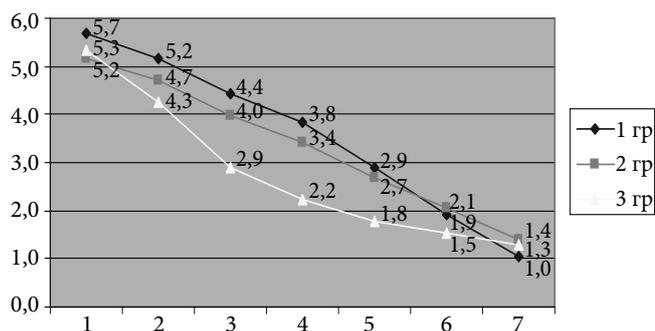

Рис. 2. Динамика боли при движении утром у пациентов трех исследуемых групп

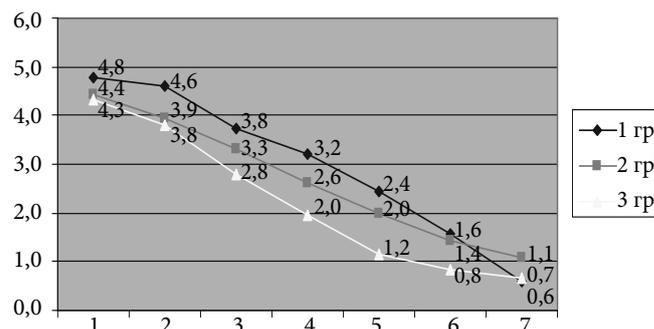

Рис. 3. Динамика боли в покое вечером у пациентов трех исследуемых групп

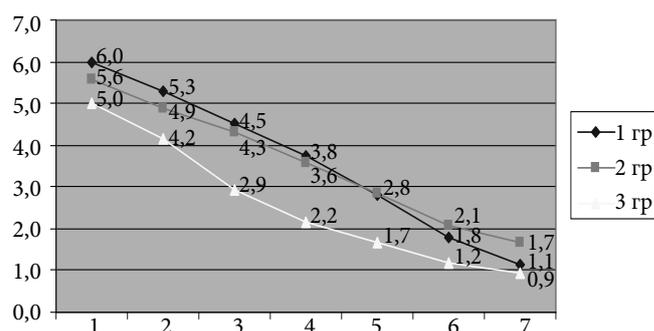

Рис. 4. Динамика боли при движении вечером у пациентов трех исследуемых групп

в основной группе пациентов оказались меньше, чем во второй и третьей. Так, утром в покое показатели остаточной боли по ВАШ в основной группе составили $0,6 \pm 0,01$ балла (в группах сравнения $0,9 \pm 0,01$ и $0,7 \pm 0,01$ балла соответственно); утром при движениях $1,0 \pm 0,01$ балла (в группах сравнения $1,4 \pm 0,01$ и $1,2 \pm 0,01$ балла соответственно); вечером в покое $0,6 \pm 0,01$ балла (в группах сравнения $1,1 \pm 0,01$ и $0,7 \pm 0,01$ балла соответственно); вечером при движениях $0,9 \pm 0,01$ балла (в группах сравнения $1,7 \pm 0,01$ и $1,1 \pm 0,01$ балла соответственно).

Переносимость лечения у пациентов всех трех групп была удовлетворительной. Побочные эффекты в первой (основной) и второй группе сравнения отмечены у 5 % пациентов (3 чел. – переходящие боли в области желудка, которые расценивались как проявления НПВП-гастропатии, и в одном случае повышение АД. По сравнению с литературными данными [5, 8, 10], побочные эффекты терапии оказались менее выраженными, что, вероятно, связано с назначением гастропротективной терапии омега-3-жирными кислотами. Побочных эффектов применения мази Капсикам® не наблюдалось.

Проведенное исследование подтвердило мнение большинства исследователей, что болевые синдромы в области спины в подавляющем большинстве случаев носят смешанный характер [3, 4]. Преобладает (в 69–86 %) случаев ноцицептивная боль, которая связана с механическим раздражением болевых рецепторов в тканях. Ее причинами являются: спондилоартроз мелких (дугоотросчатых) суставов позвоночника (особенно у лиц пожилого возраста) из-за растяжения капсулы; образование остеофитов по краям тел позвонков; нарушение стабильности позвоночно-двигательных сегментов; гипертрофии связочного аппарата и формирования миофасциальных точек в различных мышцах спины [1–4]. Другой источник боли в шее – остеохондроз межпозвоночных дисков, образование их экструзий с вторичной компрессией корешков и вегетативных ганглиев на уровне пораженного сегмента, что проявляется присоединением невропатического компонента боли [2]. Причина –

раздражение рецепторов синувентрального нерва, которыми богато иннервировано фиброзное кольцо межпозвоночного диска, и механическое сдавление спинномозговых корешков. При первичных дорсалгиях также имеют значение ишемия корешково-спинальных артерий, реже – аутоиммунное воспаление и отек в зоне диско-корешкового конфликта, центральная сенситизация в виде повышенной активности и чувствительности сенсорных нейронов заднего рога [4, 6, 9].

Выбор тактики лечения первичных дорсалгий зависит от их этиологии, возраста и психологического статуса пациента, выраженности клинических проявлений, длительности болевого синдрома. Препаратами первой линии являются различные неселективные и селективные НПВП [5]. Проведенное исследование показало, что добавление к терапии дорсалгий Капсикама® сопровождается лучшими результатами лечения к 7-му дню. Входящая в состав мази комбинация бензилникотината, нонивамида, живичного скипидара, камфоры и диметилсульфоксида способствует их быстрому проникновению в мягкие ткани спины, местно согревающему и анальгетическому эффектам. К достоинствам мази Капсикам® можно отнести ее хорошую всасываемость благодаря водно-эмульсионной основе, отсутствие закупорки потовых и сальных желез кожи, быстроту смываемости водой, приятный запах и невысокую цену.

Заключение. Таким образом, дорсалгия – полиэтиологический клинический симптом. В подобных случаях любой врач обязан исключить вторичный характер дорсалгии вследствие воспалительного (спондилит, остеомиелит), метаболического (остеопороз), опухолевого либо травматического генеза. Мазь Капсикам® – средство выбора в лечении легких – умеренных проявлений этой патологии, как в качестве монотерапии, так и в комбинации с НПВП. С учетом хорошей переносимости Капсикама® его целесообразно рекомендовать к широкому применению в основном на амбулаторном этапе оказания медицинской помощи пациентам с дорсалгией.

ЛИТЕРАТУРА

1. Иванова М.Ф., Евтушенко С.К. Дорсалгия, обусловленная дегенеративно-дистрофической патологией позвоночника // *Международ. неврол. журн.* 2009; 3: 124–129.
2. Избранные лекции по неврологии / ред. В.Л. Голубева. М.: Эйдос Медиа, 2004. С. 224–243.
3. Луцкий А.А. Патогенез клинических проявлений спондилоартроза // *Международ. неврол. журн.* 2009; 3: 130–135.
4. Кукушкин М.Л. Комплексная терапия неспецифической боли внизу спины // *Рос. журн. боли.* 2010; 1: 33–36.
5. Насонов Е.Л. Нестероидные противовоспалительные препараты. М., 2000. 262 с.
6. Садохва К.А., Патурская И.А. Первичные дорсалгии: актуальные пути решения проблемы // *Мед. новости.* 2010; 11: 113–117.
7. Рачин А.П., Якунин К.А., Демешко А.В. Миофасциальный болевой синдром. М.: ГЭОТАР-Медиа, 2009. 115 с.
8. Motosko S.P., Rascati K., Busti A. et al. Temporal Relationship between Use of NSAIDs, including Selective COX-2 Inhibitors, and Cardiovascular Risk // *Drug Safety.* 2006; 2: 621–632.
9. *Neurology in clinical practice* / ed. W. Bradley, P. Daroff, G. Fenichel et al. 2005. P. 175–180.
10. Weideman R., Kelly K., Kazi S. et al. Risk of clinical significant Upper Gastrointestinal Events With Etodolac and Naproxen: A Historical Cohort Analysis // *Gastroenterology.* 2004; 127: 1322–1328.

Поступила 10.05.2014

ОЦЕНКА РЕЗУЛЬТАТОВ ПРОГРАММЫ КОНТРОЛИРУЕМОГО ЛЕЧЕНИЯ АРТЕРИАЛЬНОЙ ГИПЕРТЕНЗИИ У РАБОТНИКОВ ПРОМЫШЛЕННОГО ПРЕДПРИЯТИЯ

В.И. Голобородько¹, А.И. Ледник¹, Н.Н. Пешко¹, Н.И. Мельнова¹, Т.П. Волкова¹,
О.П. Левчук¹, Н.Н. Силивончик²

¹Медико-санитарная часть ОАО «ММЗ имени С.И. Вавилова – управляющая компания холдинга «БелОМО», Минск

²Белорусская медицинская академия последипломного образования, Минск

Неинфекционные заболевания (сердечно-сосудистые, онкологические, хронические респираторные, болезни опорно-двигательного аппарата, сахарный диабет, проблемы психического здоровья) в настоящее время являются причиной 86 % случаев смерти и 77 % бремени болезней в Европе [1, 3]. Большинство случаев смерти от неинфекционных заболеваний обусловлены сердечно-сосудистыми: ежегодно от них умирает 17 млн человек. Одна из основных проблем в глобальных масштабах неинфекционных заболеваний – повышенное артериальное давление (АД), с которым связано 16,5 % всех случаев смерти, за ним следуют употребление табака (9 %), повышенное содержание глюкозы в крови (6 %), недостаточная физическая активность (6 %) и ожирение (5 %) [7]. Данные факторы относятся к управляемым, и их минимизация – важнейшая задача здравоохранения. С учетом чрезвычайной важности проблемы артериальной гипертензии (АГ) у трудоспособного населения по инициативе Комитета по здравоохранению Минского горисполкома руководством ОАО «Минский механический завод имени С.И. Вавилова – управляющая компания холдинга «БелОМО» и ОАО «Пеленг» в 2011 г. было принято решение об организации лечения работников, страдающих АГ, за счет средств предприятий.

Цель исследования – оценка результатов однолетнего контролируемого фармакологического лечения АГ у работников промышленного предприятия.

Материал и методы. В программу контролируемого лечения АГ было включено 50 человек из числа работников ОАО «Минский механический завод имени С.И. Вавилова – управляющая компания холдинга «БелОМО» и ОАО «Пеленг». Специалистами Медико-санитарной части был составлен перечень лекарственных средств, согласно которому предприятия выделили средства для их приобретения. Использовались следующие группы препаратов: ингибиторы ангиотензинпревращающего фермента (лизиноприл), блокаторы рецепторов ангиотензина II (лазартан), бета-адреноблокаторы (бисопролол), блокаторы кальциевых каналов (амлодипин), диуретики (гидрохлортиазид, индапамид). Кроме того, при необходимости приема ацетилсалициловой кислоты и статинов пациенты

их получали также за счет средств предприятий. В программе применялись лекарственные средства отечественного производства.

Включение пациентов в программу контролируемого лечения АГ проводилось на протяжении января 2012 г. Критерии включения: АГ II и III ст., риск 2, 3 и 4 с недостаточным эффектом антигипертензивной терапии. Характеристика пациентов представлена в табл. 1.

Кроме базовых характеристик пациентов (возраст, пол, социальный статус) и АГ оценивались факторы риска сердечно-сосудистых заболеваний. При включении в программу пациенты консультировались врачами-терапевтами участковыми с объяснением целей лечения, схем приема препаратов и порядка их получения, важности систематического приема лекарственных средств и контроля АД (самостоятельно, фельдшером здравпункта и врачом), а также роли немедикаментозных мероприятий. Порядок наблюдения предполагал оценку состояния пациентов с измерением АД и частоты сердечных сокращений (ЧСС) фельдшером 1 раз в 5 дней, осмотр врачом – 1 раз в месяц (табл. 2).

Дополнительно в ходе программы по показаниям (контроль безопасности приема статинов, коррекция антигипертензивной терапии, сопутствующие заболевания) пациенты осматривались врачами-терапевтами участковыми, другими специалистами, выполнялись лабораторные исследования и ЭКГ. Коррекция первоначального курса антигипертензивной терапии проводилась по результатам наблюдения.

Заведующие здравпунктами предприятий обеспечивали своевременное получение, учет, хранение и выдачу пациентам на здравпунктах лекарственных средств в соответствии с назначениями врачей. Результаты наблюдения и лечения фиксировались врачами в амбулаторных картах и фельдшерами здравпунктов в специальных картах наблюдения.

Оценка результатов программы контролируемого лечения АГ проводилась в декабре 2012 г. Результаты обработаны методами описательной непараметрической статистики – медиана (Me), минимальные (min) и максимальные значения (max), с помощью относительных показателей (%).

Результаты и обсуждение. Получили полный курс лечения в рамках программы 47 пациентов,

Таблица 1

Характеристика группы пациентов						
Характеристики	n	абс.	%	Me	min	max
Пол, мужчины/женщины	50	21/29	42/58	–	–	–
Возраст, лет	50	–	–	56	47	72
Социальный статус: рабочие инженерно-технические работники	50	8 42	32 68	–	–	–
Артериальная гипертензия, степень: II III	50	13 37	52 48	–	–	–
Артериальная гипертензия, риск 2 3 4	50	2 9 39	4 18 78	–	–	–
ИМТ, кг/м ²	50	–	–	30,5	23,9	53,0
Окружность талии мужчин, см	19	–	–	108	79	111
Окружность талии женщин, см	27	–	–	89	79	145
Курение	50	14	28	–	–	–
Гиперхолестеринемия	50	46	92	–	–	–
Сахарный диабет	50	11	22	–	–	–
Хроническая болезнь почек	50	4	8	–	–	–
Общий сердечно-сосудистый риск: очень высокий высокий	50	7 43	14 86	–	–	–
Инвалидность, группа III II	50	4 3 1	8	–	–	–
ИБС: стенокардия постинфарктный кардиосклероз мерцательная аритмия экстрасистолия радиочастотная абляция в анамнезе операции реваскуляризации миокарда в анамнезе	50	25 10 5 4 5 1 1	50	–	–	–
Инфаркт мозга в анамнезе	50	2	4	–	–	–
Атеросклероз артерий нижних конечностей	50	1	–	–	–	–
Синдром Конна, адrenaлэктомия (2001 г.)	50	1	–	–	–	–
Недостаточность кровообращения (НУНА), ФК: I II	50	28 21 7	56	–	–	–
Неалкогольная жировая болезнь печени	50	28	56	–	–	–

выбыли из программы 3 (2 – по причине увольнения, 1 был переведен на другие препараты, не предусмотренные программой). Результаты представлены в табл. 3.

Как видно из представленных данных, целевые значения АД достигнуты у всех пациентов за исключением 1 случая, когда эффект не был удовлетворительным и пациент был переведен на другие лекарственные средства, не предусмотренные программой. Коррекция первоначального курса антигипертензивной терапии (замена препаратов, изменение доз и режимов приема) потребовалась только 6 участникам программы, что обусловлено тем, что пациенты были хорошо известны цеховым

врачам и до включения в программу получали лечение, которое индивидуально подбиралось и при необходимости корректировалось. В ходе программы у пациентов не отмечалось кризов, случаев нетрудоспособности и эпизодов госпитализации в стационары дневного или круглосуточного пребывания по причинам, непосредственно связанным с АГ. В течение года получали лечение в стационаре дневного пребывания 10 пациентов в связи с проблемами, обусловленными ишемической болезнью сердца (ИБС), хроническими цереброваскулярными болезнями, а также сопутствующими хроническими (остеохондроз позвоночника, сахарный диабет, атеросклероз артерий нижних конечностей

Таблица 2

Протокол программы контролируемого лечения артериальной гипертензии	
Мероприятия	Периодичность
Включение в программу	Январь 2012 г.
Осмотр пациента врачом	При включении в программу По окончании программы (декабрь 2012 г.) 1 раз в месяц
Лабораторное исследование: анализ крови общий, анализ мочи общий, анализ крови биохимический (общий холестерин, холестерин липопротеинов низкой плотности, триглицериды, аланиновая и аспаргиновая трансминазы, билирубин), протромбиновый индекс, глюкоза крови	При включении в программу По окончании программы
ЭКГ	При включении в программу По окончании программы Дополнительно по показаниям
Оценка состояния пациента фельдшером	1 раз в 5 дней
Измерение АД фельдшером	1 раз в 5 дней
Измерение ЧСС фельдшером	1 раз в 5 дней
Выдача лекарственных средств фельдшером	1 раз в 10 дней

Таблица 3

Результаты программы контролируемого лечения артериальной гипертензии			
Характеристики	n	Число пациентов	
		абс.	%
Проведен полный курс лечения	50	47	94
Полный курс лечения не закончен по причине увольнения пациентов	50	2	–
Полный курс лечения не закончен по причине перевода пациентов на препараты, не предусмотренные программой лечения	50	1	–
Коррекция первоначального курса антигипертензивной терапии	48	6	13
Достижение целевых значений АД	48	47	98
Гипертонические кризы	47	0	–
Нетрудоспособность по причинам, прямо связанным с АГ	47	0	–
Лечение в отделении дневного пребывания по причинам, прямо связанным с АГ	47	0	–
Лечение в стационаре круглосуточного пребывания по причинам, прямо связанным с АГ	47	0	–
Нетрудоспособность по причинам, прямо не связанным с АГ	47	10	–
Лечение в отделении дневного пребывания по причинам, прямо не связанным с АГ	47	10	–
Достижение целевых уровней общего холестерина	47	46	98
Достижение целевых уровней холестерина ЛПНП	32	31	97
Снижение риска (SCORE)	40	39	98
Побочные эффекты лечения	47	0	–

с хронической артериальной недостаточностью) и острыми заболеваниями, что объяснимо исходя из клинической характеристики группы. В процессе наблюдения при измерении АД фельдшерами и врачами у отдельных пациентов фиксировались подъемы АД от 140/90 до 160/110 мм рт. ст., которые купировались сублингвальным приемом кап-топрила. После окончания программы пациенты получили рекомендации по продолжению лечения.

Организаторы и исполнители положительно оценили результаты программы контролируемого

лечения АГ. Общая оценка эффективности программы врачами, участвовавшими в ее осуществлении, – «хорошая» и «очень хорошая». По мнению врачей-терапевтов участковых, наблюдавших своих пациентов на протяжении ряда предшествующих месяцев или лет и являвшихся непосредственными исполнителями программы, главным результатом было отсутствие случаев выраженной дестабилизации АГ с кризами или высокими цифрами АД.

В ходе наблюдения за пациентами анализировались причины недостаточного эффекта

предшествующей антигипертензивной терапии, которая в большинстве случаев не отличалась от предложенной в программе. Исследователи признали в качестве основной причины недостаточную приверженность пациентов к лечению. Известно, что низкая приверженность пациентов к длительному лечению, которая в развитых странах составляет около 50 %, на сегодняшний день является одной из наиболее важных проблем практического здравоохранения, а улучшение приверженности рассматривается Всемирной организацией здравоохранения как наиболее важный подход при создании программ терапии пациентов с хронической патологией, когда лекарственные средства должны приниматься длительно или пожизненно [6].

По данным российского многоцентрового исследования РЕЛИФ (РЕгулярное Лечение И проФИлактика) 58,2 % пациентов с АГ используют медикаментозную терапию только при повышении АД, 63,6 % принимают лекарственные средства не каждый день, 39,7 % прекращают лечение после нормализации АД, 32,9 % пропускают прием лекарств по забывчивости и только 3,3 % постоянно принимают назначенные препараты [4]. Только 24,8 % опрошенных в организованной группе (сотрудники нефтеперерабатывающей промышленности) и 26,7 % в неорганизованной оказались привержены антигипертензивной терапии [5].

Следует отметить, что в ходе программы большое внимание уделялось выявлению и коррекции факторов риска сердечно-сосудистых заболеваний и эффективному взаимодействию с пациентом с выделением достаточного времени для общения, уточнения его собственного мнения о заболевании и его причинах, поддержанию озабоченности для повышения его мотивации к изменению поведения, поддержке любого улучшения образа жизни. При этом важным фактором стала работа в команде, состоящей из врача-терапевта участкового и фельдшера здравпункта с подключением при необходимости других специалистов (кардиолог, эндокринолог, невролог, офтальмолог, реабилитолог) и сотрудников кафедры общей врачебной практики БелМАПО. Как показал анализ, часть факторов

риска были скорректированы (это касалось в большей мере снижения уровня холестерина и холестерина липопротеинов низкой плотности), что могло стать составляющей увеличения эффективности антигипертензивной терапии.

Организаторы и исполнители программы контролируемого лечения отмечают большую роль фельдшеров здравпунктов (заведующие А.В. Нестерович, Л.В. Пронина, Ю.Ф. Ташкинов), которые обеспечивали выполнение мероприятий приближенно к рабочим местам пациентов и наиболее тесно с ними контактировали. Стоит заметить, что среднему медицинскому персоналу уделено специальное внимание в Европейских клинических рекомендациях по профилактике сердечно-сосудистых заболеваний (пересмотр 2012 г.): авторы рекомендаций и эксперты констатировали, что программы, направленные на обучение медсестер по профилактике заболеваний, являются эффективными во врачебной практике, а модели работы и поведения медицинской сестры, характеризующиеся более интенсивным и длительным взаимодействием с пациентом, продемонстрировали отличные результаты, в том числе в достижении регрессии атеросклероза и снижения уровня сердечных событий [2].

Заключение. Опыт контролируемого лечения артериальной гипертензии за счет средств предприятия показал значительную пользу, составляющими которой были отсутствие случаев выраженной дестабилизации АГ с кризами или высокими цифрами АД, достижение целевого уровня АД, снижение уровня сердечно-сосудистого риска. Хотя небольшая продолжительность программы не позволяла оценивать результаты по конечным точкам, а экономический эффект программы не рассчитывался, полученный эффект медицинский свидетельствует в пользу эффективности контролируемого лечения артериальной гипертензии в организованных коллективах. В настоящее время контролируемое лечение артериальной гипертензии на предприятиях ОАО «Минский механический завод имени С.И. Вавилова – управляющая компания холдинга «БелОМО» и ОАО «Пеленг» продолжается.

ЛИТЕРАТУРА

1. Доклад Всемирной организации здравоохранения «О состоянии здравоохранения в Европе» (2002 г.) [Электронный ресурс]. Режим доступа: un.by/who/news/belarus/who-pr-260203.htm.
2. Европейские клинические рекомендации по профилактике сердечно-сосудистых заболеваний (пересмотр 2012 г.) // Рос. кардиол. журн. 2012; 4 (прил. 2).
3. Неинфекционные заболевания // Информ. бюл. ВОЗ № 355. Март 2013 г.
4. Погосова Г.В. Приверженность лечению сердечно-сосудистых заболеваний: проблема врачей и пациентов // *Consilium Medicum*. 2009; 4: 98–102.
5. Хохлов А.Л., Лисенкова Л.А., Раков А.А. Анализ факторов, определяющих приверженность к антигипертензивной терапии // *Качественная клиническая практика. Фармакоэпидемиология*. 2003; 4: 59–66.
6. Adherence to long-term therapies: evidence for action // *World Health Organization [Electronic resource]*. 2003. Mode of access: http://www.who.int/chp/knowledge/publications/adherence_report/en.
7. Lim S.S., Vos T., Flaxman A.D. et al. A comparative risk assessment of burden of disease and injury attributable to 67 risk factors and risk factor clusters in 21 regions, 1990–2010: a systematic analysis for the Global Burden of Disease Study 2010 // *Lancet*. 2012; 380: 2224–2260.
8. Mancia G., Fagard R.; Task Force Members ESH/ESC Guidelines for the management of arterial hypertension: the Task Force for the management of arterial hypertension of the European Society of Hypertension (ESH) and of the European Society of Cardiology (ESC) // *J. Hypertens*. 2013; 31: 1281–1357.

ПОРАЖЕНИЕ ГЛАЗ ПРИ СИНДРОМЕ СТИВЕНСА-ДЖОНСОНА – ТОКСИЧЕСКОМ ЭПИДЕРМАЛЬНОМ НЕКРОЛИЗЕ: КЛИНИЧЕСКИЕ ПРОЯВЛЕНИЯ, ПОСЛЕДСТВИЯ, ЛЕЧЕНИЕ

Т.П. Дюбкова, В.Ф. Жерносек

Белорусская медицинская академия последипломного образования, Минск

Представлены причины и клинические проявления синдрома Стивенса-Джонсона – токсического эпидермального некролиза. Описаны симптомы поражения глаз в острую фазу синдрома Стивенса-Джонсона – токсического эпидермального некролиза. Рассматриваются осложнения и отдаленные последствия вовлечения глаз в патологический процесс при синдроме Стивенса-Джонсона – токсическом эпидермальном некролизе, обсуждаются вопросы системной специфической терапии и местного лечения.

Ключевые слова: синдром Стивенса-Джонсона – токсический эпидермальный некролиз, симптомы поражения глаз, осложнения, отдаленные последствия, лечение.

Синдром Стивенса-Джонсона – токсический эпидермальный некролиз (ССД – ТЭН) – острое угрожающее жизни заболевание, характеризующееся более или менее распространенным отслоением эпидермиса и образованием обширных болезненных эрозий на коже и слизистых оболочках, сопровождающееся выраженными водно-электролитными нарушениями, массивной потерей белка и высоким риском развития сепсиса.

Оба заболевания, считавшиеся ранее самостоятельными, рассматриваются в настоящее время как разные по тяжести варианты течения единого патологического процесса и объединяются в общую нозологию, описанную в зарубежной литературе под названием «синдром Стивенса-Джонсона – токсический эпидермальный некролиз» [1–3]. Основными критериями диагностики ССД – ТЭН являются размер площади отслоения эпидермиса по отношению к общей поверхности тела пациента (в процентах) плюс наличие плоских атипичных мишеневидных элементов сыпи или пятен (за исключением ТЭН без пятен). Согласно общепринятой за рубежом классификации, выделяют 3 формы (клинические варианты) болезни:

1. Синдром Стивенса-Джонсона («малая форма ТЭН»). Площадь отслоения эпидермиса менее 10 % поверхности тела плюс наличие распространенных багрово-синюшных или эритематозных пятен или плоских атипичных мишеневидных элементов сыпи.

2. Промежуточная, или переходная форма ССД – ТЭН (overlap SJS – TEN). Площадь отслоения эпидермиса 10–30 % поверхности тела плюс наличие распространенных багрово-синюшных пятен или плоских атипичных мишеневидных элементов.

3. Токсический эпидермальный некролиз. Выделяют ТЭН с пятнами и ТЭН без пятен. При ТЭН с пятнами площадь отслоения эпидермиса более 30 % поверхности тела плюс наличие распространенных багрово-синюшных пятен или плоских атипичных мишеневидных элементов сыпи. При ТЭН без пятен площадь отслоения эпидермиса более

10 % поверхности тела, эпидермис отслаивается крупными пластами, на коже отсутствуют пятна и мишеневидные элементы.

Показатель заболеваемости ССД – ТЭН колеблется от 0,4–1,2 до 6 случаев на 1 млн человек в год [4–6]. Чаще клинические проявления соответствуют синдрому Стивенса-Джонсона или переходной форме ССД – ТЭН, реже – ТЭН. Течение болезни, пусковым фактором которой являются вирусные и бактериальные инфекции, характеризуется сезонностью. Подъем заболеваемости ССД – ТЭН, ассоциированного с инфекцией, регистрируется обычно зимой и ранней весной. Для ССД – ТЭН, индуцированного приемом противосудорожных средств, сезонность не характерна.

Факторами, играющими роль пускового механизма в развитии болезни, в 74–94 % случаев являются лекарственные средства и возбудители вирусных и бактериальных инфекций дыхательных путей [4, 7, 8]. Многие патогенные микроорганизмы – триггеры ССД – ТЭН, но лидируют среди них вирусы. Имеются сообщения о ССД, ассоциированном с герпетической инфекцией [9]. Однако точку зрения о главенствующей роли вируса простого герпеса в развитии ССД – ТЭН разделяют не все авторы [10]. Доказана роль микоплазмы пневмонии в индуцировании ССД – ТЭН [11, 12]. Причинными факторами ССД – ТЭН могут быть ВИЧ, вирус Эпштейна-Барр, цитомегаловирус, вирус гепатита А, многие бактерии, некоторые микрогрибы и даже простейшие [13, 14].

Имеются сообщения об ассоциации ССД – ТЭН более чем с 220 лекарственными средствами [15]. По результатам многоцентрового контролируемого исследования, в 85–100 % случаев ССД – ТЭН развивается в течение первых 8 нед лечения [16]. В большинстве случаев промежуток времени между началом приема «виновного» лекарственного средства и клинической манифестацией ССД – ТЭН варьирует от 4 до 28 дней, составляя в среднем 1–3 нед [3, 13]. По некоторым данным, этот период может укорачиваться до одного дня или удлиняться

до 14 дней [17]. По наблюдениям V. Ngan et al. (2003), продромальный период лекарственно-индуцированного ТЭН может длиться от 4 нед при приеме антибиотиков до 2 мес при применении противосудорожных средств [13]. После 8 нед терапии риск ССД – ТЭН резко снижается. В развитии ССД – ТЭН, индуцированного лекарственными средствами, лидирующие позиции занимают сульфаниламиды, применяемые для лечения инфекционно-воспалительных заболеваний, прежде всего ко-тримоксазол, а также противосудорожные препараты фенобарбитал, карбамазепин, ламотригин, за ними следуют нестероидные противовоспалительные средства, аллопуринол, некоторые антибиотики [4, 18–20]. Имеются сообщения о развитии ТЭН после введения противоопухотворных глазных капель дорзоламид [21]. Противосудорожные средства занимают особое место как индукторы ССД – ТЭН ввиду их сильной ассоциации, а также генетически детерминированной предрасположенности определенных этнических групп к развитию ТЭН. В настоящее время известно, что носительство аллели HLA-B* 1502 ассоциировано с высоким риском развития карбамазепин-индуцированного ССД – ТЭН у представителей китайской, тайской, индийской и японской этнических групп [22–24]. С позиций современной фармакогенетики, носительство аллели HLA-B* 1502 служит противопоказанием для применения карбамазепина у лиц азиатского происхождения. Среди злокачественных новообразований, на фоне которых развивается ССД – ТЭН, наиболее часто встречаются карциномы и лимфомы. По данным мировой литературы, от 25 до 50 % случаев ССД – ТЭН относятся к идиопатическим, т. е. развивающимся без видимых причин. В клинической практике они трактуются обычно как ССД – ТЭН неустановленной этиологии.

В течение последних 10 лет мы наблюдали 7 детей с ССД – ТЭН (4 мальчика, 3 девочки) в возрасте от 10 мес до 15 лет. Синдром Стивенса-Джонсона («малая» форма ТЭН) диагностирован у 5 пациентов, клинические проявления ТЭН имели место у 2 больных. Наиболее частыми причинами ССД – ТЭН были лекарственные средства и/или патогенные микроорганизмы. Так, симптомы острой респираторной инфекции (ОРИ) предшествовали отслоению эпидермиса у 4 детей. В связи с заболеванием пациенты получали медикаментозную терапию: 2 – сульфаметоксазол и триметоприм (ко-тримоксазол), 1 – амоксициллин и компрессы с димексидом на подчелюстную область, 1 – парацетамол. В остальных случаях ССД – ТЭН был ассоциирован с лекарственными средствами: у 2 детей – с цитостатиками для лечения злокачественных новообразований, у 1 пациента – с депакином (вальпроат натрия) для купирования судорожного синдрома.

До настоящего времени патогенез ССД – ТЭН окончательно не установлен. Согласно современным

представлениям, в основе заболевания лежит массивный сигналиндуцированный апоптоз кератиноцитов [2, 3, 25]. Следствием апоптоза является отслоение эпидермиса от дермы, что сопровождается характерной клинической симптоматикой. Некоторые авторы придают определяющее значение в патогенезе ССД – ТЭН цитотоксическим механизмам и рассматривают болезнь как специфическую реакцию гиперчувствительности к лекарственным средствам, опосредованную цитотоксическими T-лимфоцитами [26]. Предполагается ведущая роль последних в индукции апоптоза кератиноцитов в начальной фазе.

В клиническом течении синдрома Стивенса-Джонсона выделяют 3 периода (фазы): 1) продромальный период; 2) период разгара болезни (острая фаза); 3) период выздоровления. В типичных случаях манифестации ССД предшествует картина острого респираторного заболевания с признаками поражения верхних дыхательных путей. Это гриппоподобный продромальный период, длящийся от суток до 2 недель. В течение данного периода возможны неспецифические симптомы: лихорадка, боли в горле, озноб, головная боль, недомогание. В подавляющем большинстве случаев манифестация клинических проявлений сопровождается фебрильной лихорадкой.

Кожа и слизистые оболочки поражаются внезапно. Сыпь, как правило, распространенная, но может ограничиваться одной или несколькими областями тела. Вначале она располагается на лице, груди, в проксимальных отделах верхних конечностей, затем распространяется на живот, заднюю поверхность туловища, нижние конечности, половые органы, кисти, стопы. На коже появляются отечные, резко ограниченные крупные пятна или плоские папулы розово-красного цвета, возможна диффузная эритема. Распространенные багрово-синюшные или эритематозные пятна или плоские атипичные мишеневидные элементы сыпи, имеющие две зоны цвета, – важный диагностический критерий ССД. Типичные мишеневидные элементы, имеющие 3 зоны цвета, при ССД отсутствуют. В течение нескольких часов на поверхности пятен или в центральной зоне атипичных мишеневидных элементов возникают пузыри и пузырьки, заполненные серозным или геморрагическим содержимым. Буллезные и везикулезные элементы могут располагаться на кистях и стопах, в межпальцевых промежутках. Они быстро вскрываются, дерма обнажается и на месте пузырей образуются обширные болезненные эрозии. Площадь отслоения эпидермиса при ССД не превышает 10 % поверхности тела. В связи с утратой барьерной функции кожи в очагах поражения резко возрастает риск бактериального инфицирования и возникает угроза сепсиса.

Для ССД характерно вовлечение в патологический процесс слизистых оболочек, чаще всего естественных выходных отверстий: полости рта,

глаз, мочеполовой системы, ануса. Классическая триада включает поражение глаз (конъюнктивит), половых органов (баланит, вульвовагинит), полости рта (стоматит). По тяжести и обширности эрозивное поражение слизистых оболочек при ССД часто выступает на первый план. Поражение слизистой оболочки полости рта – обязательный признак ССД. Высыпания чаще локализуются на губах, в преддверии рта, на слизистой оболочке щек, небе. Внезапно появляются разлитая эритема, отек и возникают тонкостенные пузыри, заполненные серозным или серозно-геморрагическим содержимым. Пузыри быстро вскрываются и на их месте образуются обширные болезненные эрозии. Отмечается выраженная саливация. Полость рта и язык представляют собой сплошную кровоточащую раневую поверхность, покрытую желтовато-серым налетом, состоящим из омертвевшего эпителия. При удалении налета легко возникает кровотечение. Язык отечный. Губы опухшие, покрыты массивными кровянистыми корками и отторгающимися некротическими массами. В патологический процесс может вовлекаться слизистая оболочка верхних отделов пищеварительного тракта.

Симптомы поражения глаз в период разгара ССД наблюдаются почти у всех (98 %) пациентов [27]. В патологический процесс вовлекаются конъюнктивa век и глазного яблока, кожа и ресничные края век, роговица, радужная оболочка. В большинстве случаев поражение соединительно-тканной оболочки глаз протекает в форме катарального, реже – гнойного конъюнктивита. Заболевание характеризуется жжением, слезотечением, прозрачным или слизисто-гнойным отделяемым из глаз. Конъюнктивa резко гиперемирована, набухает, теряет прозрачность, нарушается рисунок мейбомиевых желез. Выражена конъюнктивальная инъекция сосудов, которая уменьшается по направлению к роговице. Веки резко отечны, склеены обильным гнойно-кровянистым экссудатом. Края век утолщены, у основания ресниц появляются гнойные корочки (блефароконъюнктивит). В тяжелых случаях развивается мембранозный или псевдомембранозный конъюнктивит [28]. При осмотре в нижних конъюнктивальных сводах выявляются обильные наложения в виде пленок светло-желтого или серовато-белого цвета. При вывороте верхнего века также обнаруживаются пленки, адгезированные с конъюнктивой. Мембранозный конъюнктивит при ССД сопровождается очаговым некрозом конъюнктивы с последующим развитием фиброза. Патологические изменения конъюнктивы сочетаются с буллезным поражением кожи и слизистой оболочки полости рта, протекающим с образованием на губах массивных геморрагических корок. Мембранозный конъюнктивит характеризуется длительным течением (5–6 нед и более). В последующем он приводит, как правило, к формированию симблефарона, что может явиться причиной

обструкции добавочных слезных желез и формирования ретенционных слезных кист [29]. Выраженное воспаление конъюнктивы с вовлечением в патологический процесс ресничных краев век, деструкцией и рубцовыми изменениями обуславливают нарушение архитектоники, проявляющееся заворотом век и неправильным ростом ресниц (трихиаз, дистихиаз) [13]. Псевдомембранозная пленка при конъюнктивитах состоит из фибринозного налета, свободно прилежащего к поверхности конъюнктивы и легко снимающегося ватой. Наложения некротических масс требуют ежедневного гигиенического ухода за глазами, регулярного промывания их изотоническим раствором хлорида натрия и применения топических антибактериальных средств для предотвращения прогрессирования бактериальных осложнений.

Наряду с конъюнктивой век и глазного яблока в период разгара ССД в процесс часто вовлекается роговая оболочка (кератоконъюнктивит). Клиническая картина дополняется корнеальным синдромом: светобоязнью, блефароспазмом, ощущением дискомфорта, болью, усилением слезотечения. Наблюдается выраженная перикорнеальная инъекция, роговица утрачивает блеск и зеркальность, изменяется ее прозрачность. Свежий инфильтрат имеет сероватую или желтоватую окраску, расплывчатые контуры, шероховатую поверхность, в него могут вращать сосуды. Исход инфильтрата – васкуляризованное бельмо, являющееся причиной стойкого понижения центрального зрения. Воспаление роговицы в острую фазу ССД нередко сопровождается нарушением целостности ее эпителия. Происходит поверхностное или глубокое изъязвление роговой оболочки с последующим рубцеванием [30]. Возможна перфорация язвы роговицы. При подозрении на деструктивные изменения роговицы осмотр с помощью щелевой лампы производят после предварительного окрашивания флуоресцеином. Метод позволяет выявить даже незначительные дефекты роговой оболочки [28]. Образование некротических наложений в острую фазу ССД свидетельствует о воспалении высокой интенсивности и служит показанием для активного лечения конъюнктивита и кератита, позволяющего снизить риск тяжелых осложнений. При значительном эпителиальном дефекте роговицы, распространяющемся за пределы лимба, полностью поражается лимбальный эпителий, содержащий стволовые клетки. Лимбальная недостаточность сопровождается формированием персистирующей эрозии роговицы с явлениями хронического стромального воспаления, васкуляризацией роговицы и нарастанием на нее конъюнктивального эпителия (конъюнктивализация) [28, 31].

Распространение воспалительного инфильтрата на средние и глубокие слои роговицы обуславливает вовлечение в патологический процесс сосудистого тракта. Наиболее характерно развитие передних увеитов (ирит, иридоциклит). Воспаление

радужной оболочки и ресничного тела проявляется преципитатами на задней поверхности роговицы, помутнением влаги передней камеры, изменением цвета и нечеткостью рельефа радужки, ареактивным миозом и неправильной формой зрачка. Возникает опасность формирования задних синехий – сращений зрачкового края и задней поверхности радужки с передней капсулой хрусталика.

Клиническое течение ТЭН также характеризуется наличием продромального периода, периодов разгара (острая фаза) и выздоровления. Для продромального периода характерны гриппоподобные симптомы в виде недомогания, лихорадки, артралгий, миалгий. Возможны другие неспецифические симптомы: головная боль, кашель, ринит, боли в горле, снижение аппетита, тошнота или рвота в сочетании с диареей или без нее, конъюнктивит. Поражение кожи и слизистых оболочек возникает внезапно, сопровождается высокой лихорадкой. Зуд не характерен. Основная жалоба пациентов в период разгара болезни – мучительная боль, ассоциированная с массивным отслоением эпидермиса и образованием обширных эрозий.

Началом заболевания примерно в 90 % случаев является поражение конъюнктивы, слизистых оболочек полости рта, носа, гениталий [3]. Манифестация кожного процесса проявляется болезненными, жгучими кореподобными или багрово-синюшными пятнами, располагающимися вначале изолированно. Они появляются симметрично на лице или груди, затем распространяются по всему телу в направлении сверху вниз, быстро сливаясь друг с другом и занимая большую площадь. В процесс вовлекается кожа туловища, подмышечных впадин, конечностей, ягодиц, половых органов. Преимущественная локализация высыпаний – туловище (в проекции рукоятки грудины) и лицо, хотя они имеют распространенный характер и могут наблюдаться даже на ладонях и подошвах, но никогда на волосистой части головы. Иногда заболевание начинается с диффузной кожной эритемы, быстро прогрессирующей в течение 1–2 сут до обширного эпидермального некролиза. В течение нескольких часов (иногда – даже минут) после возникновения высыпаний начинается отслоение эпидермиса. При прикосновении он скользит и сморщивается под пальцами, легко оттягивается, а затем отслаивается, обнажая дерму. Площадь отслоения эпидермиса составляет более 30 % поверхности тела. Скопление жидкости в зоне отслоившегося эпидермиса приводит к образованию плоских дряблых пузырей с фестончатыми очертаниями, наполненных серозной или серозно-геморрагической жидкостью. При малейшем надавливании на пузырь его размеры увеличиваются в связи с отслоением эпидермиса по периферии. После вскрытия пузырей образуются обширные резко болезненные эрозии с обвисшими кусками эпидермиса по краям. Происходит пропотевание значительного количества жидкости.

По внешнему виду поражение кожи напоминает термический ожог II степени. При потягивании за обрывок покрывки пузыря эпидермис отслаивается даже на внешне неизменной коже рядом с пузырьем, при трении пальцем здоровых на вид участков кожи, расположенных между пузырями или эрозиями и даже вдали от них, также происходит отслоение эпидермиса (положительный феномен Никольского). Отслоившийся эпидермис сначала держится в виде сморщенной пленки, затем легко смещается, оставляя болезненные кровоточащие эрозии.

В патологический процесс при токсическом эпидермальном некролизе вовлекаются многие слизистые оболочки и внутренние органы. Поражение принимает генерализованный характер. Массивное отслоение эпидермиса сопровождается дистрофическими изменениями печени, почек, сердца, кишечника, токсическим поражением костного мозга и нервной системы [13]. Вовлечение в процесс слизистых оболочек различных органов и систем приводит к нарушению их функции. Особенно страдают дыхательная система, глаза, желудочно-кишечный тракт, мочеполовая система. Мукозиты сопровождаются резкой болезненностью, поэтому пациенты с трудом открывают рот и не в состоянии принимать пищу и пить воду. Возможны глубокие язвенно-некротические изменения и отслоение слизистых оболочек гортани, трахеи, бронхов, желудочно-кишечного тракта, мочевого пузыря, уретры. В ряде случаев в патологический процесс вовлекаются суставы.

Симптомы поражения глаз наблюдаются при ТЭН примерно в 40–85 % случаев. Нередко они являются причиной тяжелых осложнений, приводящих к инвалидности [28, 32, 33]. Острое воспаление обычно персистирует в течение 2–6 нед. Вовлечение в патологический процесс конъюнктивы век и глазного яблока обуславливает формирование рубцов и спаек, ограничивающих подвижность глазного яблока и приводящих к сужению глазной щели. Исходом глубоких язв роговицы является полная или частичная потеря зрения. Нарушение стабильности слезной пленки в результате патологических изменений конъюнктивы и роговицы приводит к их ксерозу (синдром «сухого глаза»).

Поражение конъюнктивы в период разгара ТЭН варьирует от умеренно выраженного воспаления до язвенно-некротического конъюнктивита. Геморрагический конъюнктивит может быть одним из самых ранних признаков болезни. При персистирующем воспалении конъюнктивы в составе клеточного инфильтрата преобладают Т-хелперы, что подтверждает участие иммунных механизмов в патогенезе поражения соединительно-тканной оболочки глаз. В острую фазу ТЭН наблюдаются застойно-синюшная гиперемия и отек конъюнктивы и кожи век с образованием пузырей и эрозий, покрытых кровянистыми корками. Конъюнктивита

глаз разрыхленная, с мелкими кровоизлияниями, в области переходных складок и склеры ярко гиперемирована. Пациента беспокоят жжение и светобоязнь. Остатки покрывок пузырями могут прикрывать эрозии, создавая впечатление, что поврежденная поверхность покрыта серовато-белым налетом. «Налет» легко снимается при прикосновении ватным тампоном. В тяжелых случаях развивается мембранозный конъюнктивит с образованием ложных светло-желтых пленок, распространяющихся на роговицу. Пленки сохраняются в течение 5–6 нед, оставляя после себя рубцовые изменения конъюнктивы [27]. Нередко возникают конъюнктивальные синехии. Возможно развитие спаек между конъюнктивой и склерой, сращение конъюнктивы века с конъюнктивой глазного яблока (симблефарон). Рубцовые изменения конъюнктивы и ресничных краев век могут приводить к их деформации и трихиазу [13]. Наряду с конъюнктивой в период разгара ТЭН в процесс часто вовлекается роговица (кератоконъюнктивит, кератоувеит). Имеются сообщения о *Fas* (*CD95*)-опосредованном апоптозе клеток роговицы у пациентов с ТЭН [34]. Возможно развитие язв роговицы, в отдельных случаях – с угрозой перфорации и опасностью эндофтальмита. Фиброзная ткань, развивающаяся на месте инфильтрации при поражении оптической зоны роговицы, значительно снижает остроту зрения вследствие нарушения прозрачности роговицы и искажения ее формы (сферичности). Помутнения роговицы имеют различную форму, величину и глубину. В большинстве случаев формируются грубые васкуляризованные бельма [27]. Они плохо поддаются консервативному лечению и, как правило, требуют кератопластики или кератопротезирования.

Пациенты с ССД – ТЭН подлежат обязательной госпитализации в реанимационное отделение или блок интенсивной терапии (оптимально – в палаты для ожоговых больных). Тактика их ведения такая же, как при термических ожогах. Необходимо обеспечить максимально возможные стерильные условия, чтобы не допустить экзогенного инфицирования. Пациент должен находиться в теплой палате, оснащенной бактерицидными лампами, под согревающим каркасом. Для уменьшения потерь тепла через кожу рекомендуемая температура окружающей среды в пределах 30–32 °С. С этой целью используют тепловые экраны, инфракрасные лампы и специальные кровати. Растворы для гигиенического ухода и антисептической обработки кожи и слизистых оболочек перед применением рекомендуется подогревать [20]. Предпочтительным является открытый способ лечения кожных повреждений с использованием аэротерапевтических установок, флюидизирующих кроватей «Клиниatron», палат с ламинарным потоком стерильного подогретого воздуха.

Основой специфической терапии ССД – ТЭН до недавнего времени являлись системные

глюкокортикостероиды. При раннем применении в ряде случаев эффективны сверхвысокие дозы стероидных гормонов, вводимые в течение короткого промежутка времени (пульс-терапия) [35, 36]. Классическая схема предусматривает введение метилпреднизолона в дозе 10–30 мг/кг/сут внутривенно в течение 3 дней подряд. Прогресс медицинской науки выдвигает еще одну группу лекарственных средств, применение которых при ССД – ТЭН обосновано исходя из современных представлений о патогенезе заболевания. Внутривенные иммуноглобулины, содержащие естественные анти-*Fas*-антитела, способны прервать патологический процесс у большинства пациентов с ССД – ТЭН в течение первых 2 суток после введения. Отсутствие эффекта пульс-терапии глюкокортикостероидами диктует необходимость введения внутривенных иммуноглобулинов в высоких дозах. Описан опыт успешной монотерапии ССД – ТЭН внутривенными иммуноглобулинами, однако нужны дальнейшие контролируемые исследования. Существуют различные схемы лечения пациентов с ССД – ТЭН внутривенными иммуноглобулинами в высоких дозах. Большинство исследователей признают эффективной и безопасной дозу для детей 0,5–1, 0 г/кг/сут, вводимую в течение 3 дней подряд (средняя суммарная доза – 3 г/кг) [37]. В качестве альтернативы системным глюкокортикостероидам при ССД – ТЭН недавно предложен иммуносупрессор циклоспорин [38]. Известны случаи успешной монотерапии ССД – ТЭН циклоспорином, однако требуются дальнейшие рандомизированные контролируемые исследования. В настоящее время циклоспорин применяется в основном как дополнение к специфической терапии системными ГКС и внутривенными иммуноглобулинами при прогрессировании симптомов ССД – ТЭН.

В период разгара ССД – ТЭН офтальмологическое лечение направлено на уменьшение активности воспаления конъюнктивы и роговицы, профилактику бактериальных осложнений и предотвращение сращения конъюнктивы века с конъюнктивой глазного яблока. В связи с высокой частотой развития осложнений необходим ежедневный осмотр офтальмолога. Гигиенический уход включает бережное очищение глаз от гнойных выделений, фибриновых наложений и геморрагических корочек. Их удаляют с помощью стерильного ватного тампона, смоченного изотоническим раствором хлорида натрия. Корочки предварительно размягчают. Стерильный изотонический раствор хлорида натрия используют также для промывания глаз. При образовании синехий их разделяют тупым инструментом.

Основой лечения конъюнктивитов и кератоконъюнктивитов при ССД – ТЭН являются растворы антибиотиков для местного применения и противовоспалительные средства, прежде всего топические глюкокортикостероиды, а также

циклоспорин [39]. В острую фазу глазные капли (растворы антибиотиков, топических глюкокортикостероидов, раствор хлорида натрия изотонический 0,9 %) рекомендуется инстиллировать в конъюнктивальный мешок каждого глаза по 2 капли каждые 1–2 ч. Предпочтение отдают современным антибактериальным средствам с широким спектром действия (фторхинолоны, аминогликозиды, макролиды). Для достижения максимального эффекта считают целесообразным сочетание 2 антибиотиков различных групп, например офлоксацина и тобрамицина [40]. По мере стихания воспалительных явлений кратность инстилляций уменьшают до 4–6 раз в сут. Из местных антисептических средств рекомендуется мирамистин (капли глазные), обладающий выраженным противомикробным действием в отношении грамположительных и грамотрицательных, аэробных и анаэробных микроорганизмов. Среди топических глюкокортикостероидов предпочтительным является флуорометолон (капли глазные) – специально разработанный глюкокортикостероид для офтальмологической практики, обладающий выраженным противовоспалительным действием. Приоритетное место в лечении кератитов и конъюнктивитов, вызванных вирусами *Herpes simplex* типов 1 и 2, занимают селективные противогерпетические средства. Фармакологическое действие циклоспорина (капли глазные) основано на эффекте селективной иммуносупрессии. Подавляя экспрессию CD-95 рецепторов, он ослабляет интенсивность процессов некролиза и предотвращает деструктивные изменения роговицы.

Основную роль в предотвращении прогрессирования деструктивных изменений роговицы и конъюнктивы и ингибировании воспаления в острую фазу ССД – ТЭН играют системные глюкокортикостероиды в сверхвысоких дозах (пульс-терапия) и/или внутривенные иммуноглобулины в высоких дозах. По наблюдениям Y. Araki et al. (2009), сочетание пульс-терапии системными глюкокортикостероидами с частой инстилляцией топических стероидов в конъюнктивальный мешок в течение первых 4 сут с момента манифестации клинических проявлений ССД – ТЭН позволяет существенно уменьшить риск тяжелых повреждений глаз [41]. Однако топические глюкокортикостероиды не предотвращают прогрессирование поражения роговицы. Оно может происходить в течение нескольких месяцев и даже лет после ССД – ТЭН [42]. Поздние осложнения являются одной из причин снижения остроты зрения вплоть до полной его утраты.

По данным J. Gueudry et al. (2009), осложнения со стороны глаз развиваются примерно у 30 % выживших детей и почти у 74 % взрослых [43]. Выделяют ранние осложнения, возникающие в период разгара болезни (в острую фазу), и поздние, или отдаленные осложнения, развивающиеся

в течение нескольких месяцев или лет после ССД – ТЭН. В результате выраженного воспаления конъюнктивы и краев век, деструктивных изменений соединительно-тканной оболочки и последующего рубцевания формируются энтропион, реже – эктропион, симблефарон, анкилоблефарон, нарушается нормальный рост ресниц (трихиаз, дистихиаз), развивается ксероз.

Энтропион – заворот века. Край века с растущими на нем ресницами заворачивается к главному яблоку. При выраженном энтропионе ресницы постоянно раздражают роговицу и могут вызвать ее повреждения (царапины, изъязвления), сопровождающиеся сильной болью. Нарушение целостности роговицы часто осложняется бактериальной инфекцией. Исходом являются дистрофические процессы, язва роговицы и ее помутнение (бельмо). Энтропион – показание для хирургического лечения.

Эктропион – выворот века кнаружи. При значительном вывороте века неплотно прилежит к главному яблоку или несколько отвисает. Выраженный эктропион характеризуется выворачиванием конъюнктивы кнаружи на небольшом участке или на всем протяжении века, при этом соединительно-тканная оболочка видна над ресничным краем. Выворот века сопровождается обильным слезотечением, подсыханием и утолщением конъюнктивы. Процесс часто осложняется бактериальной инфекцией и развитием кератита. Лечение эктропиона хирургическое.

Симблефарон – рубцовое сращение конъюнктивы века с конъюнктивой главного яблока. Наиболее частой причиной сращений при ССД – ТЭН является мембранозный конъюнктивит. Выраженный симблефарон может привести к развитию трихиаза и рубцового заворота века.

Анкилоблефарон – сращение краев век. Веки могут быть сращены полностью или частично. В некоторых случаях образуются единичные перемычки между верхним и нижним веками. Лечение хирургическое.

Лагофтальм – неполное смыкание век, сопровождающееся высыханием роговицы и конъюнктивы с развитием в них воспалительного и дистрофического процессов. Причиной лагофтальма является выраженная рубцовая деформация в результате деструктивных изменений кожи век в период разгара ССД – ТЭН. По показаниям проводится хирургическое лечение.

Трихиаз – рост ресниц кнутри, к главному яблоку. В результате ресницы постоянно раздражают и царапают роговицу, что обуславливает выраженный дискомфорт и боль. Микротравмы роговицы сопровождаются наслоением бактериальной инфекции и развитием кератита. Возможно образование язвы роговицы.

Дистихиаз – наличие второго ряда ресниц у заднего ребра края века. Патология является причиной сильного глазного дискомфорта.

Заращение слезных точек – следствие субконъюнктивального фиброза. Является причиной ретенционного слезотечения.

Паренхиматозный ксероз роговицы и конъюнктивы – одно из наиболее тяжелых поздних осложнений со стороны глаз при ССД – ТЭН у взрослых и детей. В связи с дисфункцией основной и добавочных слезных желез, мейбомиевых желез и бокаловидных клеток конъюнктивы нарушается не только качество, но и стабильность прекорнеальной слезной пленки. Это обуславливает высыхание и ороговение эпителия роговицы и конъюнктивы и сопровождается клинической картиной синдрома «сухого глаза» [28, 44]. Одной из причин нарушения стабильности слезной пленки может быть также повреждение роговицы в разгар ССД – ТЭН, протекающее с нарушением целостности эпителия. Консервативное симптоматическое лечение паренхиматозного ксероза роговицы и конъюнктивы в виде частого применения искусственной слезы не предотвращает прогрессирование процесса. Наиболее эффективным методом лечения на нынешнем этапе признано хирургическое вмешательство. Оно заключается в пересадке стенонова протока в конъюнктивальную полость в целях орошения ее секретом слюнной железы. Операция позволяет улучшить состояние роговицы и конъюнктивы, повысить остроту зрения и предотвратить прогрессирование ксероза. Предварительно проведенные операции с использованием биоматериала аллоплант устраняют симблефарон, трихиаз и заворот век и создают благоприятные условия для пересадки стенонова протока в конъюнктивальную полость. Н.Е. Сельский и соавт. (2000) отмечают целесообразность сквозной кератопластики после пересадки стенонова протока в связи с опасностью лизиса трансплантата [45].

Перспективным направлением лечения осложнений, обусловленных апоптозом клеток роговицы, является аутолимбальная трансплантация – пересадка участка лимба, взятого с контрлатерального глаза при одностороннем поражении [46]. Однако тотальная деструкция лимбальных стволовых клеток, сопровождающая поражение глаз при ССД – ТЭН, ставит под сомнение успех традиционной сквозной и послойной кератопластики. Это обусловлено тем, что кератотрансплантат не содержит при пересадке ростковых клеток. Существует высокий риск развития реакций тканевой несовместимости с персистирующим воспалением, которое наряду с сухостью индуцирует чешуйчатую

метаплазию и замещение роговичного эпителия конъюнктивальным или дермальным. В связи с этим лимбальную трансплантацию в последние годы осуществляют совместно с амниопластикой [47].

Трансплантация амниотической мембраны является крупным достижением реконструктивной хирургии переднего отрезка глазного яблока. Амниотическая базальная мембрана представляет собой один из слоев амниотической оболочки, выстилающей полость плодного мешка изнутри. В настоящее время доказана эффективность трансплантации амниотической мембраны в лечении кератитов и глубоких язв роговицы, кератоконъюнктивитов, при реконструкции конъюнктивального эпителия [48]. Деструкция соединительно-тканной оболочки с отторжением некротических масс при мембранозном конъюнктивите и поражении краев век является показанием для неотложной трансплантации амниотической мембраны [28, 39]. Выраженная лимбальная недостаточность или аутоиммунный характер процесса требуют одновременной пересадки стволовых лимбальных клеток. Амниотическая базальная мембрана успешно используется как субстрат для культивирования стволовых лимбальных клеток. Она улучшает приживание трансплантата, значительно ускоряет эпителизацию дефекта и уменьшает неоваскуляризацию, обеспечивает быстрое заживление язвы роговицы. Морфология культивированных на амниотической мембране эпителиальных клеток идентична нормальным клеткам роговицы или конъюнктивы. В настоящее время трансплантация амниотической мембраны активно применяется в реконструктивных операциях роговичной поверхности совместно с лимбальной аллотрансплантацией, в том числе при ССД – ТЭН [49, 50]. В послеоперационном периоде продолжают инстилляцию в конъюнктивальный мешок топических антибактериальных средств 4 раза в сут, топических глюкокортикостероидов и циклоспорина – 2 раза в сут [28].

Летальность при ССД колеблется в пределах 1–3 % (по некоторым данным – до 5 %). Среди пациентов с ТЭН она возрастает до 30–35 %, а в некоторых случаях может достигать даже 50 % [5, 20]. Основная причина смерти – сепсис, второе место занимают гиповолемия и полиорганная недостаточность [51]. При переходной форме ССД – ТЭН летальность колеблется в пределах 10–15 %. Показатели летальности при ССД – ТЭН среди детей ниже, чем среди взрослых [3].

ЛИТЕРАТУРА

1. Bastuji-Garin S., Rzany B., Stern R.S. et al. Clinical classification of cases of toxic epidermal necrolysis, Stevens-Johnson syndrome, and erythema multiforme // Arch. Dermatol. 1993; 129: 92–96.
2. Harr T., French L.E. Toxic epidermal necrolysis and Stevens-Johnson syndrome // Orph. J. Rare Dis. 2010; 5 [Electronic resource]. Mode of access: <http://www.ojrd.com/content/5/1/39>. Date of access: 05.02.2013.

3. Gerull R., Nelle M., Schaible T. Toxic epidermal necrolysis and Stevens-Johnson syndrome: A review // Crit. Care Med. 2011; 39 (6): 1521–1532.
4. Levi N., Bastuji-Garin S., Mockenhaupt M. et al. Medications as risk factors of Stevens-Johnson syndrome and toxic epidermal necrolysis in children: a pooled analysis // Pediatrics. 2009; 123 (2): e297–e304.

5. Rzany B., Mockenhaupt M., Baur S. et al. Epidemiology of erythema exudativum multiforme majus (EEMM), Stevens-Johnson syndrome (SJS) and toxic epidermal necrolysis (TEN) in Germany (1990–1992). Structure and results of a population based registry // *J. Clin. Epidemiol.* 1996; 49: 769–773.
6. Chan H.L., Stern R.S., Arndt K.A. et al. The incidence of erythema multiforme, Stevens-Johnson syndrome, and toxic epidermal necrolysis: A population-based study with particular reference to reactions caused by drugs among out-patients // *Arch. Dermatol.* 1990; 126: 43–47.
7. Roujeau J.C., Kelly J.P., Naldi L. et al. Medication use and the risk of Stevens-Johnson syndrome or toxic epidermal necrolysis // *N. Engl. J. Med.* 1995; 333: 1600–1607.
8. Spies M., Sanford A.P., Aili Low J.F. et al. Treatment of extensive toxic epidermal necrolysis in children // *Pediatrics.* 2001; 108 (5): 1162–1168.
9. Golden H.E. Stevens-Johnson syndrome associated with herpes simplex virus // *Arch. Intern. Med.* 1993; 153 (11) [Electronic resource]. Mode of access: <http://archinte.jamanetwork.com/article.aspx?articleid=617385>. Date of access: 12.08.2012.
10. Léauté-Labrèze C. Diagnosis, classification, and management of erythema multiforme and Stevens-Johnson syndrome // *Arch. Dis. Child.* 2000; 83: 347–352.
11. Mulvey J.M., Padowitz A., Lindley-Jones M. et al. Mycoplasma pneumoniae associated with Stevens-Johnson syndrome // *Anaesth. Intensive Care.* 2007; 35: 414–417.
12. Fournier S., Bastuji-Garin S., Mentec H. et al. Toxic epidermal necrolysis associated with Mycoplasma pneumoniae infection // *Eur. J. Clin. Microbiol. Infect. Dis.* 1995; 14 (6): 558–559.
13. Ngan V., Oakley A. Stevens-Johnson syndrome and toxic epidermal necrolysis // *DermNet NZ-2003*, updated by D. Dyall-Smith in 2009 [Electronic resource]. Mode of access: <http://www.dermnetnz.org/reactions/sjs-ten.html>. Date of access: 06.02.2011.
14. Rotunda A., Hirsch R.J., Scheinfeld N. et al. Severe cutaneous reactions associated with the use of human immunodeficiency virus medications // *Acta Derm. Venereol.* 2003; 83: 1–9.
15. Cohen V., Jellinek S.P., Schwartz R.A. et al. Toxic epidermal necrolysis // *eMedicine World Medical Library* [Electronic resource]. 2011. Mode of access: <http://www.emedicine.medscape.com/article/229698-clinical>. Date of access: 25.04.2012.
16. Mockenhaupt M., Viboud C., Dunant A. et al. Stevens-Johnson syndrome and toxic epidermal necrolysis: assessment of medications risk with emphasis on recently marketed drugs. The EuroSCAR-study // *J. Invest. Dermatol.* 2008; 128: 35–44.
17. Devkaran A., Gupta S. Toxic epidermal necrolysis // *Student BMJ.* 2008; 16: 168–170.
18. Devi K., George S., Criton S. et al. Carbamazepine – the commonest cause of toxic epidermal necrolysis and Stevens-Johnson syndrome: a study of 7 years // *Indian J. Dermatol. Venereol. Leprol.* 2005; 71 (5): 325–328.
19. Mockenhaupt M., Kelly J.P., Kaufman D. et al. The risk of Stevens-Johnson syndrome and toxic epidermal necrolysis associated with nonsteroidal anti-inflammatory drugs: a multinational perspective // *J. Rheumatol.* 2003; 30 (10): 2234–2240.
20. Ghislain P.D., Roujeau J.C. Treatment of severe drug reaction: Stevens-Johnson syndrome, toxic epidermal necrolysis and hypersensitivity syndrome // *Dermatol. Online J.* 2002; 8 (1) [Electronic resource]. Mode of access: <http://dermatology.cdlib.org/DOJvol8num1/reviews/drugrxn/ghislain.html>. Date of access: 05.02.2010.
21. Asensio-Sanchez V.M. Toxic epidermal necrolysis following dorzolamide eyedrops // *An. Med. Intern.* 2008; 25: 47–48.
22. Man C.B., Kwan P., Baum L. et al. Association between HLA-B*1502 allele and antiepileptic drug-induced cutaneous reactions in Han Chinese // *Epilepsia.* 2007; 48 (5): 1015–1018.
23. Tassaneeyakul W., Tiamkao S., Jantararoungtong T. et al. Association between HLA-B*1502 and carbamazepine-induced severe cutaneous adverse drug reactions in a Thai population // *Epilepsia.* 2010; 51: 926–930.
24. Kaniwa N., Saito Y., Aihara M. et al. HLA-B locus in Japanese patients with anti-epileptics and allopurinol-related Stevens-Johnson syndrome and toxic epidermal necrolysis // *Pharmacogenomics.* 2008; 9 (11): 1617–1622.
25. Pereira F.A., Mudgil A.V., Rosmarin D.M. et al. Toxic epidermal necrolysis // *J. Am. Acad. Dermatol.* 2007; 56 (2): 181–200.
26. Nassif A., Bensussan A., Boumsell L. et al. Toxic epidermal necrolysis: effector cells are drug-specific cytotoxic T cells // *J. Allergy Clin. Immunol.* 2004; 114: 1209–1215.
27. Егоров Е.А., Ставицкая Т.В., Тутаева Е.С. Офтальмологические проявления общих заболеваний. М.: ГЭОТАР-Медиа, 2006. 592 с.
28. Gregory D.G. Acute Stevens-Johnson syndrome: ophthalmologic evaluation and management // *Vision Pan-America.* 2010; 9 (2): 35–38.
29. Chang Y.S., Huang F.C., Tseng S.H. et al. Erythema multiforme, Stevens-Johnson syndrome, and toxic epidermal necrolysis: acute ocular manifestations, causes, and management // *Cornea.* 2007; 26: 123–129.
30. Di Pascuale M.A., Espana E.M., Liu D.T. et al. Correlation of corneal complications with eyelid cicatricial pathologies in patients with Stevens-Johnson syndrome and toxic epidermal necrolysis // *Ophthalmology.* 2005; 112: 904–912.
31. Меликова Т.П. Амниотическая мембрана и ее применение в офтальмологии (обзор литературы) // *Oftalmologiya.* 2010; 3: 115–122.
32. Belfort R.Jr. Ocular complications of Stevens-Johnson syndrome and toxic epidermal necrolysis in patients with AIDS // *Cornea.* 1991; 10: 536–538.
33. Ocular manifestations and complications of Stevens-Johnson syndrome and toxic epidermal necrolysis: an Asian series / L.W. Yip [et al.] // *Allergy.* 2007; 62: 527–531.
34. The Fas-Fas ligand system and other modulators of apoptosis in the cornea / S.E. Wilson [et al.] // *Invest. Ophthalmol. Vis. Sci.* 1996; 37: 1582–1592.
35. Spies M., Sanford A.P., Aili Low J.F. et al. Treatment of extensive toxic epidermal necrolysis in children // *Pediatrics.* 2001; 108 (5): 1162–1168.
36. Tripathi A., Ditto A.M., Grammer L.C. et al. Corticosteroid therapy in an additional 13 cases of Stevens-Johnson syndrome: a total series of 67 cases // *Allergy Asthma Proc.* 2000; 21: 101–105.
37. Metry D.W., Jung P., Levy M.L. Use of intravenous immunoglobulin in children with Stevens-Johnson syndrome and toxic epidermal necrolysis: seven cases and review of the literature // *Pediatrics.* 2003; 112 (6); Pt. 1: 1430–1436.
38. Valeyrie-Allanore L., Wolkenstein P., Brochard L. et al. Open trial of ciclosporin treatment for Stevens-Johnson syndrome and toxic epidermal necrolysis // *Br. J. Dermatol.* 2010; 163 (4): 847–853.
39. Gregory D.G. The ophthalmologic management of acute Stevens-Johnson syndrome // *Ocul. Surf.* 2008; 6 (2): 87–95.
40. Майчук Ю.Ф. Современная терапия конъюнктивитов у детей // *Педиатрия.* 2007; 2 (прил. Consilium Medicum): 80–87.
41. Araki Y., Sotozono C., Inatomi T. et al. Successful treatment of Stevens-Johnson syndrome with steroid pulse at disease onset // *Am. J. Ophthalmol.* 2009; 147: 1004–1011.
42. Parrillo S.J., Parrillo C.V. Stevens-Johnson syndrome // *eMedicine World Medical Library* [Electronic resource]. 2007. Mode of access: <http://www.emedicine.com/EMERG/topic555.htm>. Date of access: 05.09.2009.
43. Gueudry J., Roujeau J.C., Binaghi M. et al. Risk factors for the development of ocular complications of Stevens-Johnson syndrome and toxic epidermal necrolysis // *Arch. Dermatol.* 2009; 145: 157–162.
44. Pascuale M.A., Espana E.M., Liu D.T. et al. Correlation of corneal complications with eyelid cicatricial pathologies in patients with Stevens-Johnson syndrome and toxic epidermal necrolysis // *Ophthalmology.* 2005; 112: 904–912.
45. Сельский Н.Е., Кадыров Р.З., Камалова Л.Р. и др. Опыт хирургического лечения синдрома «сухих глаз» // *Офтальмохирургия.* 2000; 1: 33–36.
46. Tsai R.J., Li L.M., Chen J.K. Reconstruction of damaged corneas by transplantation of autologous limbal epithelial cells // *N. Engl. J. Med.* 2000; 343: 86–93.
47. Shimazaki J., Shinozaki N., Tsubota K. Transplantation of amniotic membrane and limbal autograft for patients with recurrent pterygium associated with symblepharon // *Br. J. Ophthalmol.* 1998; 82: 235–240.
48. Shimazaki J. Amniotic membrane transplantation for treatment of cicatricial keratoconjunctivitis // *Ophthalmology.* 2000; 42: 285–290.
49. Tsubota K., Satake Y., Ohyama M. et al. Surgical reconstruction of the ocular surface in advance ocular cicatricial pemphigoid and Stevens-Johnson syndrome // *Am. J. Ophthalmol.* 1996; 122: 38–42.
50. Shay E., Kheirkhah A., Liang L. et al. Amniotic membrane transplantation as a new therapy for the acute ocular manifestations of Stevens-Johnson syndrome and toxic epidermal necrolysis // *Surv. Ophthalmol.* 2009; 54: 686–696.
51. Revuz J., Penso D., Roujeau J.C. et al. Toxic epidermal necrolysis: clinical findings and prognosis factors in 87 patients // *Arch. Dermatol.* 1987; 123 (9): 1160–1165.

ПРЕПАРАТЫ ОТЕЧЕСТВЕННОГО ПРОИЗВОДСТВА ДЛЯ ЛЕЧЕНИЯ ОСТРЫХ И ХРОНИЧЕСКИХ ДИФFUЗНЫХ ЗАБОЛЕВАНИЙ ПЕЧЕНИ

Н.Н. Силивончик

Белорусская медицинская академия последипломного образования, Минск

В настоящее время диффузные заболевания печени очень широко распространены как в практике врачей терапевтического профиля (гастроэнтеролог, терапевт, врач общей практики), так и других специалистов (хирург, онколог, акушер-гинеколог, анестезиолог-реаниматолог). Можно сказать, что практически любой клиницист сегодня сталкивается с пациентом, у которого наличествуют в качестве основного или сопутствующего заболевания установленное хроническое диффузное заболевание печени или отклонения со стороны печени при лабораторно-инструментальных исследованиях, выполненных по различным поводам или в ходе профилактических осмотров. При этом в большинстве случаев даже серьезная патология печени не имеет явных для больного симптомов либо они неспецифичны и прямо на печень не указывают. Отклонение одного или нескольких лабораторных тестов (так же как и инструментальных исследований), которые могут быть выявлены при целенаправленном или случайном исследовании (чаще это повышение трансаминаз, увеличение печени или селезенки) должно стать поводом для выполнения стандартной программы обследования, которая при необходимости может быть дополнена специальными методами.

Итогом обследования должны стать ответы на принципиальные вопросы: 1) форма диффузного заболевания печени (стеатоз, гепатит, фиброз, цирроз, холестаза, сосудистая патология); 2) этиология; 3) тяжесть (стадия, активность, компенсация). Установление этиологического фактора имеет ключевое значение для оценки прогноза и при возможности назначения специального лечения. Среди этиологических факторов наиболее распространены три – алкоголь, неалкогольная жировая болезнь печени (НАЖБП), вирусы парентеральных гепатитов. Однако существуют и менее распространенные, но наиболее неблагоприятные с прогностической точки зрения причины – аутоиммунные и наследственные, и сегодняшние диагностические возможности нашей республики позволяют их определить. Возрастает значение лекарственных поражений печени. Таким образом, печень является мишенью для многих воздействий, а ее патология чрезвычайно многообразна.

Специальное (этиотропное, патогенетическое) лечение дает возможность предотвращения прогрессирования заболевания, например: при вирусном гепатите – противовирусная терапия, аутоиммунном гепатите – глюкокортикостероиды

и иммуносупрессанты, гемохроматозе – серийные пожизненные кровопускания, болезни Вильсона-Коновалова – пожизненная медьэлиминирующая терапия. Однако в части случаев такое лечение отсутствует (НАЖБП), либо недоступно (например, при дефиците альфа-1 антитрипсина), либо должно быть дополнено неспецифическими средствами фармакологической поддержки печени (гепатопротекторы) и симптоматическими препаратами (диуретики, препараты аминокислот). Гепатопротекторы используются в комбинации со специальными лекарственными средствами (ЛС) либо самостоятельно. Фармацевтическая промышленность Республики Беларусь производит ряд ЛС для лечения диффузных заболеваний печени.

Урсодезоксихолевая кислота. УП «Минскинтеркапс» производится препарат урсодезоксихолевой кислоты (УДХК) Урсокапс. Урсодезоксихолевая кислота была обнаружена в 1902 г. в желчи полярных медведей. У человека УДХК является естественным компонентом желчи и содержится в количестве лишь 1–5 % от общего количества желчных кислот в человеческом организме. Главная и принципиальная особенность УДХК – гидрофильность, что определяет отсутствие у нее цитотоксичности.

Первоначально УДХК была предназначена для растворения холестериновых желчных камней, однако в процессе ее применения замечено, что в отличие от других желчных кислот УДХК не только не ухудшает рутинные лабораторные показатели (трансаминазы), но улучшает у пациентов с повышенным их уровнем. Далее были показаны положительные эффекты УДХК при холестатических и хронических воспалительных поражениях печени, наиболее доказанные при первичном билиарном циррозе печени (ПБЦ). Это позволило УДХК занять важное место в лечении диффузных заболеваний печени, а УДХК стала наиболее важным достижением фармакотерапии в гепатологии последних десятилетий. Для применения УДХК существуют три принципиальных показания: 1) диффузные заболевания печени; 2) желчнокаменная болезнь (ЖКБ); 3) рефлюкс-гастрит [11].

Лечение острых и хронических диффузных заболеваний печени в настоящее время является главным показанием для назначения УДХК. При приеме внутрь УДХК включается в систему enteroгепатической циркуляции, происходит дозозависимое увеличение ее доли в пуле желчных кислот до 50–75 %. При холестазе на фоне приема УДХК

уменьшается концентрация токсичных желчных кислот (хенодезоксихолевой, литохолевой, дезоксихолевой и др.), что приводит к уменьшению их повреждающего действия и способствует снижению клинической симптоматики. Урсодезоксихолевая кислота индуцирует холерез с увеличением количества бикарбонатов, что приводит к увеличению пассажа желчи и стимулирует выведение токсичных желчных кислот через кишечник – это увеличивает антихолестатический эффект [3].

Положительные эффекты УДХК в отношении печени сами по себе тормозят прогрессирование поражения печени. Наряду с этим выявлено самостоятельное иммуномодулирующее действие УДХК, обусловленное угнетением экспрессии HLA-антигенов на мембранах гепатоцитов и холангиоцитов, снижением активности иммунокомпетентных иммуноглобулинов (в первую очередь Ig M), нормализацией естественной киллерной активности лимфоцитов, влиянием на образование интерлейкина-2, уменьшением количества эозинофилов и др. Достоверно задерживает прогрессирование фиброза у лиц с ПБЦ, муковисцидозом и алкогольным стеатогепатитом.

В настоящее время УДХК считается стандартом терапии холестатических заболеваний печени – ПБЦ, первичного склерозирующего холангита, внутрипеченочного холестаза беременных, внутрипеченочного холестаза любого происхождения (лекарства, токсины, вирусы, атрезия желчных протоков) у взрослых и детей. Кроме того, известные положительные свойства УДХК при холестатических заболеваниях печени, которые позволяют тормозить прогрессирование поражения печени, стали обоснованием ее применения при острых и хронических заболеваниях печени без признаков холестаза – алкогольной болезни печени, НАЖБП, вирусных, наследственных и других поражениях, хотя польза препарата доказана не так убедительно.

Другое показание к применению УДХК, которое в настоящее время отошло на второй план, – растворение холестериновых желчных камней при ЖКБ. Включаясь в желчь и тем самым увеличивая в ней концентрацию желчных кислот, УДХК изменяет соотношение холестерин/желчные кислоты в желчи, что способствует мобилизации холестерина из желчных камней и вызывает частичное или полное их растворение, предупреждает образование новых конкрементов. Условиями результативного лечения являются: 1) функционирующий желчный пузырь; 2) мелкие холестериновые камни. На практике растворение желчных камней возможно лишь у небольшого числа пациентов с очень маленьким размером камней в случаях недавнего их образования. Свойство УДХК уменьшать литогенность желчи является очень ценным и востребованным у пациентов без сформировавшихся камней, но с высоким риском их образования, например: во время быстрой потери массы тела,

при функциональном расстройстве желчного пузыря у лиц с наследственной отягощенностью по ЖКБ, а также при наличии сладжа (неоднородная взвесь желчи, выявляемая при ультразвуковом исследовании, включающая частицы моногидрата холестерина размером от 0,01 до 5 мм).

Третье показание – билиарный рефлюкс-гастрит. Обладая высокими полярными свойствами, УДХК образует нетоксичные смешанные мицеллы с токсичными желчными кислотами, что снижает способность желудочного рефлюктата повреждать клеточные мембраны при билиарном рефлюкс-гастрите и рефлюкс-эзофагите.

Дозы Урсокапса® и режим приема зависят от вида патологии и массы тела. Для лечения ЖКБ применяется однократный режим приема всей дозы (12–15 мг/кг/сут) на ночь. Для лечения диффузных заболеваний печени суточная доза разделяется на два приема: при первичном билиарном циррозе 13–15 мг/кг/сут, первичном склерозирующем холангите 15–20 мг/кг/сут на долговременной основе. При внутрипеченочном холестазе беременных УДХК рекомендована в качестве препарата терапии первой линии в дозе 10–20 мг/кг/сут; если адекватный эффект УДХК не наступает, дозу можно увеличить до 25 мг/кг/сут или дополнительно назначить адеметионин. При других диффузных заболеваниях печени продолжительность лечения зависит от формы и тяжести [8].

Для лечения рефлюкс-гастрита используются небольшие дозы УДХК 1 раз в сутки перед сном.

Эссенциальные фосфолипиды. УП «Минскинтеркапс» выпускаются два препарата эссенциальных фосфолипидов в виде капсул для приема внутрь: Эссенцикапс® («эссенциальных» фосфолипидов – 300 мг в виде лецитина) и Эссенцифорте капс («эссенциальных» фосфолипидов в виде липоида ППЛ-600 – 300 мг).

Использование фосфолипидов, механизм действия которых связан с включением в мембраны полиненасыщенного фосфатидилхолина, способного восстанавливать структуру и функцию поврежденных клеток, является одним из способов защиты поврежденных мембран гепатоцитов [1, 7].

Основная идея использования эссенциальных фосфолипидов состоит в понимании структуры и функций мембраны клеток (гепатоцитов), основным компонентом которой являются фосфолипиды. Целостность мембраны обеспечивает ее функционирование, а потеря структурных элементов приводит к различным функциональным расстройствам, которые могут привести к гибели клеток. Патологические процессы в печени при различных острых и хронических диффузных заболеваниях печени сопровождаются нарушением структуры и функции мембранных систем гепатоцитов.

Восполнение разрушенных структурных элементов мембраны эссенциальными фосфолипидами

способствует восстановлению поврежденных мембранных структур, улучшению активности и текучести мембраны, оказывает защитное воздействие в отношении клеточных органелл (митохондрий, микросомальных ферментов) от повреждения и в конечном счете способствует ограничению прогрессирования процесса в печени и потенциально замедлению фиброза.

Эссенцикапс® и Эссенцифорте® капс применяют в качестве монотерапии или в комплексном лечении диффузных заболеваний печени различной этиологии – острых и хронических гепатитов, циррозов, стеатоза и стеатогепатита (алкогольного и неалкогольного), токсических поражений печени. Препараты принимают внутрь по 2 капс. 3 раза/сут. Курс лечения составляет не менее 3 месяцев и при необходимости может быть продолжен или повторен.

Глицирризиновая кислота и ее соли. УП «Минск-интеркапс» производит комбинированный препарат Эссенциглив®, включающий тринатрия глицирризинат 35 мг в сочетании с эссенциальными фосфолипидами (65 мг в виде липоида ППЛ-400 – 84,4 мг).

Глицирризиновая кислота выделена из корней солодки голой (*Glycyrrhiza glabra* L.), которая издавна используется на Востоке против многих болезней, является одним из самых глубоко изученных и широко используемых с этой целью биологически активных веществ в мировой медицине. Обладает рядом доказанных лечебных свойств [5, 6, 10, 14]. Противовирусная активность проявляется против вирусов простого герпеса, цитомегаловируса, вирусов гепатита А, В, С путем их инактивации вне клеток, блокады внедрения активных вирусных частиц внутрь клеток и нарушения способности вируса к синтезу новых структурных компонентов.

Противовоспалительная активность глицирризиновой кислоты обусловлена ее способностью подавлять различные воспалительные реакции, уменьшать сосудистую проницаемость, оказывать выраженное антипролиферативное действие. Противовоспалительная активность глицирризиновой кислоты сочетается со стимулирующим влиянием на гуморальные факторы иммунитета. Глицирризиновая кислота ингибирует процессы перекисного окисления липидов в крови и клетках, усиливающиеся при воспалительных процессах. Она выступает в качестве ловушки свободных радикалов и токсичных продуктов окисления.

Эссенциглив® как комбинированный препарат сочетает полезные свойства эссенциальных фосфолипидов и глицирризиновой кислоты. Оказывает мембраностабилизирующее, противовоспалительное и противовирусное действие. Показания к применению препарата Эссенциглив® – вирусный гепатит (острый и хронический), стеатоз и стеатогепатит (алкогольный и неалкогольный), токсические поражения печени.

Эссенциглив® показан детям старше 12 лет и взрослым по 1–2 капсулы 3–4 раза в сутки. Курс

лечения при острых заболеваниях составляет 30 дней, хронических поражениях печени – не более 6 недель

Препараты аминокислот. РУП «Белмедпрепараты» производит три препарата разветвленных аминокислот.

Тавамин® – первый препарат разветвленных аминокислот для лечения заболеваний печени отечественного производства. В состав препарата входят L-валин, L-лейцин и L-изолейцин, а также серосодержащая аминокислота таурин; выпускается в капсулах (1 капсула 200 мг содержит L-валина 34 мг, L-изолейцина 26 мг, L-лейцина 101 мг, таурина 39 мг; 1 капсула 500 мг содержит L-валина 85 мг, L-изолейцина 63 мг, L-лейцина 254 мг, таурина 98 мг).

Гепавилаг® имеет вид гранул для приготовления раствора для внутреннего применения (1 пакет содержит L-лейцина 1,0 г, L-валина 0,5 г, L-изолейцина 0,5 г, L-аргинина гидрохлорида 0,418 г, глицилглицина 0,084 г).

Гепавил® представлен раствором для инфузий (1 бутылка 200 мл содержит L-валина 1200 мг, L-изолейцина 1200 мг, L-лейцина 2400 мг; 1 бутылка 400 мл содержит L-валина 2400 мг, L-изолейцина 2400 мг, L-лейцина 4800 мг).

Применение разветвленных аминокислот является стандартным подходом в лечении пациентов с циррозом печени, основанным на представлении о развивающемся при патологии печени нарушении баланса аминокислот с дефицитом разветвленных [9, 13]. Лекарственные средства разветвленных аминокислот показаны для профилактики и лечения печеночной энцефалопатии у пациентов с циррозом печени, особенно в случаях мальнутриции. Мальнутриция является типичной проблемой пациентов с циррозом печени, которые нуждаются в большем по сравнению со здоровыми потреблении белка. Однако увеличение белковой нагрузки сопряжено с развитием энцефалопатии. Разветвленные аминокислоты обеспечивают стабилизацию обмена аминокислот, оказывают положительное действие на обмен белков в мышцах, печени и нейромедиаторов в центральной нервной системе. Исследования в области мальнутриции как фактора риска прогрессирования цирроза показали, что при успешной компенсации мальнутриции с использованием разветвленных аминокислот удается добиться торможения прогрессирования заболевания печени и увеличения выживаемости пациентов с циррозами печени [4, 12].

Тавамин® и Гепавилаг® принимаются внутрь, продолжительность приема определяется клинической ситуацией (наличие печеночной энцефалопатии или факторов риска ее развития, выраженность мальнутриции). Лекарственная форма (гранулят для приготовления раствора для внутреннего применения в пакетах) дает возможность применять различные дозы аминокислот, в том числе

при большой потребности в разветвленных аминокислотах – высокие (до 18–24 г в сутки). Инфузии Гепавила® предназначены для терапии и парентерального питания (частичное или полное, в зависимости

от введения дополнительных компонентов, таких как растворы углеводов и жировых эмульсий) при нарушении функции печени в сочетании с мальнутрицией, с признаками печеночной энцефалопатии и без них.

ЛИТЕРАТУРА

1. Гундерман К.-Й. Новейшие данные о механизмах действия и клинической эффективности эссенциальных фосфолипидов // *Клин. перспективы гастроэнтерологии, гепатологии*. 2002; 2: 21–24.
2. Куваева З.И. Лекарственные средства на основе аминокислот // *Семейный доктор*. 2014; 1: 27–32.
3. Лейшнер У. Аутоиммунные заболевания печени и перекрестный синдром. М.: Анахарсис, 2005. 176 с.
4. Мараховский Ю.Х. Клиническая оценка аминокислот как лекарственных средств: отдельные систематизированные аналитические зарисовки // *Рецепт*. 2012; 4: 124–140.
5. Никитин И.Г., Байкова И.Е., Волынкина В.М. и др. Опыт использования глицирризиновой кислоты в лечении пациентов с алкогольной болезнью печени // *Рос. журн. гастроэнтерологии, гепатологии и колопроктологии*. 2009; 19 (1): 53–58.
6. Сторожаков Г.И., Байкова И.Е. Глицирризин в лечении хронических вирусных гепатитов // *Клин. фармакология и терапия*. 2000; 9 (4): 39–41.
7. Clemmesen J.O., Hoy C.E., Jeppesen P.B. et al. Plasma phospholipid fatty acid pattern in severe liver disease // *J. Hepatol*. 2000; 32: 481–487.
8. EASL clinical practice guidelines: management of cholestatic liver disease // *J. Hepatol*. 2009; 51: 237–267.
9. Fischer J.E., Baldessarini R.J. False neurotransmitters and hepatic failure // *Lancet*. 1971; 2: 75–80.
10. Kimura M., Inoue H., Hirabayashi K. et al. Glycyrrhizin and some analogues induce growth of primary cultured adult rat hepatocytes via epidermal growth factor receptors // *Eur. J. Pharmacol*. 2001; 431: 151–161.
11. Lim A.G., Jazrawi R.P., Northfield T.C. The ursodeoxycholic acid story in primary biliary cirrhosis // *Gut*. 1995; 37: 301–304.
12. Muto Y., Sato S., Watanabe A. et al. Effects of oral branched-chain amino acid granules on event-free in patients with liver cirrhosis // *Clin. Gastroenterol. Hepatol*. 2005; 3: 705–713.
13. Plauth M., Merli M., Kondrup J. et al. ESPEN guidelines for nutrition in liver disease and transplantation // *Clin. Nutr*. 1997; 16: 43–55.
14. Ploeger B., Mensinga T., Sips A. et al. The pharmacokinetics of glycyrrhizic acid evaluated by physiologically based pharmacokinetic modeling // *Drug. Metab. Rev*. 2001; 33: 125–147.

Поступила 27.07.2014

ПНЕВМОНИИ У БЕРЕМЕННЫХ

Ю.Ю. Панкратова, М.С. Хруцкая, А.Ю. Крумкачева

Белорусский государственный медицинский университет, Минск

Представлены классификация, клиника, диагностика, особенности лечения пневмонии у беременных женщин.

Ключевые слова: беременность, пневмония, лечение.

Внебольничная пневмония (ВП) является распространенным заболеванием во всем мире и нередко выявляется у беременных. В США пневмония регистрируется с частотой от 0,5 до 1,5 случаев на 1000 беременностей [8]. Это одна из причин материнской и перинатальной смертности, а также преждевременных родов. В 92 % случаев внебольничная пневмония развивается во II и III триместрах гестации [4]. У 68 % беременных с ВП имеются тяжелые сопутствующие соматические заболевания и/или осложненное течение беременности. Риск развития осложнений и материнской смерти выше у курящих женщин, а также при наличии у пациентов муковисцидоза. Особенно тяжело протекает пневмония у беременных, страдающих наркоманией, алкоголизмом, ВИЧ-инфекцией [2]. Микроорганизмы могут оказать прямое токсическое влияние на плод, вызывая пороки развития или его гибель, либо привести к инфицированию плаценты с развитием в дальнейшем плацентарной

недостаточности, формированию задержки развития или внутриутробной инфекции плода [2]. Заболевание чаще развивается в холодный период года.

В организме беременной женщины происходят физиологические изменения, увеличивающие восприимчивость к легочным инфекциям, изменяющие клинические проявления заболевания [7].

Возбудитель заболевания идентифицируется только в 40–60 % случаев. Наиболее распространенный патоген – пневмококк, который выделяется в 15–20 % случаев внебольничной пневмонии во время беременности [8]. Возбудителями заболевания являются также *Mycoplasma pneumoniae*, *Haemophilus influenzae*, *Chlamydia pneumoniae* и др. Иммунодефицитобусловленная пневмония у беременных ассоциируется с преимущественным инфицированием *Pneumocystis carinii*, *Staphylococcus aureus*, *Pseudomonas aeruginosa*, грибами, цитомегаловирусом и ассоциациями микроорганизмов. Вирусные инфекции (вирусы гриппа, парагриппа,

аденовирусы и т. д.) вызывают как первичную пневмонию, так и вторичную – вследствие присоединения бактериальной инфекции [1, 5]. Особенно тяжелые повреждения легких наблюдаются при инфицировании вирусом гриппа А (H1N1).

Классификация. В практической работе используется клиническая классификация пневмонии, учитывающая условия, в которых развилось заболевание: внебольничная, внутрибольничная, аспирационная, иммунодефицитобусловленная.

По степени тяжести пневмония у беременных делится на легкую, средней степени тяжести и тяжелую.

Клинические проявления заболевания:

жалобы на лихорадку, озноб, кашель с мокротой, одышку, боль в боку, слабость, потливость, быструю утомляемость, головную боль;

выявление при физикальном обследовании усиления голосового дрожания; притупления перкуторного звука; мелкопузырчатых хрипов или крепитации, бронхиального дыхания; усиления бронхофонии.

Примерно у 20 % беременных отсутствуют острое начало, лихорадка, боли в грудной клетке, а также объективные симптомы ВП [4].

Диагностика. Диагноз устанавливается на основании жалоб пациентки, клинических и лабораторных методов исследования (в том числе микроскопии и бактериологического исследования мокроты), данных рентгенографии грудной клетки в 2 проекциях с экранированием живота (при подозрении на вирусную пневмонию, тяжелом течении заболевания и неэффективности проводимой терапии). По показаниям выполняется УЗИ плевральных полостей.

Оценка тяжести. Имеет определяющее значение доля выбора места лечения и стартовой антибактериальной терапии. Критерии оценки представлены в Клиническом протоколе диагностики и лечения пневмоний (приказ Министерства здравоохранения Республики Беларусь № 768 от 05.07.2012).

Лечение. Пневмония одинаково лечится во время и вне беременности, т. е. беременность не препятствует оказанию адекватной помощи [3].

Пневмония не является противопоказанием для продолжения беременности. Позднее прерывание беременности может существенно ухудшить состояние больной, вызвать прогрессирование и/или генерализацию процесса [3].

Выбор места лечения. Согласно Клиническому протоколу диагностики и лечения пневмоний (приказ Министерства здравоохранения Республики Беларусь № 768 от 05.07.2012) беременность относится к ситуациям, когда при нетяжелом течении заболевания предпочтительна госпитализация беременных женщин в профильный стационар. При тяжелом течении заболевания производится обязательная неотложная госпитализация беременных в отделение реанимации и интенсивной терапии (ОРИТ).

Антибактериальное лечение. Антимикробные препараты относятся к лекарственным средствам, наиболее часто используемым во время беременности. Необходимо учитывать, что у беременных женщин изменяется фармакокинетика лекарственных препаратов. За счет увеличения массы тела растет объем распределения лекарственных средств; увеличение объема жидкости в организме уменьшает концентрацию лекарственного препарата; снижение уровня альбумина в сыворотке создает так называемое неактивное депо лекарственных препаратов, что способствует увеличению продолжительности их действия. Имеет место ускорение почечного кровотока или усиление гломерулярной фильтрации. Как следствие – лекарственное средство быстрее выводится из организма.

Таким образом, физиологические изменения, развивающиеся у беременной женщины, способствуют уменьшению концентрации антибактериальных веществ в крови, что сильнее всего проявляется в третьем триместре.

Следует отметить, что основной объем данных о безопасности применения антибактериальных препаратов представляется уже после их выхода на фармацевтический рынок, так как клинические испытания на беременных женщинах не проводятся [6].

Перечень антибактериальных препаратов в акушерстве (таблица) определен Клиническим

Клинико-фармакологические группы лекарственных средств

Группа	Название группы	Лекарственные средства
5	Антибиотикотерапия в акушерстве	Защищенные пенициллины (амоксциллин/клавуланат, моксциллин/сульбактам, ампициллин/сульбактам, пиперациллин/тазобактам, тикарциллин/клавуланат, цефоперазон/сульбактам) Макролиды (азитромицин, джозамицин, эритромицин) Метронидазол Полусинтетические пенициллины (ампициллин, амоксициллин, оксациллин) Цефалоспорины II поколения (цефокситин, цефотетан, цефуросим, для приема внутрь цефаклор и цефуросимаксетил) Цефалоспорины III поколения (цефоперазон, цефотаксим, цефтазидим, цефтриаксон, для приема внутрь цефиксим)

протоколом наблюдения беременных, рожениц, родильниц, диагностики и лечения в акушерстве и гинекологии (приложение к приказу Министерства здравоохранения Республики Беларусь от № 1182 от 09.10. 2012).

Стартовая антибактериальная терапия является эмпирической, ориентированной на наиболее вероятные возбудители заболевания, проводится с учетом особенностей клинического течения и степени тяжести заболевания, срока беременности, аллергологического анамнеза, сопутствующих заболеваний, непереносимости или нежелательного действия антибиотиков, стоимости препарата. Разовые и суточные дозы антибактериальных препаратов должны быть среднетерапевтическими без понижения дозировок в связи с беременностью. Уменьшение дозировок возможно лишь при выраженной почечной недостаточности [5].

При нетяжелой пневмонии у беременных без сопутствующих заболеваний на амбулаторном этапе антибиотики выбора: амоксициллин 0,5–1,0 г 3 раза/сут внутрь или и/или азитромицин 0,5 г 1 раз/сут внутрь. Препараты выбора: амоксициллин/клавулановая кислота 875/125 мг 2 раза/сут внутрь или 500/125 мг 2–3 раза/сут внутрь, цефтриаксон 1–2 г 1 раз/сут внутримышечно или внутривенно или цефуроксим 0,75 г 3 раза/сут внутривенно или внутримышечно.

Оценка эффективности антибактериальной терапии проводится через 48–72 ч. При неэффективности стартовой терапии показана госпитализация.

В стационаре стартовая терапия: амоксициллин/клавулановая кислота 1000/200 мг 3 раза/сут в/в в сочетании с азитромицином 0,5 г 1 раз/сут внутрь или внутривенно, или цефтриаксон 1–2 г 1 раз/сут внутримышечно или внутривенно, или цефуроксим 1–2 г 2–3 раза/сут внутримышечно или внутривенно, или цефотаксим 1–2 г 2–3 раза/сут внутримышечно или внутривенно. Оценка

эффективности антибактериальной терапии – через 24–48 ч.

Лекарственные средства при неэффективности стартового режима терапии: цефоперазон/сульбактам 2–4 г 2 раза/сут внутривенно, или имипинем/циластатин 500 мг внутривенно 4 раза/сут или 1 г внутривенно 3 раза/сут или меропенем 1 г 3 раза/сут.

При подозрении на грипп показано раннее назначение противовирусных лекарственных средств: озельтамивир (согласно инструкции производителя, при беременности и в период лактации применять с осторожностью) – по 75 мг 2 раза/сут (суточная доза 150 мг) в течение 5 дней или занамивир (в РБ не зарегистрирован) 2 ингаляции по 5 мг 2 раза/сут, в первые сутки интервал между ингаляциями – не менее 2 ч, в последующем – интервал 12 ч, продолжительность лечения – 5 дней.

Мукорегулирующая терапия по показаниям может включать один из трех препаратов: амброксол (с осторожностью применяется в I триместре беременности) 30 мг внутрь 3 раза/сут или ингаляционно; ацетилцистеин (см. инструкцию производителя) внутрь 400–600 мг/сут в 2 приема или для аэрозольной терапии в УЗИ-приборах 3–9 мл 10 % раствора, в приборах с распределительным клапаном – 6 мл 10 % раствора; продолжительность ингаляции – 15–20 мин; кратность – 2–4 раза/сут; средняя продолжительность терапии – 5–10 дней; бромгексин (противопоказан в I триместре беременности, в период лактации) 8–16 мг 3 раза/сут.

Потребность в кислороде у беременных повышается на 20 %, при этом pO_2 в крови может не изменяться. Таким образом, в стационаре должна осуществляться кислородотерапия.

При тяжелом течении заболевания, развитии осложнений, угрожающих жизни матери, терапия в полном объеме проводится согласно Клиническому протоколу диагностики и лечения пневмоний.

ЛИТЕРАТУРА

1. Акушерство. Справочник Калифорнийского университета / под ред. К. Нисвандера, А. Эванса. М.: Практика, 1999. С. 124–125.
2. Майоров М.В., Жуперкова Е.А., Жученко С.И. Беременность и заболевания органов дыхания // Провизор. 2011; 5 [Электронный ресурс]. Режим доступа: http://www.provisor.com.ua/archive/2011/N05/bersab_0511.php?part_code=62&art_code=7916. Дата обращения: 03.02.2014.
3. Медведь В.И. Беременности при экстрагенитальной патологии // МАЗЖ. 2011; 8: 13–20.
4. Соколова М.Ю. Экстрагенитальная патология у беременных. М.: Мед. информ. агентство, 2011. 336 с.

5. Шехтман М.М. Руководство по экстрагенитальной патологии у беременных. Изд. третье. М.: Триада, 2005. 816 с.
6. Экстрагенитальные патологии у беременных: актуальные проблемы и пути решения [Электронный ресурс]. Режим доступа: http://health-kz.com/arhiv/3_13_aprel_2014/ekstragenitalnye_patologii_u_beremennyh_aktualnye_problemy_i_puti_resheniya/. Дата обращения: 03.02.2014.
7. File T.M. Community-acquired pneumonia // Lancet. 2003; 362: 1991–2001.
8. Sheffield J.S., Cunningham F.G. Community-acquired pneumonia in pregnancy // Obstet. Gynecol. 2009; 114: 915–922.

Поступила 10.03.2014

КЛИНИЧЕСКИЙ ПРОТОКОЛ ДИАГНОСТИКИ И ЛЕЧЕНИЯ ПНЕВМОНИЙ

Приложение 2
к приказу
Министерства
здравоохранения
Республики Беларусь
05.07. 2012 № 768

ГЛАВА 1 ОБЩИЕ ПОЛОЖЕНИЯ

Настоящий клинический протокол диагностики и лечения пневмоний предназначен для оказания медицинской помощи населению в амбулаторных и стационарных условиях районных, областных и республиканских организаций здравоохранения Республики Беларусь.

Пневмонии – группа различных по этиологии инфекционных заболеваний легочной паренхимы (чаще – альвеол, реже – интерстициальной ткани), которые сопровождаются инфильтрацией альвеол клетками воспаления и экссудацией в ответ на внедрение микроорганизмов в стерильные (в норме) отделы респираторного тракта, что клинически проявляется бронхолегочно-плевральным и интоксикационным синдромами.

Возрастная категория: взрослое население Республики Беларусь.

Наименование нозологической формы заболевания (шифр по МКБ-10):

Грипп с пневмонией и другими респираторными проявлениями (J10–J11).

Вирусная пневмония, не классифицированная в других рубриках (J12):

аденовирусная пневмония (J12.0);

пневмония, вызванная респираторным синцитиальным вирусом (J12.1);

пневмония, вызванная вирусом парагриппа (J12.2);

другая вирусная пневмония (J12.8);

вирусная пневмония неуточненная (J12.9).

Пневмония, вызванная *Streptococcus pneumoniae* (J13).

Пневмония, вызванная *Haemophilus influenzae* (J14).

Бактериальная пневмония, не классифицированная в других рубриках (J15):

пневмония, вызванная *Klebsiella pneumoniae* (J15.0);

пневмония, вызванная *Pseudomonas spp.* (J15.1);

пневмония, вызванная стафилококком *Staphylococcus spp.* (J15.2);

пневмония, вызванная стрептококками группы В (J15.3);

пневмония, вызванная другими стрептококками (J15.4).

Пневмония, вызванная другими инфекционными агентами, не классифицированная в других рубриках (J16):

пневмония, вызванная хламидиями *Chlamydia spp.* (J16.0);

пневмония, вызванная другими уточненными инфекционными агентами (J16.8).

Пневмонии при болезнях, классифицированных в других рубриках (J17):

пневмония при бактериальных болезнях, классифицированных в других рубриках (J17.0);

пневмония при вирусных болезнях, классифицированных в других рубриках (J17.1);

пневмонии при микозах (J17.2);

пневмонии при паразитарных болезнях (J17.3).

пневмонии при других болезнях, классифицированных в других рубриках (J17.8).

Пневмония без уточнения возбудителя (J18):

бронхопневмония неуточненная (J18.0);

долевая пневмония неуточненная (J18.1);

гипостатическая пневмония неуточненная (J18.2).

В настоящее время наибольшее распространение получила клиническая классификация, учитывающая условия, в которых развилось заболевание – внебольничная пневмония с преимущественным инфицированием *Streptococcus pneumoniae*, *Mycoplasma pneumoniae*, *Haemophilus influenzae*; в лечебном учреждении – больничная или нозокомиальная пневмония с преимущественным инфицированием *Streptococcus pneumoniae*, *Haemophilus influenzae*, *Staphylococcus aureus*, *Enterobacteriaceae spp.*, ассоциациями микроорганизмов; иммунодефицит-обусловленная пневмония с преимущественным инфицированием *Pneumocystis carinii*, *Staphylococcus aureus*, *Pseudomonas aeruginosa*, грибами, цитомегаловирусом и ассоциациями микроорганизмов.

Кроме того, в зависимости от тяжести различают пневмонию легкой, средней тяжести и тяжелой течения. Четких критериев разделения легкой и среднетяжелой пневмонии нет; объем диагностических и лечебных мероприятий при пневмонии этих степеней почти одинаков, можно объединить их в одну группу – пневмонию с нетяжелым течением.

Пневмонии тяжелого течения – это особая форма заболеваний разной этиологии, которая проявляется тяжелым интоксикационным синдромом, гемодинамическими изменениями, выраженной

дыхательной недостаточностью и/или признаками тяжелого сепсиса, септического шока, характеризуется неблагоприятным прогнозом и требует проведения интенсивной терапии.

Выделяются «малые» и «большие» критерии тяжелого течения пневмонии.

«Малые» критерии тяжелого течения пневмонии:

частота дыхания 30 в 1 мин и более;

нарушение сознания;

SaO₂ менее 90 % (по данным пульсоксиметрии), парциальное напряжение кислорода в артериальной крови (PaO₂) ниже 60 мм рт. ст.;

систолическое артериальное давление ниже 90 мм рт. ст.;

двустороннее или многоочаговое поражение легких, полости распада, плевральный выпот.

«Большие» критерии тяжелого течения пневмонии:

необходимость в проведении искусственной вентиляции легких;

быстрое прогрессирование очагово-инфильтративных изменений в легких – увеличение размеров инфильтрации более чем на 50 % на протяжении ближайших 2 суток;

септический шок, необходимость введения вазопрессорных препаратов на протяжении 4 ч и более;

острая почечная недостаточность (количество мочи менее 80 мл за 4 ч, уровень креатинина в сыворотке выше 0,18 ммоль/л или концентрация азота мочевины выше 7 ммоль/л при отсутствии хронической почечной недостаточности).

Врач должен констатировать тяжелое течение пневмонии при наличии у пациента не менее двух «малых» критериев или одного «большого», каждый из которых достоверно повышает риск развития летального исхода. В таких случаях рекомендуется неотложная госпитализация пациентов в отделение реанимации и интенсивной терапии (далее – ОРИТ).

Выбор места лечения – один из важных вопросов при ведении пациента с пневмонией.

Госпитализация при подтвержденном диагнозе пневмонии показана при наличии как минимум одного из следующих признаков:

1. Данные физического обследования: частота дыхания больше или равна 30/мин; систолическое артериальное давление меньше 90 мм рт. ст., диастолическое артериальное давление меньше или равно 60 мм рт. ст.; частота сердечных сокращений больше или равна 125/мин; температура меньше 35,5 °С либо больше или равна 39,9 °С; нарушение сознания.

2. Лабораторные и рентгенологические данные: количество лейкоцитов периферической крови меньше $4,0 \times 10^9$ /л или больше $20,0 \times 10^9$ /л; SaO₂ меньше 92 % (по данным пульсоксиметрии), PaO₂ меньше 60 мм рт. ст. и/или PaCO₂ больше 50 мм рт. ст. при дыхании комнатным воздухом; креатинин сыворотки крови больше 176,7 мкмоль/л или азот мочевины больше 7,0 ммоль/л (азот мочевины равно мочевины, ммоль/л/2,14); пневмоническая инфильтрация, локализуемая более чем в одной доле; наличие полости (полостей) распада; плевральный выпот; быстрое прогрессирование очагово-инфильтративных изменений в легких (увеличение размеров инфильтрации больше 50 % в течение ближайших 2 суток); гематокрит меньше 30 % или гемоглобин меньше 90 г/л; внелегочные очаги инфекции (менингит, септический артрит и др.); сепсис или полиорганная недостаточность, проявляющаяся метаболическим ацидозом (рН меньше 7,35), коагулопатией.

3. Невозможность адекватного ухода и выполнения всех врачебных предписаний в домашних условиях.

Вопрос о предпочтительности стационарного лечения пневмонии может быть рассмотрен в следующих случаях:

1. Возраст старше 60 лет.

2. Наличие сопутствующих заболеваний (хронический бронхит, ХОБЛ, бронхоэктазы, злокачественные новообразования, сахарный диабет, хроническая почечная недостаточность, застойная сердечная недостаточность, хронический алкоголизм, наркомания, выраженный дефицит массы тела, цереброваскулярные заболевания).

3. Неэффективность стартовой антибактериальной терапии.

4. Беременность.

5. Желание пациента и/или членов его семьи.

В тех случаях, когда у пациента имеют место признаки тяжелого течения пневмонии (тахипноэ больше или равно 30/мин; систолическое артериальное давление меньше 90 мм рт. ст.; двусторонняя или многодолевая пневмоническая инфильтрация; быстрое прогрессирование очагово-инфильтративных изменений в легких, септический шок или необходимость введения вазопрессоров больше 4 ч; острая почечная недостаточность), требуется неотложная госпитализация в отделение реанимационной интенсивной терапии.

Важным моментом при неэффективности антибактериальной терапии пневмоний является исключение туберкулеза легких. При этом обязательны трехкратное исследование мокроты на микобактерии туберкулеза и консультация фтизиатра.

ГЛАВА 2

ДИАГНОСТИКА И ЛЕЧЕНИЕ ПНЕВМОНИЙ

Наименование нозологических заболеваний (шифр по МКБ-10)	Объемы оказания медицинской помощи					Исход заболевания	
	обязательная	Диагностика	кратность	дополнительная (по показаниям)	Лечение		
1	2	3	4	5	6	7	
Пневмония (J12–J18), легкое течение (как правило, пациенты в возрасте до 60 лет без сопутствующей патологии)	Клиническое исследование Анамнез и физикальное исследование: острое начало, жалобы – интоксикационный и бронхолегочный или бронхолегочно-плевральный синдромы: повышение температуры (далее – t°) тела до высоких цифр, кашель сухой или с мокротой, боль в грудной клетке, одышка Аускультативные проявления пневмонии над пораженными участками легких (влажные хрипы) Лабораторная диагностика: общий анализ крови (лейкоцитоз или лейкопения, нейтрофильный сдвиг) Обзорная рентгенограмма органов грудной полости Микроскопическое исследование мазка (окраска мазка по Граму), бактериологическое исследование мазка на аэробные и факультативно анаэробные микроорганизмы. При этом необходимо учитывать, что рутинная микробиологическая диагностика пневмонии в амбулаторной практике недостаточно информативна и не оказывает существенного влияния на выбор антибактериального средства	1 раз в начале и конце курса лечения, контрольное исследование на фоне проводимой терапии – по показаниям	Биохимическое исследование крови: определение концентрации мочевины, СРБ, общего белка и белковых фракций, натрия, калия, кальция, креатинина; определение активности аспаратаминотрансферазы (далее – АсАТ), аланинаминотрансферазы (далее – АлАТ)	необходимое	6	7	
	Диагностика и лечение при оказании медицинской помощи в амбулаторных условиях				10–14 дней	Выздоровление	
				При тяжелой пневмонии у пациентов в возрасте до 60 лет без сопутствующих заболеваний: антибиотик выбора – амоксициллин 0,5–1 г – 3 раза в сутки внутрь и/или макролиды (азитромицин 0,5 г 1 раз в сутки внутрь или кларитромицин 0,5–1,0 г в сутки. При легкой пневмонии у пациентов в возрасте старше 60 лет и/или с сопутствующими заболеваниями антибактериальные лекарственные средства выбора: амоксициллин/клавулановая кислота 875/125 мг 2 раза в сутки внутрь; макролиды: азитромицин 0,5 г 1 раз в сутки внутрь или кларитромицин 0,5 г 2 раза в сутки внутрь. Оценка эффективности антибактериальной терапии – через 48–72 ч. При неэффективности стартовой терапии – госпитализация			

ГЛАВА 2. Продолжение

1	2	3	4	5	6	7
Пневмония, вызванная <i>Streptococcus pneumoniae</i> (I13)	Клиническое исследование Общий анализ крови Обзорная рентгенограмма органов грудной полости	Диагностика и лечение при оказании медицинской помощи в амбулаторных условиях	Биохимическое исследование крови: определение концентрации мочевины, общего белка и белковых фракций, СРБ, натрия, калия, кальция, креатинина; определение активности АсАТ, АлАТ	Стартовая антибактериальная терапия: амоксициллин/клавулановая кислота 875/125 мг 2 раза в сутки или 500/125 мг 3 раза в сутки внутрь в монотерапии или в сочетании с макролидами: азитромицин 500 мг в сутки внутрь или кларитромицин 0,5–1,0 г в сутки. Мукоурежающая терапия: амброксол 30 мг внутрь 3 раза в сутки или ингаляционно; ацетилцистеин внутрь 400–600 мг в сутки в 2 приема или для аэрозольной терапии в УЗИ-приборах – 3–9 мл 10 % раствора, в приборах с распределительным клапаном – 6 мл 10 % раствора; продолжительность ингаляции – 15–20 мин; кратность – 2–4 раза в сутки; средняя продолжительность терапии – 5–10 дней; бромгексин 8–16 мг 3 раза в сутки. Оценка эффективности антибактериальной терапии – через 48–72 ч. При неэффективности стартовой терапии – госпитализация	10–14 дней	Выздоровление
Пневмония, вызванная <i>Haemophilus influenzae</i> (I14)	Клиническое исследование Общий анализ крови Обзорная рентгенограмма органов грудной полости	Ежедневный контроль симптомов Кратность других методов исследования 1–2 раза в процессе лечения, контрольное исследование – по показаниям	Биохимическое исследование крови: определение концентрации мочевины, общего белка и белковых фракций, СРБ, креатинина; определение активности АсАТ, АлАТ	Стартовая антибактериальная терапия: амоксициллин/клавулановая кислота 875/125 мг 2 раза в сутки или 500/125 мг 2–3 раза в сутки внутрь; цефалоспорины: цефтриаксон 1–2 г 1 раз в сутки в/м или в/в или цефуроксим 0,75 г 3 раза в сутки в/в или в/м. Мукоурежающая терапия: амброксол 30 мг внутрь 3 раза в сутки или ингаляционно; ацетилцистеин внутрь 400–600 мг в сутки в 2 приема или для аэрозольной терапии в УЗИ-приборах – 3–9 мл 10 % раствора, в приборах с распределительным клапаном – 6 мл 10 % раствора; продолжительность ингаляции – 15–20 мин; кратность – 2–4 раза в сутки; средняя продолжительность терапии – 5–10 дней; бромгексин 8–16 мг 3 раза в сутки. Оценка эффективности антибактериальной терапии – через 48–72 ч. При неэффективности стартовой терапии – госпитализация	10–14 дней	Выздоровление

ГЛАВА 2. Продолжение

1	2	3	4	5	6	7
Пневмония, не классифицированная в других рубриках (J15–J16)	Клиническое исследование Общий анализ крови Обзорная рентгенограмма органов грудной полости	Ежедневный контроль симптомов Кратность других методов исследования 1–2 раза в процессе лечения, контрольное обследование – по показаниям	Биохимическое исследование крови: определение концентрации мочевины, общего белка и белковых фракций, СРБ, креатинина; определение активности АсАТ, АлАТ	Стартовая антибактериальная терапия: цефтриаксон 1–2 г 1 раз в сутки в/м в сочетании с азитромицином 0,5 г 1 раз в сутки внутрь или кларитромицином 0,5–1,0 г в сутки; возможность участия в воспалительном процессе грамотрицательной флоры (чаще у пожилых пациентов) предполагает использование аминогликозидов: амикацин 15–20 мг/кг 1 раз в сутки парентерально. Мукорегулирующая терапия: амброксол 30 мг внутрь 3 раза в сутки, или ацетилицистеин внутрь 400–600 мг /сутки в 2 приема или для аэрозольной терапии в УЗИ-приборах – 3–9 мл 10 % раствора, в приборах с распределительным клапаном – 6 мл 10 % раствора; продолжительность ингаляции – 15–20 мин; кратность – 2–4 раза в сутки; средняя продолжительность терапии – 5–10 дней; бромгексин 8–16 мг 3 раза в сутки. Оценка эффективности антибактериальной терапии – через 48–72 ч. При неэффективности стартовой терапии – госпитализация	10–14 дней	Выздоровление
Пневмония (J12–J18), легкое течение (пациенты старше 60 лет с сопутствующей патологией или социально мотивированные пациенты)	Клиническое исследование: анамнез (острое начало); жалобы (интоксикационный и бронхолегочно-плевральный синдромы); повышение температуры тела до высоких цифр, кашель сухой или с мокротой, боль в грудной клетке, одышка; аускультативные проявления пневмонии над пораженными участками легких Лабораторная диагностика: общий анализ крови: лейкоцитоз или лейкопения, нейтрофильный сдвиг; общий анализ мочи Биохимическое исследование крови: определение концентрации мочевины, общего белка и белковых фракций, СРБ, креатинина, электролитов калия, натрия, хлора; определение активности АсАТ, АлАТ	Ежедневный контроль симптомов Кратность других методов исследования: 2 раза в процессе лечения (в начале и конце курса)	При необходимости дифференциальной диагностики – КТ грудной полости, бронхоскопия	Лекарственные средства выбора: амоксициллин/клавулановая кислота 1000/200 мг 3 раза в сутки в/в, при недостаточной эффективности – в сочетании с азитромицином 0,5 г 1 раз в сутки внутрь или кларитромицином 0,5–1,0 г в сутки; или цефтриаксон 1–2 г 1 раз в сутки в/м или в/в, или цефуроксим 1–2 г 2–3 раза в сутки в/м или в/в. Оценка эффективности антибактериальной терапии – через 24–48 ч. Лекарственные средства при неэффективности стартового режима терапии: респираторные фторхинолоны – левофлоксацин 0,75 г 1 раз в сутки в/в, или моксифлоксацин* 0,4 г в/в – 1 раз в сутки. Мукорегулирующая терапия (см. выше)	14 дней	Полное выздоровление

ГЛАВА 2. Продолжение

1	2	3	4	5	6	7
Диагностика и лечение при оказании медицинской помощи в стационарных условиях						
Пневмония среднетяжелого течения	<p>Микроскопическое и бактериологическое исследование мокроты на аэробные и факультативно анаэробные микроорганизмы с определением чувствительности к антибиотикам (причинно-значимой микрофлоры).</p> <p>Обзорная рентгенограмма органов грудной полости</p>	<p>Ежедневный контроль симптомов</p> <p>Кратность других методов исследования 2 раза в процессе лечения (в начале и конце курса)</p>	<p>При необходимости дифференциальной диагностики – КТ грудной полости, бронхоскопия</p>	<p>Лекарственные средства выбора: амоксициллин/клавулановая кислота 1000/200 мг 3 раза в сутки в/в в сочетании с азитромицином 0,5 г 1 раз в сутки внутрь или в/в или кларитромицином 0,5–1,0 г в сутки; или цефотаксим 1–2 г 2–3 раза в сутки в/м или в/в, или цефуроксим 0,75 г в/м или в/в 3 раза в сутки в течение 5–7 суток, или цефтриаксон 1–2 г 1 раз в сутки в/в или в/м в сочетании с азитромицином 500 мг 1 раз в сутки внутрь или в/в.</p> <p>Оценка эффективности лечения – через 24–48 ч.</p> <p>Лекарственные средства резерва: имипенем 0,5–1 г 3 раза в сутки; меропенем 0,5–1 г 3 раза в сутки в/в или дорипенем 0,5 г 3 раза в сутки, или эртапенем 1 г в/в 1 раз в сутки, или цефоперазон/сульбактам 2–4 г 2 раза в сутки в/в, или респираторные фторхинолоны: левофлоксацин 0,75–1 г 1 раз в сутки в/в в течение 5–7 суток или моксифлоксацин* 0,4 г 1 раз в сутки внутрь или в/в в течение 5–7 суток.</p> <p>Предусмотреть возможность ступенчатой АБТ.</p> <p>Мукорегулирующая терапия (см. выше)</p>	14–18 дней	<p>Полное выздоровление</p> <p>Клиническое выздоровление (остаточные рентгенологически определяемые изменения в легких)</p>

ГЛАВА 2. Продолжение

1	2	3	4	5	6	7
Пневмония тяжелого течения	<p>Анамнез и физикальное исследование</p> <p>Общий анализ крови</p> <p>Общий анализ мочи</p> <p>Биохимическое исследование крови: определение концентрации мочевины, общего белка и белковых фракций, СРБ, натрия, калия, кальция, креатинина; определение активности АсАТ, АлАТ</p> <p>Микроскопическое и бактериологическое исследование мокроты на аэробные и факультативно анаэробные микроорганизмы с определением чувствительности к антибиотикам (причинно-значимой микрофлоры)</p> <p>Исследование гемокультуры (проводить забор не менее двух проб венозной крови из разных вен с интервалом 30–60 минут) при гипертермии.</p> <p>Обзорная рентгенограмма органов грудной полости</p>	<p>Ежедневный контроль симптомов.</p> <p>Кратность других методов исследования – в начале и конце курса лечения, в процессе лечения – при необходимости</p>	<p>Определение содержания газов в крови</p> <p>Цитологическое, биохимическое и бактериологическое исследование плеврального экссудата при наличии плеврита</p> <p>При необходимости дифференциальной диагностики – КТ грудной полости, бронхоскопия</p>	<p>Лекарственные средства выбора: цефотаксим 1–2 г 2–3 раза в сутки в/в или цефтриаксон 1–2 г 1 раз в сутки в/в в сочетании с азитромицином 0,5 г в/в 1 раз в сутки или кларитромицином 0,5–1,0 г в сутки, или меропенем 0,5–1 г 3 раза в сутки в/в, или дорипенем 0,5 г 3 раза в сутки, или эртапенем 1 г в/в 1 раз в сутки, или имипинем/циластатин 0,5–1,0 г 3 раза в сутки в/в или 0,5–0,75 г 2 раза в сутки в/м.</p> <p>При подозрении на инфекцию, вызванную <i>P. aeruginosa</i>, лекарственными средствами выбора являются: цефепим, имипенем/циластатин, меропенем, дорипенем, ципрофлоксацин, левофлоксацин, цефоперазон/сульбактам, цефтазидим.</p> <p>При тяжелой пневмонии в отделении реанимации и интенсивной терапии: цефоперазон/сульбактам 2–4 г в/в 2 раза в сутки, или цефепим 2 г 2 раза в сутки, или имипенем /циластатин 1 г 3–4 раза в сутки, или меропенем 1 г 3 раза в сутки, или эртапенем 1 г в/в 1 раз в сутки, или дорипенем 0,5 г 3 раза в сутки.</p> <p>При неэффективности и при подозрении на MRSA-инфекцию: линезолид 0,6 г в/в 2 раза в сутки, или тейкопланин 0,4 г 1 раз в сутки в/м или в/в, или ванкомицин 1 г в/в 2 раза в сутки.</p> <p>При подозрении на аспирационную пневмонию:</p> <p>амоксциллин/клавулановая кислота 1,2 г 3 раза в сутки, или имипенем/циластатин 0,5–1,0 г 3 раза в сутки в/в, или меропенем 0,5–1,0 г 3–4 раза в сутки, или дорипенем 0,5 г 3 раза в сутки, или эртапенем 1 г в/в 1 раз в сутки, или цефоперазон/сульбактам 2–4 г 2 раза в сутки, или цефепим 1–2 г 2 раза в сутки в/в + метронидазол 0,5 г в/в капельно каждые 8 ч.</p> <p>При иммунодефицитобусловленной пневмонии, пневмоцистной пневмонии: триметоприм/сульфаметоксазол в/в</p>	18–21 день	<p>Полное выздоровление</p> <p>Клиническое выздоровление (остаточные рентгенологически определяемые изменения в легких)</p>

ГЛАВА 2. Продолжение

1	2	3	4	5	6	7
	2	3	4	5	6	7
Вирусная пневмония (J10–J12)	Общий анализ крови Общий анализ мочи Биохимическое исследование крови: определение концентрации: мочевины, общего белка и белковых фракций, натрия, калия, кальция, креатинина; определение активности АсАТ, АлАТ Микроскопическое и бактериологическое исследование мокроты Обзорная рентгенограмма органов грудной полости Вирусологические исследования для выявления маркеров аденовирусной, ЦМВ, герпес-вирусной и вирусной инфекций методами иммунофлуоресценции и/или ИФА и/или ПЦР	Ежедневный контроль симптомов Кратность других методов исследования – в начале и конце курса лечения, в процессе лечения – по потребности	Определение содержания газов крови: РаО ₂ , РаСО ₂ , КОС, SO ₂ в крови КТ грудной полости Бронхоскопия	20 мг/кг/сут (рассчитать по гриметоприму) в 3–4 введения в сочетании с антибактериальными лекарственными средствами с учетом ассоциированной микрофлоры. Ежедневный мониторинг состояния пациента. Предусмотреть возможность использования ступенчатой АБТ Оценка эффективности лечения через 48–72 ч Первичная вирусная пневмония (развивается в первые 24–48 ч от начала болезни): раннее назначение противовирусных лекарственных средств: осельтамивир – по 75 мг 2 раза в день (суточная доза 150 мг) в течение 5 дней или занамивир 2 ингаляции по 5 мг 2 раза в сутки, в первые сутки интервал между ингаляциями – не менее 2 ч, в последующем – 12 ч, продолжительность лечения – 5 дней. По показаниям – управляемая ИВЛ, коллоидные растворы для предотвращения отека легких, трансфузии эритроцитарной массы для стабилизации гематокрита на уровне 40 %. При вторичных пневмониях, обусловленных присоединением бактериальной инфекции, чаще <i>S. pneumoniae</i> , <i>S. aureus</i> , <i>H. influenzae</i> : целенаправленная антибактериальная терапия (аналогично предыдущим разделам). Симптоматическое лечение Ежедневный мониторинг состояния пациента	18–21 день	Полное выздоровление Клиническое выздоровление (остаговые рентгенологически определяемые изменения в легких)

ГЛАВА 2. Продолжение

1	2	3	4	5	6	7
Пневмония, вызванная <i>Streptococcus pneumoniae</i> (113)	Общий анализ крови Общий анализ мочи Биохимическое исследование крови: определение концентрации общего белка, глюкозы, билирубина, холестерина, натрия, калия, хлора, кальция; определение активности щелочной фосфатазы (далее – ЩФ), АсАТ, АлАТ Обзорная рентгенограмма органов грудной полости Микроскопическое и бактериологическое исследование мокроты на аэробные и факультативно анаэробные микроорганизмы с определением чувствительности к антибиотикам (причинно-значимой микрофлоры)	Ежедневный контроль симптомов Кратность других методов исследования – в начале и конце курса лечения, в процессе лечения – по потребности	Цитологическое, биохимическое и бактериологическое исследование плеврального экссудата при наличии плеврита При необходимости дифференциальной диагностики – КТ грудной полости и бронхоскопия	Стартовая терапия: амоксициллин/клавулановая кислота 1000/200 мг в/в 3 раза в сутки в сочетании с азитромицином 500 мг в сутки внутрь или в/в или кларитромицином 0,5–1,0 г в сутки. Лекарственные средства резерва при неэффективности стартового режима терапии (оценка через 24–48 ч): респираторные фторхинолоны – левофлоксацин 0,75 г 1 раз в сутки внутрь или в/в или моксифлоксацин* 0,4 г 1 раз в сутки внутрь. Режим антибактериальной терапии проводить с учетом степени тяжести (аналогично предыдущим разделам). При возможности использовать ступенчатую АБТ	10–14 дней	Полное выздоровление Клиническое выздоровление (остаточные рентгенологически определяемые изменения в легких)
Пневмония, не классифицируемая в других рубриках (115)	Общий анализ крови Общий анализ мочи Биохимическое исследование крови: мочевинный, общий белок и белковых фракций, СРБ, натрия, калия, кальция, креатинина Микроскопическое и бактериологическое исследование мокроты на аэробные и факультативно анаэробные микроорганизмы с определением чувствительности к антибиотикам (причинно-значимой микрофлоры)	Ежедневный контроль симптомов Кратность других методов исследования – в начале и конце курса лечения, в процессе лечения – по потребности	Цитологическое, биохимическое и бактериологическое исследование плеврального экссудата при наличии плеврита При необходимости дифференциальной диагностики – КТ грудной полости и бронхоскопия	В схему лечения включаются (грамотрицательная флора): цефалоспорины 3–4-го поколения цефтриаксон 1–2 г 1 раз в сутки в/в или цефепим 1–2 г 2 раза в сутки в/в, возможно сочетание с азитромицином 0,5 г 1 раз в сутки внутрь или в/в или кларитромицином 0,5–1,0 г в сутки. Лекарственные средства резерва при неэффективности стартового режима терапии (оценка через 24–48 ч): респираторные фторхинолоны – левофлоксацин 0,75 г 1 раз в сутки внутрь или в/в. Режим антибактериальной терапии проводить с учетом степени тяжести (аналогично предыдущим разделам). При возможности использовать ступенчатую АБТ	10–14 дней	Полное выздоровление Клиническое выздоровление (остаточные рентгенологически определяемые изменения в легких)

ГЛАВА 2. Окончание

1	2	3	4	5	6	7
Пневмония без уточнения возбудителя (I18)	Общий анализ крови Общий анализ мочи Биохимическое исследование крови: определение концентрации мочевины, общего белка и белковых фракций, натрия, калия, кальция, креатинина; определение активности АсАТ, АлАТ Микроскопическое и бактериологическое исследование мокроты на аэробные и факультативно анаэробные микроорганизмы с определением чувствительности к антибиотикам (причинно-значимой микрофлоры) Рентгенография органов грудной полости	Ежедневный контроль симптомов Кратность других методов исследования – в начале и конце курса лечения, в процессе лечения – по потребности	Цитологическое, биохимическое и бактериологическое исследование плеврального экссудата при наличии плеврита При необходимости дифференциальной диагностики – КТ грудной полости и бронхоскопия	Антибактериальная терапия назначается с учетом предполагаемого на основе клинико-рентгенологических критериев этиологического фактора и степени тяжести пневмонии (аналогично нозологическим формам I12–I16)	10–14 дней	Полное выздоровление Клиническое выздоровление (оста- ренгено-логически определяемые изменения)
Нозокомиальная пневмония (далее – НП). Ранняя НП (меньше или равно 4 дням) без факторов риска наличия полирезистентных возбудителей	Общий анализ крови Общий анализ мочи Биохимическое исследование крови: определение концентрации мочевины, общего белка и белковых фракций, СРБ, натрия, калия, кальция, креатинина; определение активности АсАТ, АлАТ Микроскопическое и бактериологическое исследование мокроты с определением чувствительности к антибиотикам (причинно-значимой микрофлоры) Рентгенография органов грудной полости	Ежедневный контроль симптомов Кратность других методов исследования – в начале и конце курса лечения, в процессе лечения – по потребности	Исследование плеврального экссудата при осложнении плевритом: цитология, биохимическое и бактериологическое исследование При дифференциальной диагностике – КТ грудной полости, бронхоскопия	Стартовая терапия (препараты выбора): амоксициллин/клавулановая кислота 1000/200 мг в/в 3–4 раза в сутки, или цефтриаксон 2 г в/в 1 раз в сутки, или цефотаксим 2 г в/в 3 раза в сутки, или цефепим 2 г в/в 2 раза в сутки, или цефоперазон/сульбактам 2–4 г 2 раза в сутки. Препараты резерва: меропенем 0,5–1 г в/в 3 раза в сутки, или дорипенем 0,5 г 3 раза в сутки, или эртапенем 1 г в/в 1 раз в сутки, или левофлоксацин 0,75–1 г в/в 1 раз в сутки, или моксифлоксацин* 0,4 г в/в 1 раз в сутки, или имипенем/цикласта- тин 0,5–1 г в/в 4 раза в сутки. Симптоматическая терапия	18–21 день	Полное выздоровление Клиническое выздоровление (оста- ренгено-логически определяемые изменения)
Поздняя НП (больше или равно 5 дней) с факторами риска наличия полирезистентных возбудителей	Общий анализ крови Общий анализ мочи Биохимическое исследование крови: определение концентрации мочевины, общего белка и белковых фракций, натрия, калия, кальция, креатинина; определение активности АсАТ, АлАТ Микроскопическое и бактериологическое исследование мокроты на аэробные и факультативно анаэробные микроорганизмы с определением чувствительности к антибиотикам (причинно-значимой микрофлоры) Рентгенография органов грудной полости	Ежедневный контроль симптомов Кратность других методов исследования – в начале и конце курса лечения, в процессе лечения – по потребности	Исследование плеврального экссудата при осложнении плевритом: цитология, биохимическое и бактериологическое исследование При дифференциальной диагностике – КТ грудной полости, бронхоскопия	Стартовая терапия (препараты выбора): цефоперазон/сульбактам 2–4 г в/в 3 раза в сутки, или цефепим 1–2 г 2 раза в сутки в/в, или имипенем/цикласта- тин 0,5–1 г в/в 4 раза в сутки, или меропенем 1–2 г в/в 3 раза в сутки, или эртапенем 1 г в/в 1 раз в сутки, или дорипенем 0,5 г 3 раза в сутки. При неэффективности и подозрении на MRSA-инфекцию – линезолид 0,6 г в/в 2 раза в сутки, или тейкопланин 0,4 г в/в или в/м 1 раз в сутки, или ванкомицин 1 г в/в 2 раза в сутки. При подозрении на анаэробную микрофлору + метронидазол 0,5 г в/в капельно каждые 8 ч или клиндамицин 300 мг 2 раза в сутки в/в	21 день	Полное выздоровление Клиническое выздоровление (оста- ренгено-логически определяемые изменения)

*По решению консилиума.

КЛИНИЧЕСКИЕ ПРОТОКОЛЫ ДИАГНОСТИКИ И ЛЕЧЕНИЯ ДЕТЕЙ С ЗАБОЛЕВАНИЯМИ ОРГАНОВ ДЫХАНИЯ

Приложение 1
к приказу
Министерства
здравоохранения
Республики Беларусь
27.12.2012 № 1536

ГЛАВА 1 ОБЩИЕ ПОЛОЖЕНИЯ

Настоящие клинические протоколы диагностики и лечения детей с заболеваниями органов дыхания предназначены для оказания медицинской помощи населению в амбулаторных и стационарных условиях районных, областных и республиканских организаций здравоохранения Республики Беларусь.

Данные клинические протоколы отражают современные подходы к диагностике и лечению детей с заболеваниями органов дыхания, актуальными для Республики Беларусь.

Обязательная диагностика проводится для установления и подтверждения предполагаемого диагноза

и выполняется вне зависимости от уровня оказания медицинской помощи.

Дополнительная диагностика проводится:
для уточнения диагноза;
для динамического наблюдения за полученными ранее патологическими результатами (этот вид диагностики выполняется в зависимости от наличия необходимого оборудования, реагентов и расходных материалов, позволяющих выполнить дополнительные исследования на соответствующем уровне. В случае отсутствия возможности для выполнения диагностики пациент направляется в организацию здравоохранения следующего уровня). Кратность обследования определяется состоянием пациента и значимостью изменения показателя для коррекции лечения и дополнительного обследования.

Лекарственная терапия должна осуществляться всем детям в соответствии с данным клиническим протоколом.

Исход заболевания: при остром течении – выздоровление; рецидивирующем течении – ремиссия, выздоровление; хроническом течении – ремиссия или прогрессирование.

ГЛАВА 2

ДИАГНОСТИКА И ЛЕЧЕНИЕ ДЕТЕЙ С ЗАБОЛЕВАНИЯМИ ОРГАНОВ ДЫХАНИЯ

Наименование нозологических форм заболеваний, шифр МКБ-10 (с использованием клинической классификации)	Объемы оказания медицинской помощи				
	Диагностика			Лечение	
	обязательная	кратность	дополнительная (по показаниям)	необходимое	средняя длительность
1	2	3	4	5	6
Диагностика и лечение при оказании медицинской помощи в амбулаторных условиях организаций здравоохранения					
Бактериальная пневмония неуточненная J15.9	В районных организациях здравоохранения		В районных организациях здравоохранения	В районных организациях здравоохранения	14–21 день
	Сбор жалоб и анамнеза	5	Рентгенография органов грудной полости в боковой проекции	Показания к госпитализации: возраст до 6 месяцев жизни; тяжелое состояние детей всех возрастов: пневмонии осложненные, с признаками дегидратации, гипоксии;	
Пневмония без уточнения возбудителя J18	Физикальные исследования	5	Бактериологическое исследование мокроты на аэробные и факультативно-анаэробные микроорганизмы	наличие тяжелых сопутствующих заболеваний, иммунокомпрометирующих состояний;	
	Термометрия общая ОИК	5	Исследование ФВД (детям старше 5 лет)	отсутствие эффекта через 36–48 ч стартовой амбулаторной терапии; отсутствие условий для лечения на дому.	
	Общее исследование мочи (далее – ОИМ)	2	ЭКГ	Лечение на дому: 1. Аэротерапия (проветривание помещения), увлажнение воздуха. 2. Антибактериальная терапия*. 2.1. Лекарственные средства первого выбора. 2.1.1. Типичные пневмонии (гомогенная тень на рентгенограмме): амоксициллин, курс 7–10 дней;	
	Рентгенография органов грудной полости	1			

ГЛАВА 2. Продолжение

1	2	3	4	5	6
Диагностика и лечение при оказании медицинской помощи в амбулаторных условиях организаций здравоохранения					
				<p>при аллергии к пенициллинам – азитромицин, курс 5 дней; кларитромицин, курс 7 дней</p> <p>2.1.2. Атипичные пневмонии (негомогенная тень на рентгенограмме): азитромицин, курс 7–10 дней; кларитромицин, курс 14–21 день; рокситромицин, курс 14–21 день; мидекамицин, курс 14–21 день; джозамицин, курс 14–21 день; спирамицин, курс 14–21 день; доксициклин (дети старше 8 лет), курс 7–10 дней.</p> <p>2.2. Лекарственные средства второго выбора.</p> <p>2.2.1. Типичные пневмонии: амоксициллин/клавулановая кислота, курс 7–10 дней; <u>цефуроксим</u>, курс 7–14 дней; <u>цефтриаксон</u> 1–3 дня с последующим переходом на пероральные формы лекарственных средств; при подозрении на смешанную этиологию пневмонии (плюс «атипичная» инфекция), особенно у детей старше 6 лет, и/или макролиды, курс 14–21 день.</p> <p>3. Муколитическая терапия ** (по показаниям).</p> <p>4. Бронхолитическая терапия*** (по показаниям).</p> <p>5. Постуральный дренаж, вибрационный массаж грудной клетки</p>	
<p>Пневмония, вызванная <i>Mycoplasma pneumoniae</i> J15.7</p>	<p>В районных организациях здравоохранения</p> <p>Сбор жалоб и анамнеза</p> <p>Физикальные исследования</p> <p>Термометрия общая</p> <p>ОИК</p> <p>ОИМ</p>	<p>5</p> <p>5</p> <p>5</p> <p>2</p> <p>1–2</p>	<p>В районных организациях здравоохранения</p> <p>Рентгенография органов грудной полости в боковой проекции</p> <p>Бронходилатационный тест (пациентам старше 5 лет)</p> <p>ЭКГ</p>	<p>В районных организациях здравоохранения</p> <p>Показания к госпитализации – см. «Бактериальная пневмония неуточненная».</p> <p>Лечение на дому:</p> <p>1. Аэротерапия, увлажнение воздуха.</p> <p>2. Антибактериальная терапия*: азитромицин, курс 7–10 дней; мидекамицин, курс 14–21 день; кларитромицин, курс 14–21 день; рокситромицин, курс 14–21 день; джозамицин, курс 14–21 день; спирамицин, курс 14–21 день; доксициклин (дети старше 8 лет), курс 7–10 дней.</p> <p>3. Бронхолитическая терапия** (при бронхообструктивном синдроме).</p> <p>4. Противовоспалительная терапия (по показаниям).</p> <p>5. ФТ: ингаляционная терапия, массаж грудной клетки № 8–10.</p> <p>6. ЛФК: дыхательная гимнастика</p>	<p>14–21 день</p>
<p>Пневмония, вызванная <i>Chlamidophila pneumoniae</i> J16.0</p>	<p>Рентгенография органов грудной полости</p> <p>Определение антител классов М, G к антигенам <i>Chlamidophila pneumoniae</i> и <i>Mycoplasma pneumoniae</i></p>	<p>2</p> <p>1</p>			

ГЛАВА 2. Продолжение

1	2	3	4	5	6
Диагностика и лечение при оказании медицинской помощи в стационарных условиях организаций здравоохранения					
Бактериальная пневмония неуточненная J15.9	В районных организациях здравоохранения Сбор жалоб и анамнеза	1/дн	В районных организациях здравоохранения Рентгенография органов грудной полости в боковой проекции	В районных и областных организациях здравоохранения 1. Антибактериальная терапия*. 1.1. Дети 1–6 мес. 1.1.1. Типичная пневмония (гомогенная тень на рентгенограмме) 1.1.1.1. Лекарственные средства первого выбора: амоксициллин/клавулановая кислота, курс 7–14 дней; комбинация антибиотиков: ампициллин + оксациллин, в/в, курс 7–14 дней. При тяжелой форме пневмонии цефалоспорины III–IV поколения (цефтриаксон, цефотаксим, цефепим), ингибиторзащищенные аминопенициллины, курс 14–21 день, при необходимости в комбинации с аминогликозидами (гентамицин или амикацин), курс 7 дней. 1.1.1.2. Лекарственные средства второго выбора. Цефуросим или цефтриаксон или цефотаксим, курс 7–14 дней; меропенем, курс 7–10 дней; имипенем/циластатин, курс 7–10 дней. 1.1.2. Атипичные пневмонии (негомогенная тень на рентгенограмме): азитромицин, курс 5 дней; мидекамицин, курс 10–14 дней; спирамицин, курс 10–14 дней; джозамицин, курс 10–14 дней; 1.1.3. При подозрении на пневмоцистную инфекцию – ко-тримоксазол, курс 10–14 дней. 1.2. Дети 6 месяцев – 15 лет. 1.2.1. Типичная пневмония (гомогенная тень на рентгенограмме) 1.2.1.1. Лекарственные средства первого выбора: амоксициллин, курс 7–14 дней; цефуросим, курс 7–14 дней; у недавно леченных антибиотиками детей – пенициллины, защищенные клавулановой кислотой, курс 7–14 дней. При аллергии к пенициллинам – азитромицин, курс 5 дней; кларитромицин курс 7–10 дней. При тяжелой форме заболевания – пенициллины, защищенные клавулановой кислотой, или цефалоспорины III–IV поколения (цефтриаксон, цефотаксим, цефепим), или карбапенемы + макролиды (азитромицин) в/в, курс 10–21 день. 1.2.1.2. Лекарственные средства второго выбора: детям до 6 лет: амоксициллин/клавулановая кислота, курс 7–10 дней;	Средняя степень тяжести 10–14 дней
Пневмония без уточнения возбудителя J18	Антропометрия (масса тела, рост) при поступлении и выписке Дети до года (масса тела) Термометрия общая ОИК ОИМ Рентгенография органов грудной полости в прямой проекции Пульсоксиметрия	1/дн 1/дн 1/дн 2/дн 1/7–10 дн 1/10 дн 2 1	Биохимическое исследование мокроты на аэробные и факультативно-анаэробные микроорганизмы Биохимическое исследование крови: определение концентрации глюкозы, общего белка и белковых фракций, С-реактивного белка, мочевины, креатинина, калия, натрия, кальция, хлора, сывороточного железа, ферритина; определение активности АсАТ, АлАТ, ЩФ. Исследование параметров кислотно-основного состояния (далее – КОС) крови Исследование ФВД (детям старше 5 лет) Исследование плеврального экссудата при осложнении плевритом ЭКГ	Средняя степень тяжести 10–14 дней	Тяжелая степень тяжести 21 день

ГЛАВА 2. Продолжение

1	2	3	4	5	6
Диагностика и лечение при оказании медицинской помощи в стационарных условиях организаций здравоохранения					
				<p>цефотаксим, курс 7–10 дней; цефтриаксон, курс 7–10 дней; меропенем, курс 7–10 дней; детям старше 6 лет: к пенициллинам, цефалоспорином III поколения добавить: азитромицин, курс 5 дней, или кларитромицин, курс 7–14 дней, или mideкамицин, курс 7–14 дней, или джозамицин, курс 7–14 дней. При непереносимости лактамов – макролиды.</p> <p>1.2.2. Атипичные пневмонии.</p> <p>1.2.2.1. Макролиды, курс 10–21 день.</p> <p>1.3. Пневмония, осложненная гнойным плевритом или абсцессом легкого.</p> <p>1.3.1. Лекарственные средства первого выбора: амоксциллин/клавулановая кислота в/в, курс 21–28 дней, ампициллин/сульбактам в/в, курс 21–28 дней, цефоперазон/сульбактам в/в, курс 21–28 дней.</p> <p>1.3.2. Лекарственные средства второго выбора. Антибактериальная терапия проводится с учетом данных микробиологического исследования. Если гнойный выпот оказывается стерильным, показаны антибиотики или их комбинации, обладающие активностью в отношении анаэробов и аэробных грамотрицательных энтеробактерий: цефалоспорины III–IV поколения (цефтриаксон, цефотаксим, цефепим) + метронидазол в/в; карбапенемы в/в, линкозамид в/в, ванкомицин. Курс антибактериальной терапии 21–28 дней.</p> <p>1.3. Нозокомиальная пневмония.</p> <p>1.3.1. Без факторов риска****</p> <p>1.3.1.1. Лекарственные средства первого выбора: амоксциллин/клавулановая кислота, курс 7–14 дней; цефтриаксон, курс 7–10 дней; цефотаксим, курс 7–10 дней; меропенем, курс 7–10 дней.</p> <p>1.3.1.2. Лекарственные средства второго выбора: цефепим + аминогликозид, курс 7–10 дней.</p> <p>1.3.2. При наличии факторов риска****: цефепим, или цефтазидим, или цефоперазон, цефоперазон/сульбактам, или имипенем, или меропенем + амикацин ± линеволид или ванкомицин. Курс антибактериальной терапии 14–21 день.</p> <p>2. Муколитическая терапия**.</p> <p>3. Бронхолитическая терапия (при бронхообструктивном синдроме)***.</p> <p>4. Противовоспалительная терапия (при наличии показаний):</p>	

ГЛАВА 2. Продолжение

1	2	3	4	5	6
Диагностика и лечение при оказании медицинской помощи в стационарных условиях организаций здравоохранения					
				<p>будесонид (ДАИ) по 200 мкг 2 раза в день, курс по показаниям; флутиказон (ДАИ) 200–500 мкг в сутки, курс по показаниям.</p> <p>5. Ингаляции (индивидуальным небулайзером) 0,9 % раствора натрия хлорида 2 раза в день (по показаниям детям старше 10 лет); ацетилцистеин 2–5 % раствор – 8–10 мл на ингаляцию 2 раза в сутки (по показаниям), амброксол, раствор для ингаляций 0,0075/1 мл, детям до 6 лет – 1–2 мл раствора на ингаляцию 2 раза в сутки; детям старше 6 лет – 2 мл раствора на ингаляцию 2 раза в сутки (по показаниям).</p> <p>6. Лечебная физкультура, постуральный дренаж.</p> <p>7. ФТ по показаниям: высокочастотная электротерапия (УВЧ-, ДМВ-, СМВ-терапия) № 5–7; лазеротерапия № 5–7; внутритканевой электрофорез антибактериальных препаратов № 7–10; импульсная электротерапия (ДДТ, СМТ и др.) на грудную клетку № 5–8; парафино-озокеритовые аппликации на грудную клетку № 5–7; массаж грудной клетки (вакуумный, вибрационный) № 5.</p> <p>8. Бронхосанационная терапия (по показаниям)</p>	
<p>Пневмония, вызванная <i>Mycoplasma pneumoniae</i> J15.7</p> <p>Пневмония, вызванная <i>Chlamidophila pneumoniae</i> J16.0</p>	<p>В районных организациях здравоохранения</p> <p>Сбор жалоб и анамнеза</p> <p>Физикальные исследования</p> <p>Антропометрия (масса тела, рост) при поступлении и выписке</p> <p>Дети до года (масса тела)</p> <p>Термометрия общая</p> <p>ОИК</p> <p>ОИМ</p> <p>Рентгенография органов грудной полости в прямой проекции</p> <p>Пульсоксиметрия</p>	<p>1/дн</p> <p>1/дн</p> <p>1/дн</p> <p>2/дн</p> <p>1/7–10 дн</p> <p>1/10 дн</p> <p>2</p> <p>1</p>	<p>В районных организациях здравоохранения</p> <p>Рентгенография органов грудной полости боковой проекции</p> <p>Определение антител класса IgM, IgG к антигенам <i>Chlamidophila pneumoniae</i> и <i>Mycoplasma pneumoniae</i></p> <p>Бактериологическое исследование мазков на аэробные и факультативно-анаэробные микроорганизмы</p> <p>Биохимическое исследование крови: определение концентрации, глюкозы, общего белка и белковых фракций, С-реактивного белка, мочевины, креатинина, калия, натрия, кальция, хлора;</p> <p>определение активности АсАТ, АлАТ, ЩФ</p>	<p>В районных и областных организациях здравоохранения</p> <p>1. Антибактериальная терапия*: азитромицин, курс 5 дней; кларитромицин, курс 7–10 дней; рокситромицин, курс 7–14 дней; мидекамицин, курс 7–14 дней; джозамицин, курс 10–14 дней; доксициклин (дети старше 8 лет и с массой тела более 50 кг), курс 7–10 дней.</p> <p>2. Бронхолитическая терапия*** (при бронхообструктивном синдроме).</p> <p>3. Противовоспалительная терапия (при наличии показаний).</p> <p>4. Лечебная физкультура.</p> <p>5. ФТ по показаниям: высокочастотная электротерапия (УВЧ-, ДМВ-, СМВ-терапия) № 5–7; лазеротерапия № 5–7; внутритканевой электрофорез антибактериальных препаратов № 7–10; импульсная электротерапия (ДДТ, СМТ и др.) на грудную клетку № 5–8; парафино-озокеритовые аппликации на грудную клетку № 5–7; массаж грудной клетки (вакуумный, вибрационный) № 5–7</p>	<p>14–21 день</p>

ГЛАВА 2. Окончание

*Общие принципы антибактериальной терапии. Антибиотики назначаются при бактериальной природе активного воспалительного процесса. Выбор антибиотика, активного в отношении предполагаемых (эмпирическая антибиотикотерапия) или установленных (целенаправленная терапия) возбудителей заболевания.

Эмпирический выбор антибиотика для стартовой терапии при острых инфекциях базируется на знаниях о вероятных потенциальных возбудителях и их чувствительности к антибиотикам с учетом: возраста пациента и его преморбидного фона, условий инфицирования (вне больницы, в стационаре (профиль отделения и эпидемиологическая обстановка в нем, применение искусственной вентиляции легких)), нозологической формы и клинических особенностей заболевания, предшествующей антибактериальной терапии.

Эмпирический выбор антибиотика при обострении хронического процесса до получения результатов бактериологического исследования мокроты сводится к назначению антибактериальных лекарственных средств, эффективных по отношению к микроорганизмам, наиболее часто выделяемым у данного пациента.

Антибиотики второго выбора используют при неэффективности стартовой терапии (оценка через 48 ч).

Комбинации антибиотиков показаны при осложненных формах тяжелой бронхолегочной патологии и неясности этиологии.

Оральные формы антибиотиков показаны при лечении бронхолегочной патологии легкой и средней степени тяжести без выраженных симптомов интоксикации.

Парентеральное введение антибактериальных лекарственных средств показано в следующих случаях: болезни средней и тяжелой степени тяжести с выраженными симптомами интоксикации; острые деструктивные процессы в легких; обострение хронических воспалительных процессов в бронхолегочной системе, когда проницаемость антибиотиков в ткани значительно снижена из-за пневмосклероза; при затруднении или невозможности приема лекарственных средств внутрь (больные без сознания, с неадекватным поведением, рвота); при заболеваниях или состояниях, приводящих к ухудшению всасывания лекарственных средств в кишечнике; при обоснованных сомнениях в выполнении пациентом врачебных рекомендаций; при отсутствии у выбранного лекарственного средства лекарственных форм, предназначенных для приема внутрь. По достижении эффекта следует перейти на оральную форму того же антибиотика («ступенчатая терапия») или оральную форму другого антибиотика («последовательная терапия»).

Основные критерии для перевода пациента с парентерального на пероральный прием антибиотиков: стойкая (в течение 3 суток) тенденция к снижению температуры тела, явное уменьшение выраженности признаков интоксикации, стабилизация клинической картины заболевания, тенденция к нормализации клинического анализа крови, возможность приема пищи и жидкости через рот, отсутствие нарушений всасывания в кишечнике.

Эндобронхиальное введение антибиотиков (через горланный шприц, при бронхоскопии) показано при гнойных процессах, удалении инородных тел из бронхов. Используются аминогликозиды. Вводится суточная доза лекарственного средства.

Пациентам с пневмонией антибиотики вводятся в первые два часа с момента госпитализации.

Антибактериальная терапия назначается индивидуально в зависимости от возраста пациента и степени тяжести основного заболевания и наличия сопутствующей патологии.

Пенициллины расширенного спектра действия: амоксициллин 45 мг/кг/сут внутрь 3 раза в день, суточная доза до 3 г, курс 7–14 дней; У детей с риском того, что заболевание вызвано резистентным штаммом (возраст до 2 лет, антибактериальная терапия за последние 3 месяца, посещение детских дошкольных учреждений, нахождение в детских образовательных учреждениях с круглосуточным пребыванием), рекомендуется использование дозы амоксициллина 80–90 мг/кг/сут; амоксициллин/клавулановая кислота 45 мг/кг/сут по амоксициллину в форме со стандартным содержанием амоксициллина/клавуланата 4:1 внутрь, в/в 3 раза в день, максимальная суточная доза для амоксициллина 6 г, для клавулановой кислоты 600 мг (10 мг/кг), курс 7–10 дней; детям из группы риска по развитию болезни, вызванной β -лактамазопродуцирующим штаммом гемофильной палочки, наилучшим выбором является использование амоксициллина/клавуланата с высоким содержанием амоксициллина (препараты с соотношением амоксициллина и клавуланата – 7:1 с рождения, 14:1 с 3 месяцев до 12 лет и 16:1 у детей старше 12 лет), что дает возможность использовать дозу 90 мг/кг/сут по амоксициллину. Наиболее оптимально применение

амоксициллина/клавуланата в соотношении 14:1; ампициллина 50–100 мг/кг/сут в/в, в/м 2–3 раза в день, суточная доза от 3 до 10 г, курс 7–14 дней; оксациллин 50–100 мг/кг/сут внутрь, в/в, в/м 4–6 раз в день, суточная доза от 4 до 8 г, курс 7–10 дней.

Цефалоспорины: цефуроксим 30 мг/кг/сут внутрь 2 раза в день, суточная доза до 1 г, 50–100 мг/кг/сут в/м, в/в 2–3 раза в день, суточная доза до 6 г, курс 7–14 дней; цефтриаксон 80–100 мг/кг/сут в/в, в/м 1–2 раза в день, суточная доза до 4 г, курс 7–10 дней; цефотаксим 50–100 мг/кг/сут в/в, в/м 2–4 раза в день, суточная доза до 12 г, курс 7–10 дней; цефоперазон 50–100 мг/кг/сут в/в 2 раза в день, суточная доза до 4 г, курс 14 дней; цефтазидим 100–200 мг/кг/сут в/в 3 раза в день, суточная доза до 9 г, курс 14 дней; цефепим 50–100 мг/кг/сут в/в 2 раза в день, суточная доза до 6 г, курс 14 дней.

Макролиды: рокситромицин 5–8 мг/кг/сут внутрь 2 раза в день, суточная доза до 600 мг, курс 7–14 дней; кларитромицин 15 мг/кг/сут внутрь, в/в 2 раза в день, суточная доза до 1 г, курс 7–14 дней; азитромицин 10 мг/кг/сут внутрь, в/в 1 раз в день, суточная доза до 0,5 г, курс 5 дней; спирамицин 1,5 млн МЕ/10 кг/сут внутрь 3 раза в день, суточная доза 6–9 млн ЕД, курс 7–10 дней; мидекамицин 30–50 мг/кг/сут внутрь 2–3 раза в день, суточная доза до 1,6 г, курс 7–14 дней; джозамицин 30–50 мг/кг/сут внутрь 3 раза в день, суточная доза 2 г, курс 10–14 дней.

Аминогликозиды: гентамицин 3–5 мг/кг/сут в/м, в/в 2 раза в день, суточная доза до 1,2 г, курс 7 дней; амикацин 15–20 мг/кг/сут в/м, в/в 2–3 раза в день, суточная доза до 1,5 г, курс 7 дней; нетилмицин 4–7,5 мг/кг/сут в/м, в/в 1–2 раза в день, курс 7 дней.

Линкосамиды: линкомицин 30–60 мг/кг/сут внутрь, в/в 2–3 раза в день, суточная доза до 2 г, курс 7–10 дней; клиндамицин 10 мг/кг/сут внутрь 4 раза в день, суточная доза до 1,5 г, курс 7 дней; нетилмицин 4–7,5 мг/кг/сут в/м, в/в 1–2 раза в день, курс 7 дней.

Тетрациклины: доксициклин (дети старше 8 лет) 4 мг/кг/сут внутрь, 2,5 мг/кг/сут в/в 1–2 раза в день, суточная доза до 200 мг, курс 7–10 дней.

Карбопенымы: имипенем/циластатин 60–100 мг/кг/сут в/в 4 раза в день, суточная доза до 4 г, курс 7–10 дней; меропенем 30 мг/кг/сут в/в 3 раза в день, суточная доза до 2 г, курс 7–10 дней.

Гликопептиды: ванкомицин 40–60 мг/кг/сут в/в 3–4 раза в день, суточная доза до 2 г, курс 7–10 дней.

Оксазолизины: линезолид 20 мг/кг/сут внутрь, в/в 2 раза в день, суточная доза до 1200 мг, курс 7–10 дней.

Сульфаниламиды и триметоприм: ко-тримоксазол до 20 мг/кг/сут по триметоприму внутрь 2 раза в день, суточная доза 160 мг триметоприма, курс 7–14 дней.

Рифампицин 10 мг/кг/сут внутрь 3 раза в день, суточная доза до 300 мг, курс 7 дней. Резервное лекарственное средство используется только при нозокомиальной инфекции.

Метронидазол 20–40 мг/кг/сут внутрь, в/в 3 раза в день, суточная доза 1,5 г.

**Муколитическая терапия. Амброксол 2 мг/кг/сут внутрь 2–3 раза в день, суточная доза до 90 мг, курс 7–10 дней; раствор для ингаляций 0,0075/1 мл, детям до 6 лет – 1–2 мл раствора на ингаляцию 2 раза в сутки; детям старше 6 лет – 2 мл раствора на ингаляцию 2 раза/сут (по показаниям). Ацетилцистеин 20 мг/кг/сут внутрь 2–3 раза в день, суточная доза до 600 мг, курс 7–10 дней; 2–5 % раствор – 8–10 мл на ингаляцию 2 раза в сутки (по показаниям).

***Бронхолитическая терапия. Фенотерол/ипратропиум бромид, фиксированная комбинация, раствор для ингаляций, детям до 6 лет – 1 капля/кг на ингаляцию, детям 6–14 лет – 1 мл на ингаляцию, детям 14 лет и старше – 1–2 мл на ингаляцию 3 раза в день, ДАИ 1–2 дозы 2–3 раза в день;

сальбутамол (ДАИ) 1–2 дозы 3–4 раза в день; фенотерол (ДАИ) 1–2 дозы 3–4 раза в день; при невозможности использования ингаляционных форм лекарственных средств – аминофиллин 15 мг/кг/сут внутрь 3 раза в день, суточная доза до 500 мг; сальметерол у детей с 4 лет (ДАИ) 50 мкг 2 раза в день или формотерол у детей с 6 лет (аэролайзер) 12 мкг/доза (турбухалер) 4,5 мкг/доза по 1 дозе 1–2 раза в сутки.

****Факторы риска: абдоминальная операция в предшествующие 3 месяца, аспирация – анаэробы; кома, травма головы, диабет, хроническая почечная недостаточность, «в/в наркоманы» – золотистый стафилококк; высокие дозы стероидов, цитостатики, нейтропения – легионелла, синегнойная палочка, аспергиллы; длительное пребывание в отделении интенсивной терапии, лечение кортикостероидами, антибиотиками, бронхоэктазы, муковисцидоз – синегнойная палочка, энтеробактерии, ацинобактерии.

ПРОФИЛАКТИКА ИНФАРКТОВ МОЗГА С ПОЗИЦИИ ВРАЧА ОБЩЕЙ ПРАКТИКИ

Е.Н. Остапенко

Белорусская медицинская академия последипломного образования, Минск

Представлены наиболее частые причины кардиоэмболических инфарктов мозга, их клиническая характеристика, подробно описаны меры первичной и вторичной профилактики.

Ключевые слова: кардиоэмболический инфаркт мозга, факторы и степени риска, оральные антикоагулянты (варфарин), статины.

Инфаркты мозга являются осложнением целого ряда кардиологических заболеваний – артериальной гипертензии (АГ), атеросклероза, нарушений сердечного ритма, могут быть обусловлены болезнями клапанного аппарата сердца, инфарктом миокарда, геморрагическими синдромами, врожденными аномалиями сосудов мозга и артериитами.

Причиной кардиогенной эмболии в сосуды мозга могут быть *постинфарктные изменения* левого желудочка. Гипокинетический сегмент левого желудочка способен вызывать внутрижелудочковые циркуляторные нарушения, что приводит к образованию мелких тромбов между трабекулами с последующей их эмболией. Так, при аутопсиях тромбы в полости левого желудочка выявлялись у каждого четвертого пациента, не получавшего антикоагулянты [2]. Кроме того, причиной тромбообразования в полости левого желудочка может быть и *постинфарктная аневризма*. Правда, тромбоэмболические осложнения в этом случае развиваются значительно реже, так как тромбы изолированы от гидравлических сил левого желудочка и имеют широкое прикрепление к эндокарду [4, 12].

Кардиогенные эмболии могут возникать как при *ревматических пороках* митрального и аортального клапанов, так и при сопутствующей им фибрилляции предсердий. Кардиогенные эмболии в этих случаях встречаются не только при стенозах, но и при недостаточности клапанов [6]. Ранее считалось, что к эмболическим осложнениям может приводить только митральный стеноз.

В случаях *пролабирования митрального клапана частота кардиоэмболических инсультов* составляет только 8,7 %. Как правило, эмболии возникают при сочетании пролапса митрального клапана с миксоматозной дегенерацией его створок. Такого рода осложнения не связаны со степенью пролабирования клапана или уровнем регургитации крови.

Появление новых современных модификаций искусственных клапанов существенно уменьшило частоту эмболических осложнений. Так, *протезированные клапаны* стали причиной кардиоэмболических инсультов только у 6,7 % пациентов [6, 13]. Риск инсультов у больных с механическими клапанными протезами в аортальной позиции на фоне

антикоагулянтной терапии составил 2,9 %. При протезировании митрального клапана он несколько выше – 3,8 %. Биопротезированные клапаны по сравнению с механическими имеют более низкий эмболический потенциал [6].

В настоящее время разделение инсультов на геморрагические и ишемические не является исчерпывающим. Началось активное изучение патогенетических подтипов ишемических инсультов. Среди них выделяют кардиоэмболический и гемодинамический подтипы. Значительная часть цереброваскулярных нарушений патогенетически связана с изменениями реологических свойств крови (гемореологический инсульт). Нередко тяжелые повреждения мозга возникают и в связи с грубой патологией экстракраниальных артерий (атеротромботический инсульт).

Гемодинамический инсульт, по данным разных авторов, составляет от 8 до 53 %. Столь значительные различия в частоте этого патогенетического подтипа ишемического инсульта можно объяснить неиспользованными диагностическими возможностями определения механизмов церебральной ишемии. В основе гемодинамического инсульта лежит несоответствие между потребностями мозга в кровоснабжении и возможностями сердечно-сосудистой системы. Формирование клинических симптомов острого нарушения мозгового кровообращения происходит на фоне длительной недостаточности кровоснабжения головного мозга. Снижение ауторегуляции мозгового кровообращения, адаптации к действию метеорологических факторов, физических и эмоциональных нагрузок приводит к прямой зависимости церебральной гемодинамики от эффективности работы сердца. Декомпенсация кровообращения, снижение сердечного выброса – главная причина уменьшения перфузии головного мозга. В этих условиях любые патологические состояния, которые приводят к снижению сердечного выброса (коронарная недостаточность, аритмии, увеличение нагрузки на миокард), сопровождаются церебральной ишемией [1, 2, 7]. Стратификация кардиологических причин гемодинамических инсультов показала, что наиболее частыми причинами церебральной ишемии

являются безболевыми ишемиями миокарда (15,3 %), фибрилляция предсердий (11,1 %), синдром слабости синусового узла (8,3 %) и инфаркт миокарда (5,6 %). Реже к гемодинамическому инсульту приводят: частая желудочковая экстрасистолия (2,8 %), преходящая атриовентрикулярная блокада, фибрилляция желудочков и отказ от электрокардиостимуляции (1,4 %). В ряде случаев декомпенсация церебральной гемодинамики связана с нарушениями вегетативной регуляции сосудистого тонуса и работы сердца (гипотонические кризы у больных паркинсонизмом, гипертонические кризы). Следствием АГ могут быть перестройка артериальной системы головного мозга (гипертоническая энцефалопатия), всей сердечно-сосудистой системы и ремоделирование сердца. Гипертрофия левого желудочка, расширение полостей сердца, относительная недостаточность клапанного аппарата, кардиосклероз приводят к формированию диастолической и систолической дисфункции, результатом чего становится снижение гемодинамического резерва сердца – способности сохранять достаточный сердечный выброс при изменяющихся нагрузках. В этих условиях непосредственной причиной острого нарушения мозгового кровообращения чаще всего становится гипертонический криз [2, 7].

Гемореологический инсульт – особая форма церебральной ишемии, в основе которой лежат изменения реологических свойств крови. Причиной церебральной ишемии в этом случае является блокада микроциркуляции. Увеличение вязкости крови могут вызвать различные факторы: эритремия, гиперкоагуляция, гиперфибриногенемия, гипергликемия, дислипидемия [1, 7].

Атеротромботический инсульт – частый и тяжелый патогенетический вариант острого нарушения мозгового кровообращения. В этих случаях тромбоз, как правило, развивается в крупных артериях головного мозга, имеющих значительные атеросклеротические изменения. Крупные атеросклеротические бляшки, имеющие нестабильность структуры, создают благоприятные условия для тромбообразования с полной обтурацией артерии на данном участке.

Регистры инсульта последних десятилетий продемонстрировали, что 22–39 % нарушений мозгового кровообращения являются по своей природе **кардиоэмболическими** [4]. Основные критерии кардиоэмболических инсультов (КЭИ): характерные клинические признаки нарушения мозгового кровообращения, отсутствие признаков выраженного поражения артерий головного мозга и брахиоцефальных артерий, наличие потенциального кардиального источника эмболии. В этих случаях крайне важна своевременная диагностика и правильная клиническая оценка заболеваний сердца, способных привести к церебральным осложнениям. Кроме того, кардиоцеребральную эмболию следует рассматривать как патологический процесс,

а не завершенное событие. Транскраниальное доплеровское мониторирование средних мозговых артерий позволило выявить микроэмболические сигналы более чем у половины больных, перенесших инсульт по механизму эмболии. Примерно у 40 % пациентов такие сигналы регистрировались и спустя отдаленное время (месяцы и годы) после инсульта [6].

Наиболее частыми причинами КЭИ являются: пароксизмальная мерцательная аритмия (МА) (22,1 %), постоянная ее форма (9,6 %) и трепетание предсердий, постинфарктные изменения левого желудочка (16,3 %), ревматические пороки сердца (12,5 %), пролапс митрального клапана с миксоматозной дегенерацией створок (5–8 %). Реже причиной КЭИ могут быть инфекционный эндокардит (5,8 %), протезированные клапаны сердца (4–7 %), аневризма межпредсердной перегородки (4,8 %) и кальциноз митрального кольца с асептическим эндокардитом (2,9 %). Редкие причины КЭИ – аортальный стеноз с кальцинозом створок клапанов, миксома левого предсердия, дилатационная кардиомиопатия, открытое овальное окно и острый инфаркт миокарда. Лидирующее положение среди всех причин КЭИ занимают фибрилляция и трепетание предсердий. Наличие фибрилляции или трепетания предсердий приводит к расширению полости левого желудочка, нарушению его сократительной функции, исчезновению полноценной систолы предсердий и пассивному опорожнению ушка левого предсердия. Последнее имеет ряд анатомических особенностей, способствующих тромбообразованию. Это прежде всего узкая конусовидная его форма, а также неровная внутренняя поверхность из-за наличия трабекул и гребенчатых мышц. Процессам тромбообразования в ушке левого предсердия способствуют также расширение левого предсердия, дисфункция левого желудочка, снижение скорости кровотока и нарушения в системе гемостаза и реологии крови. Ультразвуковой феномен, отражающий процессы тромбообразования в ушке левого предсердия, получил название **феномена спонтанного эхоконтрастирования**. Это процесс образования «вихреобразного» потока крови в ушке левого предсердия, обусловленный агрегацией эритроцитов.

В случаях названных аритмий обязательна **стратификация** степени риска инсульта. «Большие» факторы риска – перенесенный инсульт или транзиторные ишемические атаки в прошлом, а также возраст пациента 75 лет и старше. Менее значимые (умеренный риск) – сердечная недостаточность или дисфункция левого желудочка с фракцией выброса 40 % и менее, АГ, сахарный диабет, сердечно-сосудистые заболевания в прошлом, возраст пациента от 65 до 75 лет, женский пол. Низкий риск кардиоэмболического инсульта – это отсутствие факторов риска, изолированная («идиопатическая») фибрилляция предсердий в возрасте

больного менее 65 лет без признаков органического поражения сердца.

В рамках кардионеврологии в настоящее время ставятся задачи не только изучения патогенетических механизмов ишемических инсультов, дифференцированных подходов к их лечению, но и проводится разработка эффективных методов их профилактики.

В целях профилактики КЭИ пациентам высокого риска показан постоянный прием оральных антикоагулянтов. В зависимости от химической структуры молекулы антикоагулянта различают производные монокумарина и дикумарина, циклокумарина и индандионы. Наиболее широкое применение в мире получили производные монокумарина – варфарин и аценокумарин, что обусловлено их оптимальной продолжительностью действия и хорошей переносимостью. Варфарин является препаратом выбора, так как обеспечивает более стабильное воздействие на процесс свертывания крови, чем аценокумарин.

Под влиянием варфарина и других оральных антикоагулянтов происходит снижение уровня прокоагулянтов – факторов II, VII, IX, X. Наиболее чувствительный тест, отражающий их снижение, – протромбиновое время. Для контроля гипокоагуляции при приеме оральных антикоагулянтов был предложен показатель МНО (международное нормализованное отношение). МНО представляет собой математическую коррекцию, стандартизирующую протромбиновое время отдельных тромбопластинов с различной чувствительностью. Оценка результатов протромбинового теста с помощью МНО позволяет контролировать эффективность

и безопасность применения оральных антикоагулянтов. В соответствии со значениями МНО различают 3 уровня интенсивности гипокоагуляции: высокий (от 2,5 до 3,5), средний (от 2,0 до 3,0) и низкий (от 1,6 до 2,0) (табл. 1).

Оральные антикоагулянты не оказывают прямого воздействия на уже образовавшийся тромб. Цель лечения оральными антикоагулянтами состоит в том, чтобы предотвратить возникновение тромбов или дальнейшее увеличение их размеров, а также препятствовать вторичным тромбоэмболическим осложнениям, которые могут закончиться серьезными, нередко фатальными осложнениями.

Клинически значимые изменения в свертывании крови после приема первой дозы оральных антикоагулянтов определяются не ранее чем через 8–12 ч, максимальный эффект проявляется спустя 72–96 ч, а продолжительность действия однократно принятой дозы может составлять от 2 до 5 суток. Терапию оральными антикоагулянтами рекомендуется начинать с поддерживающих доз: 2,5 мг 5 мг для варфарина, 0,75–3 мг для маркумара и 1–4 мг для синкумара. Более низкие стартовые дозы показаны пациентам старше 60 лет, при нарушении функции печени и почек, артериальной гипертензии, застойной сердечной недостаточности, а также при сопутствующей терапии препаратами, усиливающими действие оральных антикоагулянтов [8]. Перед назначением непрямых антикоагулянтов необходимо определить общий анализ крови, включая подсчет тромбоцитов, протромбиновое время, АЧТВ, общий анализ мочи, оценить функциональное состояние печени и почек. Эти исследования могут выявить противопоказания к приему препаратов

Таблица 1

Показания для применения оральных антикоагулянтов	
Показания	Значения МНО
Лечение венозных тромбоэмболий Лечение тромбоэмболии легочной артерии Профилактика венозных тромбоэмболий Профилактика системных тромбоэмболий при мерцательной аритмии, пороках сердца	2,5 (2,0–3,0)
Профилактика системных тромбоэмболий при механических протезах клапанов сердца:	
двустворчатые клапаны в аортальной позиции	2,5 (2,0–3,0)
двустворчатые или одностворчатые клапаны в митральной позиции	3,0 (2,5–3,5)
при мерцательной аритмии	3,0 (2,5–3,5)
дополнительных факторах риска	3,0 (2,5–3,5) + ацетилсалициловая кислота
Профилактика системных тромбоэмболий при биопротезах клапанов сердца, остром переднем Q-инфаркте миокарда Вторичная профилактика инфаркта миокарда при наличии противопоказаний к аспирину Критическая ишемия нижних конечностей	2,5 (2,0–3,0)
Профилактика тромбозов при антифосфолипидном синдроме	3,0 (2,5–3,5)
Профилактика тромбозов центрального венозного катетера	Мини-дозы без контроля МНО
Профилактика тромбозов на фоне химиотерапии IV стадии рака молочной железы Первичная профилактика инфаркта миокарда у лиц высокого риска сердечно-сосудистых инцидентов при наличии противопоказаний к аспирину	1,6 (1,3–1,9)

или факторы риска кровотечений (анемия, тромбоцитопения, почечная или печеночная недостаточность).

Варфарин следует принимать один раз в день в фиксированное время после еды. Контроль МНО проводится через 8–10 ч после приема препарата. На протяжении первой недели МНО следует определять ежедневно, затем 1 раз в неделю (табл. 2, 3) [8].

Если пациенту показан более высокий уровень гипокоагуляции – МНО = 3,0 (2,5–3,5), следует соблюдать определенный алгоритм (табл. 4).

При достижении необходимого уровня МНО алгоритм дальнейшего наблюдения должен быть следующим: первое определение МНО – через 5–10 дней, второе – через 2 недели, третье – через 3 недели, а затем – через 4 недели и далее на протяжении всего периода приема варфарина [8].

Обновленное Консолидированное руководство по ведению пациентов с мерцательной аритмией (2014) Американской ассоциации сердца (American Heart Association), Американской коллегии кардиологии (American College of Cardiology) и Общества сердечного ритма (Heart Rhythm Society) включило в стандарт лечения пациентов с МА неклапанной природы в целях профилактики у них возможных кардиоэмболических осложнений антикоагулянты нового поколения [11]. Эксперты предлагают на выбор один из новых препаратов: дабигатран, ривароксабан или апиксабан, если МНО на фоне приема варфарина не может стабильно удерживаться на уровне 2,0–3,0. В Республике Беларусь зарегистрированы два оральных антикоагулянта нового поколения – дабигатран и ривароксабан. Дабигатран – прямой конкурентный ингибитор как свободного, так и тромбина, находящегося в составе тромба, подавляет индуцируемую тромбином агрегацию тромбоцитов. Назначают препарат в целях профилактики кардиоэмболических инсультов у пациентов с МА по 150 мг 2 раза в сутки (если клиренс креатинина \geq 30 мл/мин) и по 75 мг 2 раза в сутки (если индекс креатинина 15–30 мл/мин). Дабигатран не следует назначать пациентам с механическими клапанами сердца и на поздних стадиях хронической болезни почек либо при гемодиализе. Ривароксабан – селективный пероральный ингибитор Ха-фактора свертывания крови. Ривароксабан назначают для профилактики кардиоэмболических инсультов по 20 мг 1 раз в сутки или по 15 мг 1 раз в сутки при наличии у пациента почечной недостаточности. Оба препарата не требуют мониторинга параметров свертывания крови. Значимость ацетилсалициловой кислоты (АСА) в плане профилактики инфарктов мозга понижается даже для пациентов с низким риском.

На стабильность антикоагулянтного действия оральных антикоагулянтов оказывают влияние множество факторов: особенности питания, физическая активность, функциональное состояние

Таблица 2

День	МНО (в 9–11 часов)	Дозы варфарина, мг (прием в 17–19 часов)
1-й	Исходное	5,0
2-й	< 1,5	5,0
	1,5–1,9	2,5
	2,0–2,5	1,0–2,5
	> 2,5	0,0
3-й	< 1,5	5,0–10,0
	1,5–1,9	2,5–5,0
	2,0–3,0	0,0–2,5
	> 3,0	0,0
4-й	< 1,5	10,0
	1,5–1,9	5,0–7,5
	2,0–3,0	0,0–5,0
	> 3,0	0,0
5-й	< 1,5	10,0
	1,5–1,9	7,5–10,0
	2,0–3,0	0,0–5,0
	> 3,0	0,0
6-й	< 1,5	7,5–12,5
	1,5–1,9	5,0–10,0
	2,0–3,0	0,0–7,5
	> 3,0	0,0

Таблица 3

Уровень МНО	Изменение недельной дозы	Контроль МНО через
< 1,5	Увеличить на 10–20 %	4–8 дней
1,5–1,9	Увеличить на 5–10 %	7–14 дней
2,0–3,0	Без изменений	См. ниже алгоритм наблюдения
3,1–3,9	Снизить на 5–10 %	7–14 дней
4,0–4,9	Пропустить 1 день и снизить на 10 %	4–7 дней
5,0–6,0	Пропустить 1–2 дня и снизить на 5–15 %	1–5 дней

Таблица 4

Уровень МНО	Изменение недельной дозы	Контроль МНО через
< 1,5	Увеличить на 10–20 %	4–8 дней
1,5–2,4	Увеличить на 5–10 %	7–14 дней
2,5–3,5	Без изменений	См. ниже алгоритм наблюдения
3,6–4,5	Снизить на 5–10 %	7–14 дней
4,5–6,0	Пропустить 1–2 дня и снизить на 5–15 %	2–8 дней

печени и почек, сопутствующие болезни и их лечение. Потенцирует действие оральных антикоагулянтов алкоголь, недостаточное поступление витамина К с пищей, обструкция желчевыводящих путей и связанная с ней недостаточная абсорбция витамина К в кишечнике, антибиотикотерпия, гипертиреоз. Ослабляют их терапевтические эффекты вегетарианское питание, гипотиреоз, генетическая резистентность, препараты, стимулирующие активность системы цитохрома P450 в печени (табл. 5, 6).

Для пациентов *высокого риска* оптимальным уровнем МНО признается его диапазон от 2 до 3, а для лиц старше 75 лет – от 1,6 до 2,5. При *промежуточном (умеренном) риске* КЭИ рекомендован прием варфарина или АСА (75–325 мг/сут). Предпочтение следует отдавать варфарину, поскольку аспирин у этих пациентов снижает риск инсультов только на 33 %. При *низком риске* КЭИ показан прием только АСА. Можно антитромбоцитарные препараты этим пациентам не назначать вообще.

При выборе тактики лечения больных с фибрилляцией или трепетанием предсердий необходимо также учитывать давность аритмии (до 48 ч или выше).

Пациентам с МА или трепетанием предсердий до 48 ч при *отсутствии факторов риска* перед кардиоверсией необходимо назначить внутривенно нефракционированный гепарин или подкожно низкомолекулярные гепарины (НМГ) без последующей антикоагулянтной терапии после кардиоверсии.

В случаях фибрилляции или трепетания предсердий до 48 ч, но *высоком риске* КЭИ необходимо введение нефракционированного гепарина или НМГ с последующим долговременным приемом оральных антикоагулянтов под контролем МНО (2–3).

Пациентам с фибрилляцией предсердий, нуждающимся в *немедленной кардиоверсии*, параллельно с проведением электрической кардиоверсии назначают гепарин 5000 ЕД болюсно, затем в виде капельной инфузии до АЧТВ 50–70 с или используют НМГ.

При *давности ФП 48 ч и более или если давность ее неизвестна*, антикоагулянтную терапию (варфарин) рекомендуется проводить не менее 3 недель при стабильном уровне МНО 2–3 до и не менее 4 недель после кардиоверсии, независимо от используемой методики восстановления синусового ритма (электрическая или фармакологическая кардиоверсия).

При наличии *тромбов в полостях сердца* рекомендован прием варфарина не менее 3 недель с повторным проведением чреспищеводной эхокардиографии. При отсутствии тромбов в полостях сердца можно ставить вопрос о кардиоверсии с последующим приемом варфарина не менее 4 недель после восстановления ритма или пожизненно при наличии у больного других факторов риска инсульта. Если тромбы в полостях сердца сохраняются, то следует применить альтернативную стратегию: оставить МА и осуществлять контроль

Таблица 5

Взаимодействие оральных антикоагулянтов с другими лекарственными препаратами

Усиливают активность ОАК	Снижают активность ОАК
Аллопуринол, амиодарон, анаболические стероиды, ацетилсалициловая кислота, ацетаминофен, диазоксид, клофибрат, налидиксовая кислота, омепразол, ранитидин, симвастатин, стрептокиназа, сульфониламиды, тамоксифен, тиреоидные гормоны, толбутамид, тиклопидин, урокиназа, хинидин, хлоралгидрат, цефокситин, циметидин	Антациды, антигистаминные препараты, барбитураты, галоперидол, гризеофульвин, мепробамат, оральные контрацептивы, сукральфат, холестирамин, циклоспорин

Таблица 6

Содержание витамина К* в некоторых продуктах

Продукты	Витамин К, мкг/100 г
Говяжья печень	93
Сливочное масло	30
Сыр	35
Яйцо	11
Молоко	1
Соевое масло	193
Брокколи	175
Капуста	125
Салат	129
Шпинат	415
Кофе	38
Зеленый чай	712

*Суточная потребность 0,03–1,5 мкг/кг/сут (до 105 мкг/сут).

частоты сокращения желудочков с помощью сердечных гликозидов и /или β-блокаторов, можно использовать для этого и верапамил. Всем пациентам при наличии тромбов в полостях сердца показан длительный прием оральных антикоагулянтов под контролем МНО (2–3).

Кроме того, необходимо учитывать размеры левого предсердия и сердца в целом, а также этиологические факторы аритмии. Кардиоверсию не проводят при наличии у пациента синдрома слабости синусового узла, при размерах левого предсердия 50 мм и более, в случаях кардиомегалии и тромбоэмболических осложнений в анамнезе, а также при активном миокардите и тиреотоксикозе.

Для пациентов с трепетанием предсердий антикоагулянтная терапия назначается по схеме, аналогичной рекомендациям при МА.

Правильную тактику врача в случаях фибрилляции или трепетания предсердий следует также рассматривать как меру профилактики КЭИ.

В последние десятилетия все факторы риска развития инфаркта мозга принято делить на корригируемые и некорригируемые. К корригируемым факторам риска относят: гиперхолестеринемия – уровень общего холестерина (ОХ) в сыворотке венозной крови натощак более 5 ммоль/л и более 4,5 ммоль/л для пациентов с *высоким риском* сердечно-сосудистых осложнений, гипертриглицеридемию – уровень триглицеридов (ТГ) в сыворотке венозной крови натощак более 1,7 ммоль/л, наличие дислипидемии – коэффициент атерогенности более 3,0, уровень холестерина липопротеинов низкой плотности (ХС ЛПНП) более 3 ммоль/л, а для пациентов с *высоким риском* более 1,8 ммоль/л, а также наличие таких факторов риска, как курение, избыточная масса тела (индекс массы тела больше 25 кг/м²), гипертонические кризы и указания на преходящие нарушения мозгового кровообращения в анамнезе. **Некорригируемые факторы риска:** возраст пациента (мужчины старше 55 лет, женщины старше 65 лет), отягощенная наследственность по инфаркту мозга (наличие родственников первой линии родства, умерших от кардиоваскулярной патологии: женщин в возрасте до 65 лет, мужчин – до 55 лет) [10].

В целях первичной и вторичной профилактики инфаркта мозга у пациентов с атерогенной дислипидемией необходимо:

контролировать уровень ОХ, ХС ЛПНП, холестерина липопротеидов высокой плотности (ХС ЛПВП) и ТГ;

определить количество основных факторов риска;

провести стратификацию риска инфаркта мозга.

Очень высокий риск имеют пациенты с любым из следующих состояний:

наличие сердечно-сосудистых заболеваний, подтвержденных данными коронарной ангиографии, стрессовой эхокардиографии, ультразвуковым исследованием сонных артерий;

перенесенные в прошлом инфаркт миокарда, острый коронарный синдром, реваскулизация коронарных артерий (чрескожное коронарное вмешательство или аортокоронарное шунтирование);

ишемический инсульт в анамнезе;

наличие признаков атеросклеротического поражения периферических сосудов;

сахарный диабет 2 типа или сахарный диабет 1 типа с повреждением органов-мишеней;

хроническая болезнь почек умеренной или выраженной степени тяжести (скорость клубочковой фильтрации < 60 мл/мин/1,73 м²);

10-летний риск развития смерти от ишемической болезни сердца по шкале SCORE >10 %.

Высокий риск. В эту группу относят:

пациентов с заметно повышенным уровнем одного из факторов риска, например с наследственной дислипидемией или артериальной гипертензией;

пациентов с риском развития летальной сердечно-сосудистой патологии в ближайшие 10 лет по шкале SCORE > 5 % и < 10 %.

Умеренный риск определяется в том случае, если по шкале SCORE риск развития летальной сердечно-сосудистой патологии в ближайшие 10 лет составляет >1 % и < 5 %. На умеренный уровень риска оказывают влияние такие факторы, как наследственный анамнез, преждевременное развитие сердечно-сосудистых заболеваний, абдоминальный тип ожирения, низкий уровень физической активности, сниженный уровень ХС ЛПВП, повышенные уровни ТГ, липопротеина (а), аполипопротеина В, фибриногена, гомоцистеина и низкое социально-экономическое положение пациента.

Низкий риск. К этой категории относят пациентов с оценкой по шкале SCORE < 1 %.

Рекомендации Европейского общества кардиологов по профилактике сердечно-сосудистых заболеваний в клинической практике (2012) настаивают на изменении интенсивности профилактических мероприятий в зависимости от общего уровня риска развития сердечно-сосудистой патологии [10]. Цели терапии должны становиться менее жесткими по мере снижения общего сердечно-сосудистого риска от очень высокого к умеренному. Снижение уровня ХС ЛПНП на каждый 1,0 ммоль/л соответствует снижению заболеваемости и смертности от сердечно-сосудистой патологии на 22 %. Абсолютное снижение уровня ХС ЛПНП до < 1,8 ммоль/л или относительное его снижение минимум на 50 % от исходного наилучшим образом влияет на снижение риска развития сердечно-сосудистых заболеваний. У большинства пациентов эта цель достижима при проведении монотерапии статинами.

Для пациентов из группы *очень высокого* сердечно-сосудистого риска целью терапии является снижение уровня ХС ЛПНП до < 1,8 ммоль/л или снижение исходного его уровня на более чем 50 %. Для пациентов из группы *высокого риска* рекомендуется целевой уровень ХС ЛПНП < 2,5 ммоль/л. В случаях *умеренного сердечно-сосудистого риска* целевой уровень холестерина ЛПНП должен составлять < 3 ммоль/л. Кроме того, практикующим врачам необходимо учитывать общую клиническую картину пациента, что позволит им избежать необоснованного назначения лекарственных препаратов. Изменение образа жизни для пациента должно стать определяющим моментом в его лечении, в то время как при длительном назначении лекарственных препаратов следует обязательно взвешивать соотношение пользы и риска развития нежелательных побочных эффектов. Кроме того, согласно рекомендациям Европейского общества кардиологов (2012) гипертриглицеридемия и низкий уровень ХС ЛПВП являются независимыми факторами риска сердечно-сосудистых заболеваний.

Сердечно-сосудистый риск более сильно связан со средней, чем с тяжелой гипертриглицеридемией

(> 10 ммоль/л), которая чаще является значимым фактором развития панкреатита. В настоящее время уровень ТГ натошак > 1,7 ммоль/л продолжают рассматривать как маркер повышенного риска. Вместе с тем уровень ТГ < 1,7 ммоль/л не должен быть целью терапии.

Низкие концентрации ХС ЛПВП также независимо связаны с повышенным риском сердечно-сосудистых заболеваний. Сочетание повышенного уровня ТГ с низкой концентрацией ХС ЛПВП часто встречается у пациентов с высоким сердечно-сосудистым риском на фоне сахарного диабета 2 типа, абдоминального ожирения, инсулинорезистентности, гиподинамии. Поэтому уровни ХС ЛПВП были включены в новую систему SCORE. Однако до настоящего времени не существует убедительных научных доказательств, что какие-либо значения ХС ЛПВП могут рассматриваться как цель липидкорректирующей терапии. Известно лишь, что уровни ХС ЛПВП < 1,0 ммоль/л для мужчин и < 1,2 ммоль/л у женщин могут рассматриваться как маркеры сердечно-сосудистого риска [10].

Профилактика инсультов должна начинаться с модификации образа жизни: отказа от курения, повышения физической активности, снижения избыточного веса, коррекции артериального давления, перехода на гипохолестериновую диету.

Риск атеросклероза и возможность цереброваскулярных осложнений снижается при уменьшении концентрации липидов с помощью диеты или диеты в сочетании с медикаментозным лечением. Существуют достоверные доказательства того, что факторы питания напрямую или опосредованно влияют на традиционные факторы риска – дислипидемию, артериальное давление или гипергликемию [9, 10].

При употреблении пищи, богатой жирными кислотами и холестерином, подавляется синтез рецепторов ЛПНП, что приводит к накоплению ЛПНП, липопротеидов очень низкой плотности (ЛПОНП) и остаточных компонентов хиломикронов. Основные требования липидонормализующей диеты – снижение потребления жира до 30 % от общего количества потребляемых калорий (2000 калорий), соотношение полиненасыщенных жиров к насыщенным должно составлять 1,5, а потребление

холестерина – менее 300 мг в день. Рекомендуется включать в диету больше морской рыбы, в жире которой содержится много ω -3 и ω -6 полиненасыщенных жирных кислот, овощей и фруктов, богатых естественными антиоксидантами и витаминами.

Не рекомендуется мясо с видимым жиром, грудинка, ребра, бекон, колбасы, сосиски, салями, паштеты, утка, гусь, мясные пасты; неснятое, стуженное и концентрированное молоко; сливки, жирные сыры, икра рыб, жареный картофель и картофельные чипсы, бисквиты, сладкое печенье и мороженое, шоколад и шоколадные кремы, майонез. Вместе с тем поступающие с пищей углеводы, в отличие от насыщенных жиров, существенно не влияют на уровень ХС ЛПНП. Поэтому богатая углеводами диета является одним из возможных вариантов замены поступления насыщенных жиров в организм [9, 10]. Пищевые волокна (особенно растворимого типа), присутствующие в бобовых, фруктах, овощах и цельных злаках, оказывают прямое гипохолестеринемическое действие. Углеводы, богатые пищевыми волокнами, оптимальны для замещения насыщенных жиров в пищевом рационе [10]. При отсутствии эффекта от использования гипохолестериновой диеты в течение 3 месяцев необходимо ставить вопрос о медикаментозной терапии (назначении статинов). Препараты статинов представлены в табл. 7.

Таблица 7

Статины и их дозировки

Международное непатентованное наименование	Дозы в таблетках, мг	Суточная доза, мг
Аторвастатин	10, 20, 40	10–80
Ловастатин	20, 40	10–80
Правастатин	10, 20, 40	10–40
Симвастатин	5, 10, 20, 40, 80	10–80
Флувастатин	20, 40	20–40
Розувастатин	5, 10, 20	5–40
Питавастатин	2–4	2–4

Примечание. Питавастатин, правастатин, флувастатин в Республике Беларусь не зарегистрированы.

ЛИТЕРАТУРА

1. Вережагин Н.В., Пирамидов М.А., Суслина З.А. Инсульт. Принципы диагностики, лечения и профилактики. М., 2002.
2. Симоненко В.Б., Широков Е.А. Гемодинамический инсульт // *Клин. медицина*. 1999; 6: 4–9.
3. Фоякин А.В., Гераскина Л.А. Кардиальные аспекты патогенеза ишемических инсультов // *Междунар. невролог. журн.* 2006; 3 (7). doi: www.mif-ua./archive/article/2505.
4. Фоякин А.В., Гераскина Л.А., Суслина З.А. Стратификация причин кардиоэмболического инсульта // *Невролог. журн.* 2002; 2: 8–11.
5. Фоякин А.В., Суслина З.А., Гераскина Л.А. Кардиологическая диагностика при ишемическом инсульте. СПб.: ИИ-КАРТ, 2005. 224 с.
6. Шевченко Ю.Л., Одинак М.М., Михаленко А.А. и др. Кардиоэмболический инсульт: учеб. пособие. СПб., 1998. 66 с.

7. Sacco R.L., Adams R., Albers G. et al. Guidelines for prevention of stroke in patients with ischemic stroke or transient ischemic attack. AHA/ASA Guideline // *Stroke*. 2006; 37: 577–617.

8. Лечение оральными антикоагулянтами: рекомендации / *Всерос. ассоц. тромбозов, геморрагий и патологии сосудов им. А.А. Шмидта* – Б.А. Кудряшова. Минск: Медиум, 2002. 36 с.

9. Горбачев В.В., Мрочек А.Г., Пристром М.С. и др. Клиническая кардиология. Руководство для врачей: практ. пособие / под ред. В.В. Горбачева. Минск: Книж. Дом, 2007. 864 с.

10. Европейские клинические рекомендации по профилактике сердечно-сосудистых заболеваний (пересмотр 2012 г.) // *Рос. кардиолог. журн.* 2012; 4 (прил.). 84 с.

11. January C.T., Wann L.S., Alpert J.S., Calkins H. et al. 2014 AHA/ACC/HRS Guideline for the management of patients with atrial fibrillation. A Report of the American College of Cardiology /

American Heart Association Task Force on Practice Guidelines and the Heart Rhythm Society // J. Am. Coll. Cardiol. 2014. doi: 10.1016/j.jacc.2014.03.022.

12. Moos Th., Eriksson P., Stegmayr B. Ischemic stroke after acute myocardial infarction // Stroke. 1997; 28: 762–767.

13. Urbinelli R., Bolard P., Lemesle M. et al. Stroke patterns in cardio-embolic infarction in a population – based study // Neurol. Res. 2001; 23: 309–314.

Поступила 18.02.2014

БОЛЬ В ПЛЕЧЕ: «ПЛЕЧЕЛОПАТОЧНЫЙ ПЕРИАРТРИТ»?

О.П. Кезля

Белорусская медицинская академия последипломного образования, Минск

Описаны современные представления о причинах боли в области плечевого сустава, функциональной анатомии плечевого сустава, воспалительных и дистрофических изменениях околосуставных мягких тканей области плечевого сустава.

Ключевые слова: плечевой сустав, адгезивный капсулит плеча, импинджмент-синдром, бурсит плеча.

По различным статистическим данным, боли в области плечевого сустава и ограничения движений в нем имеют от 2 до 5 % людей преимущественно в возрасте 40–70 лет, чаще – женщины. Жалоба на боль в плече является одной из частых причин обращения к врачу общей практики. В отсутствие признаков поражения плечевого сустава врач обычно выставляет диагноз «плечелопаточный периартрит».

Впервые своеобразный «плечевой» синдром, сопровождающийся болью и значительным ограничением объема движений, но не связанный с поражением собственно плечевого сустава, описал французский хирург Simon-Emmanuel Duplay (1836–1924) в 1872 г. в журнале *Archivo General de Medicine* и ввел в практику термин «плечелопаточный периартрит», который позже стал необоснованно применяться ко всей группе периартикулярных заболеваний области плечевого сустава. Постепенно было установлено разнообразие клинических вариантов заболеваний, относящихся к области плечевого сустава. В настоящее время термин «плечелопаточный периартрит» устарел, так как не указывает на причину и не описывает локализацию поражения. Однако на практике он еще часто используется при болях в плечелопаточной области, предположительно связанных с поражением мягких тканей, непосредственно прилегающих к плечевому суставу. В МКБ-10 термин «плечелопаточный периартрит» отсутствует, воспалительные и дистрофические изменения околосуставных мягких тканей области плечевого сустава (табл. 1) представлены в рубрике «Другие болезни мягких тканей» (M70–M79).

Функциональная анатомия плечевого сустава. Разнообразие поражений периартикулярных структур плечевого сустава связано с особенностями его анатомического строения. Взаимоотношения основных анатомических структур представлены на рис. 1.

Таблица 1

Воспалительные и дистрофические изменения околосуставных мягких тканей области плечевого сустава

M75	Поражения плеча
75.0	Адгезивный капсулит плеча «Замерзшее плечо» Периартрит плеча
75.1	Синдром сдавливания ротатора плеча Сдавливание ротатора или супрастенальное рассечение или разрыв (полный), (неполный), не уточненный как травматический Супраспинальный синдром
75.2	Тендинит двуглавой мышцы
75.3	Кальцифицирующий тендинит плеча Отложение кальция в синовиальной сумке плеча
75.4	Синдром удара плеча
75.5	Бурсит плеча
75.8	Другие поражения плеча
75.9	Поражение плеча неуточненное

Рис. 1. Область плечевого сустава

Плечевая кость и лопатка образуют плечевой сустав, а лопатка и ключица – акромиально-ключичный. Плечевой сустав – самый подвижный из суставов, с самым большим объемом движений (сгибание, разгибание, отведение, приведение, вращение и круговое движение). При этом сустав имеет мелкую суставную впадину, просторную и тонкую суставную капсулу, мало укрепляющих внутрисуставных связок, что обуславливает его слабость. Стабильность сустава при большой подвижности достигается за счет развитого, но непрочного и легко уязвимого вспомогательного периартикулярного связочно-мышечного аппарата.

Сверху плечевой сустав защищен сводом, образованным клювовидным отростком лопатки, акромионом (acromion) и клювовидно-акромиальной связкой (lig. coracoacromiale). Укрепляет плечевой пояс плоское акромиально-ключичное соединение, стабильность которого обеспечивается акромио-ключичной и клювовидно-ключичной связками.

Под сводом над плечевым суставом находится субакромиальное пространство. Оно ограничено сверху акромионом и клювовидным отростком лопатки и натянутой между ними толстой акромиально-ключичной связкой, а снизу – головкой плечевой кости. В этом относительно тесном пространстве, заполненном рыхлой соединительной тканью, расположена субакромиальная сумка (bursa subacromialis), боковое продолжение которой называется поддельтовидной сумкой (bursa subdeltoidea), так как она лежит под дельтовидной мышцей. В этом же пространстве расположены сухожилия мышц-ротаторов плеча (рис. 2).

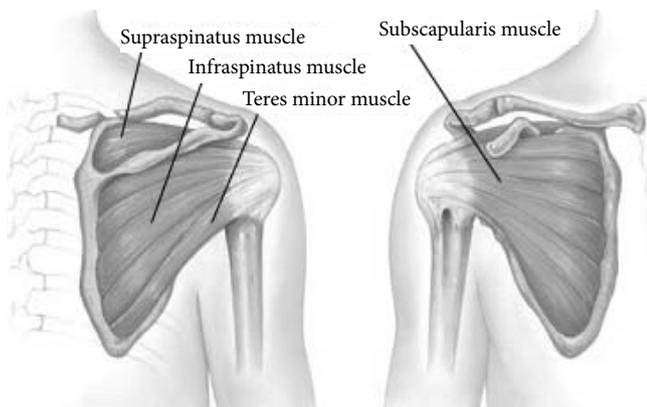

Рис. 2. Мышцы-ротаторы плеча

Мышцы-ротаторы плеча обеспечивают ряд движений: надостная (m. supraspinatus) отводит руку в сторону, подостная (m. infraspinatus) и малая круглая (m. teres minor) вращают плечевую кость наружу и отводят ее назад, подлопаточная мышца (m. subscapularis) вращает плечевую кость внутрь. Сухожилия ротаторов плеча вплетаются в капсулу «истинного» плечевого сустава и покрывают головку плеча. Места соединения сухожилий мышц, а также связок с поверхностью кости являются особыми анатомическими образованиями – **энтезисами**.

Сухожильно-мышечный комплекс, сращенный с капсулой плечевого сустава и покрывающий головку плечевой кости, образует **ротаторную (вращающую) манжетку плеча (РМП)** (рис. 3).

Рис. 3. Ротаторная манжетка плеча

Соединительная ткань и серозные сумки обеспечивают свободное скольжение мышечно-сухожильных структур при движении плеча. Субакромиальная сумка, находящаяся в норме в спавшемся состоянии, при отведении руки способствует гладкому скольжению большого бугорка плечевой кости по нижней поверхности акромиального отростка. При отведении и приведении руки головка плечевой кости ущемляет сухожилия мышц, расположенных в субакромиальном пространстве. Наиболее сильное сдавление наблюдается на 1 см медиальнее места прикрепления сухожилия надостной мышцы. Сдавление приводит к ишемии и дегенерации, что, в свою очередь, предрасполагает к повреждению и воспалению сухожилий (особенно двуглавой и надостной мышцы) и субакромиальному бурситу.

Плечевой сустав и почти все окружающие его ткани иннервируются корешками С5–С6.

Механизмы боли в плече. Боль в плече возникает при поражении следующих образований:

- шейный отдел позвоночника;
- верхние корешки плечевого сплетения;
- плечевого сустава;
- мышечная (ротаторная) манжетка плечевого сустава;
- околосуставные ткани;
- внутренние органы, иннервируемые диафрагмальным нервом (корешки С3–С5).

Кроме того, боль в плече может наблюдаться при стенокардии, инфаркте миокарда, перикардите, синдроме Панкоста (рак верхней доли легкого с прорастанием в шейное сплетение), опухолях средостения.

Наиболее частые причины хронических болей в плече – остеохондроз шейного отдела позвоночника и нарушения РМП.

Боль в плече может быть острой или хронической. Причины острой боли – вывих плеча,

ишемический некроз головки плечевой кости после перелома, разрыва или дегенерации мышечной манжеты; рефлекторная отраженная боль в плече при заболеваниях внутренних органов (например, инфаркт миокарда).

К хронической боли в плече предрасполагают дегенеративные изменения мышц и сухожилий РМП, которые имеются у 25 % людей в возрасте 50 лет. Чаще всего поражаются дистальные отделы надостной и подлопаточной мышц в местах их прикрепления (энтезисов) соответственно к большому и малому бугоркам плечевой кости длинной головки двуглавой мышцы плеча. **Энтезопатии – повреждения с реактивным воспалительным компонентом энтезисов.**

Различают 2 вида повреждений РМП:

травматические: частичный отрыв, полный малый отрыв, полный обширный отрыв, чрезбугорковый отрыв сухожилий мышц коротких ротаторов плеча (надостной, подостной, малой круглой и подлопаточной), возникающий при травме с падением на верхнюю конечность, прямой удар в область плечевого сустава или вывих плеча);

дегенеративные: частичный разрыв, полный малый разрыв, полный обширный разрыв мышц, обусловленные снижением механической прочности сухожилий ввиду нарушения кровообращения и нейротрофики, и на этом фоне незначительные нагрузки (резкий взмах руки при попытке сохранить равновесие, встряхивание одежды).

Факторами риска могут быть прямая и непрямая травма, хроническая микротравматизация структур плечевого сустава. Нередко заболевание возникает после физических нагрузок, связанных с профессиональной работой или спортом, когда пациент длительно выполняет стереотипные движения в плечевом суставе. Почвой для повреждений ротаторной манжеты плеча могут служить врожденные особенности строения сустава и связочно-мышечного аппарата, такие как слабость коротких ротаторов плеча и нарушение центровки головки плечевой кости в суставе. Для поражения манжеты ротаторов иногда бывает достаточно незначительной на первый взгляд травмы, случающейся на фоне имеющихся дегенеративных изменений мышц и их сухожилий, что может привести к разрывам манжеты с резким болевым синдромом.

Клинические проявления заболеваний околосуставных мягких тканей области плечевого сустава. Наиболее типичны постоянные ноющие боли в плечевом суставе, в том числе в покое, часто усиливающиеся по ночам. Вначале боли не очень сильные, но становятся все интенсивнее и упорнее. Боль иррадирует в руку, шею, затылок, лопатку, локоть, кисть. Чаще отмечается болезненное заведение кисти за спину, затруднены отведение руки от туловища и вращательные движения. Незначительные ограничения движений в плечевом суставе вначале прогрессируют до такой степени, что больной

перестает себя обслуживать. В запущенных случаях человек не способен поднять руку до уровня головы, чтобы причесаться, не может поесть, одеться. Становится заметна атрофия мышц, окружающих плечевой сустав. Болезнь может прогрессировать так быстро, что уже через 2 месяца вернуть нормальный объем движений уже не удастся.

Основные клинические формы проявлений повреждения ротаторной манжеты плеча. Для комплекса заболеваний, характеризующихся воспалительными и дистрофическими изменениями околосуставных мягких тканей области плечевого сустава, используется собирательный термин «повреждение ротаторной манжеты плеча» (РМП).

Разрывы РМП характеризуются болью в латеральном, переднем или верхнем отделе плечевого сустава, которая в покое отсутствует или умеренная, но при отведении руки усиливается. Обычно отмечается ограничение активных движений и местная болезненность.

Тендинит сухожилия надостной мышцы – одна из самых частых причин боли в плече. Постоянное ущемление сухожилия надостной мышцы в субакромиальном пространстве приводит к его дегенерации и обызвествлению, вторичному воспалению и частым травмам. Степень тяжести варьирует от умеренно выраженной до крайне тяжелой. В тяжелых случаях развивается обызвествление сухожилия надостной мышцы, распространяющееся на субакромиальную сумку. Пациенты отмечают тупую боль в плече, которая возникает при напряжении мышц плеча (например, при выгуливании собаки на поводке, при работе лежа под автомобилем). Усиливает боль тепло, одевание рубашки, умывание, лежачее положение на боку. Часто боль усиливается в ночное время и нарушает сон. Болезненность локализуется в верхнем либо нижненаружном участке большого бугорка плечевой кости.

Тендинит сухожилия головки двуглавой мышцы плеча. Предрасполагающие факторы – повторные растяжения сухожилия, например, при ремонте дома, игре в теннис, плавании вольным стилем. Характерны боль и ограничение сгибания предплечья, боль при супинации предплечья с сопротивлением. Активные движения в плечевом суставе, особенно наружная ротация, вызывают боль. Локализация боли – область плечевого сустава, больше спереди, может распространяться вдоль места прикрепления сухожилия бицепса на предплечье. Часто существует параллельно с импинджмент-синдромом или разрывом РМП.

Адгезивный капсулит плеча («замороженное плечо») отличает постепенное появление диффузной боли в плечевом суставе и нарастание ограничения движений. Боль зачастую настолько выражена, что пациенты не могут спать по ночам. Физикальное обследование выявляет диффузную болезненность в области плечевого сустава и ограничение активных и пассивных движений во всех

направлениях. Описаны 3 фазы адгезивного капсулита. Первую отличает главным образом боль и постепенно увеличивающееся ограничение движений, длительность фазы составляет 2–9 месяцев. Во второй фазе (4–12 месяцев) болевой синдром выражен в меньшей степени, в суставе ощущается незначительный дискомфорт, но ограничение движений является существенным. В третьей фазе функция постепенно восстанавливается и болевой синдром разрешается, что может занять еще 5–26 месяцев. Некоторым пациентам удается восстановить полную функцию сустава в сроки 12–18 месяцев, тогда как у остальных симптомы могут персистировать длительно.

В полости сустава и параартикулярно определяется спаечный процесс. Полость плечевого сустава уменьшается в объеме, суставная капсула становится ригидной, происходит ее ретракция. Мышцы вращательной манжеты сжаты, малоэластичны. В процесс часто вовлекается сухожилие длинной головки бицепса. Микроскопически определяется асептическое воспаление периапикарных тканей, уплотнение капсулы сустава и ее фиброзное перерождение.

К факторам риска развития адгезивного капсулита относится женский пол, пожилой возраст, травма плеча и хирургическое вмешательство в анамнезе, а также сахарный диабет, патология сердца и легких, перенесенный инсульт.

Импинджмент-синдром (синдром соударения) характеризуется болевыми ощущениями в плечевом суставе при различных положениях головки плечевой кости относительно акромиального отростка лопатки и клювовидно-акромиальной связки. Сухожильная часть, подвергавшаяся повреждению, замещается рубцовой тканью, а при застарелых дегенеративных повреждениях в сухожилии надостной мышцы появляются известковые отложения (тендиноз). Общее для этих состояний – вклинивание патологически измененного сухожильного очага между акромиальным отростком лопатки и акромиально-клювовидной связкой и бугорком плечевой кости, что ведет к сужению субакромиального пространства и тем самым вызывает болевой синдром.

Бурсит (подлопаточной, поддельтовидной и подклювовидной слизистых сумок) характеризуется локальной болезненностью при пальпации под акромионом (надежный симптом субакромиального бурсита). Боль может распространяться дистально на верхнюю треть плеча из-за поддельтовидного расширения субакромиальной бursы. Активное и пассивное отведение часто ограничено, но активные движения непропорционально уменьшены.

Диагностика. Оценка клинических проявлений при боли в плече остается на первом месте и позволяет установить диагноз (хотя бы предварительный) даже в амбулаторных условиях, не прибегая к дорогостоящим методикам обследования.

При сборе **анамнеза** обращается внимание на жалобы, их давность, наличие предшествующей травмы. Необходимо выяснить: факт травмы, наличие ночной боли, боли или скованности в области шеи, влияние на боль различных физических нагрузок затруднения при причесывании (боль при наружной ротации плеча характерна для капсулита).

Физикальное обследование. Для уточнения характера поражения при поражении РМП используются различные **пропедевтические подходы** в изучении болевого синдрома. *Энтезопатии имеют четкую клиническую картину, включающую затруднения движений, за которые отвечает данная мышца, и болезненность, усиливающуюся при пальпации энтезиса.*

Прежде всего производят осмотр области плечевого сустава, оценивают локализацию и характер боли (пациента просят точно показать место наибольшей болезненности). Следующий важный шаг диагностики боли в плече – определение появления болей при различных движениях в плече, объем активных и пассивных движений в плечевом суставе, включая переднее сгибание, отведение, а также внутреннюю и наружную ротацию. Боль, мышечную слабость и ограничение движений можно выявить, попросив поднять руки или каждую руку в отдельности над головой. Типичным является то, что при нарушении РМП при ограничении активных движений все пассивные движения в плече (в том числе отведение и ротация плеча) остаются сохраненными и безболезненными. Это важно для отделения патологии области плечевого сустава и отраженной боли в шее; например, боль в шее и боль, распространяющаяся обычно по всей длине руки, включая кисть, сопровождающаяся сенсорными и моторными нарушениями, усиливающаяся при активных и пассивных движениях и при перкуссии шейного отдела позвоночника, обычно указывают на причину болей в шейном отделе позвоночника.

Следует оценить тонус мускулатуры, симметрию и деформацию, особенно в акромиально-ключичном, грудино-ключичном и плечевом суставах, лопатке и ключице. Поскольку боль является чаще всего односторонней, это делает возможным сравнение с противоположным плечом. Ощупыванием необходимо определить области болезненности, отека или анатомических отклонений. Тщательная пальпация мышц и сухожилий плеча при полном расслаблении этой области помогает установить признаки воспаления синовиальных сумок или сухожилий, чаще всего при поражении субакромиальной сумки или сухожилия длинной головки двуглавой мышцы. Уточнение локальной болезненности не только уточняет диагноз поражения дистальных отделов подлопаточной мышцы, но и способствует нахождению точек для локальной инъекционной терапии. Иногда могут пальпироваться или слышаться сопутствующее щелканье

или хруст, а в пределах зоны импинджмента наблюдаться болезненность.

Существует ряд симптомов, которые позволяют оценить состояние сухожильно-мышечного комплекса РМП, детализовать характер повреждения РМП и выставить предварительный диагноз (табл. 2).

графия, контрастная артрография, артроскопия, магнитно-резонансная томография, компьютерная томография сустава).

Дифференциальный диагноз. *Ревматическая полимиалгия* отличается двусторонней симптоматикой, отмечается у пожилых пациентов, нередко

Таблица 2

Основные симптомы при повреждении ротаторной манжетки плеча		
Симптом	Описание	Пораженная структура
Симптом Леклерка («недоуменного плеча»)	Пациент невольно поднимает плечевой пояс (лопатку) на больной стороне при попытке активного отведения плеча	Положительный в 100 % случаев при травматических повреждениях РМП (частичный разрыв надостной мышцы)
Симптом падающей руки	Пациент при пассивном отведении конечности не может удержать ее в данном положении	Обширное повреждение РМП
Симптом Джоуба	При пассивном отведении рук пациента до 90° в плоскости лопатки и внутренней ротации плеча пациент удерживает больную руку в исходном положении и при небольшом сопротивлении, направленном на приведенные руки, возникает боль	Импинджмент-синдром
Дуга болезненного отведения	Болевой синдром при подъеме верхней конечности в пределах 60–70° до 110–120°, при дальнейшей подъеме интенсивность боли снижается	Импинджмент-синдром
Симптом Хавкинса	Пациент поднимает плечо при согнутом локтевом суставе в сагиттальной плоскости до 90°, затем, отпуская предплечье, производит внутреннюю ротацию в плечевом суставе: этим вызывается конфликт между большим бугорком и клювовидно-акромиальной связкой, в результате чего пациент испытывает боль	Импинджмент-синдром
Симптом Эргазона – симптом «поворота ключа в дверном замке»	Боль в плече при попытке супинировать предплечье	Поражение сухожилия длинной головки бицепса

В топической диагностике поражения мышц, входящих в состав РМП, используются специальные пробы с движениями на сопротивление. Общее состояние пациента и все лабораторные показатели остаются нормальными.

Случаи, требующие консультации специалиста. Большинство случаев боли в плече наблюдаются на уровне общей врачебной практики. Показаниями для направления к специалисту (хирургу или ортопеду-травматологу) являются:

постоянная боль по ночам и скованность в плечевом суставе;

стойкое ограничение движений в плечевом суставе;

подозрение на вывих плеча;

привычный подвывих плеча или подозрение на него;

тяжелый остеоартроз плечевого сустава (обычно посттравматический) и акромиально-ключичного сустава.

Точный топический диагноз может быть выставлен после выполнения специальных исследований на уровне специализированной медицинской помощи (ультразвуковое исследование, рентгено-

сочетается с гигантоклеточным височным артериитом (болезнь Хортона). Характерны слабость, лихорадка, похудение, болезненность при пальпации мышц плечевого и тазового пояса, возможные периферические артриты, ускоренная СОЭ. На болезнь Хортона указывают головная боль, слабость, лихорадка, боль при пальпации височных областей, особенно контурируемых височных артерий, ускоренная СОЭ.

Ревматоидный артрит характеризуется двусторонней симптоматикой, которой сопутствуют множественное симметричное поражение других суставов, слабость, потеря массы тела, лихорадка, утренняя скованность и характерная картина крови с воспалительными изменениями в ней.

Синдром Панкоста – боли в плечевом суставе возникают на фоне опухолевого поражения верхних долей легких и купола диафрагмы.

Поражения шейного отдела позвоночника – при вертеброгенных болевых синдромах шейного отдела в отличие от ППС отмечается локальная боль в шейном отделе позвоночника, которая усиливается при движении и/или перкуссии шейного отдела, боль часто распространяется по всей руке,

включая кисть, и сопровождается сенсорными проявлениями в виде онемения, парестезий кисти, а также, возможно, моторными и гипотрофическими нарушениями.

Остеоартроз редко поражает собственно плечевой сустав, тем не менее акромиально-ключичные и грудино-ключичные суставы часто подвержены артрозу. Характеризуются механической болью; по мере развития заболевания боль может возникать в покое, а также может появляться ограничение функции сустава. При физикальном обследовании отмечаются умеренная боль при движениях, «хруст» и ограничение функции. Прямая пальпация сустава может выявить болезненность. Отведение при фиксированной лопатке изолирует движения в плече-лопаточном суставе и помогает в установке диагноза остеоартроза плечевого сустава.

Лечение. Отдых и прекращение воздействия провоцирующих факторов. В первую очередь необходимо ограничить нагрузку на пораженный сустав. Критерием является боль: пациенту разрешаются движения, которые не вызывают усиления боли. Покой, иммобилизация конечности (ношение руки в «косыночной» повязке) рекомендуется только при очень сильной боли и то лишь в течение нескольких часов в день. Длительная иммобилизация усиливает в дальнейшем функциональную недостаточность сустава и ведет к стойкому ограничению движений.

Лечебная физкультура назначается при уменьшении болевого синдрома. Она направлена на укрепление мышц плечевого пояса в целях предотвращения будущих обострений. Рекомендуются движения для мышц плечевого пояса: внутреннее вращение, внешнее вращение и отведение.

Физиотерапевтическое лечение (ФТЛ) получило широкое распространение. Применяются различные методы (электро-, гидро, теплотечение), в том числе электрофорез 0,5 % или 2 % раствора новокаина, синусоидальные моделированные токи (СМТ), СМТ-форез лекарственных препаратов, ультразвуковая терапия.

Следует отметить, что при адгезивном капсулите методы ФТЛ мало эффективны.

Лечебная физкультура (ЛФК) и массаж применяются тогда, когда уменьшаются явления воспаления и, как следствие, снижается активность болевого синдрома.

Медикаментозное лечение направлено на уменьшение боли, отека тканей, снятие мышечного спазма и увеличение функционального состояния плечевого сустава. Для купирования боли в плече-лопаточной области широко применяются простые анальгетики (парацетамол), нестероидные противовоспалительные препараты (НПВП) и мышечные релаксанты. В классическом варианте используют как неселективные (ацеклофенак, диклофенак 100–150 мг/сут, ибупрофен 1200 мг/сут и т. д.),

так и селективные (мелоксикам до 15 мг/сут, целекоксиб 100–200 мг/сут) НПВП. При выраженном болевом синдроме в некоторых случаях приходится прибегать к применению наркотических анальгетиков – трамадола или его сочетания с парацетамолом. При мышечно-тоническом синдроме эффективно использование мышечных релаксантов (толперизон 150–300 мг/сут). Миорелаксанты снижают патологическое мышечное напряжение, уменьшают боль и облегчают движения в позвоночнике и суставах. Доказано, что при болевом синдроме, возникающем вследствие мышечного спазма, сочетанное применение НПВП и миорелаксантов приводит к более быстрому регрессу боли и восстановлению функциональных способностей, назначаются на срок не более чем 1–2 недели. Длительное (более 1–2 недель) проведение противовоспалительной терапии НПВП не рекомендуется в связи с возможностью развития нежелательных эффектов, в первую очередь со стороны желудочно-кишечного тракта.

Локальное мягкотканное поражение в области плечевого пояса позволяет рассчитывать на лечебный эффект применения локальных лекарственных средств, содержащих обезболивающие и противовоспалительные средства в виде мазей, геля, кремов и т. д. Они удобны тем, что при их использовании существенно сокращается вероятность развития побочных эффектов от НПВП.

Блокады и другие инъекционные методы. Местная блокада триггерных и болезненных точек проводится 0,5–2 % раствором новокаина или 1–2 % раствором лидокаина. С той же целью можно пользоваться одним из этих растворов с добавлением на 10–20 мл раствора 75–100 мг гидрокортизона и 200–500 мкг витамина В12. У больных с поражением тканей, расположенных вблизи плечевого сустава, целесообразно локальное лечение глюкокортикостероидами (ГКС). При субакромиальном бурсите ГКС вводят непосредственно в субакромиальную сумку, например 4 мг бетаметазона (0,5 мл). Как правило, в этом случае может быть достаточным однократное введение препарата. При тендинитах показано введение ГКС в сухожилие пораженной мышцы. Для определения места инъекции ориентируются на наиболее болезненные точки. Препарат, например бетаметазон, вводят в дозе 2–4 мг в сочетании с 0,5 мл 2 % новокаина, иногда такие инъекции вводят в несколько точек. При тендините длинной головки бицепса ГКС вводят в межбугорковую борозду. При капсулите эффективно внутрисуставное введение ГКС именно в пораженный сустав. Раннее проведение внутрисуставной инъекции ГКС позволяет купировать болевой синдром, сокращая естественную длительность болевой фазы.

Хирургическое лечение. Однако в случаях частичных повреждений, полных и чрезбугорковых повреждениях РМП консервативное лечение,

какой бы продолжительности оно не было, не дает полного восстановления функции плечевого сустава. Это обусловлено нарушением анатомической непрерывности и, как следствие, – нарушением функции. Поэтому для обеспечения восстановления функции плечевого сустава показано оперативное лечение, позволяющее восстановить анатомическую целостность или устранить причину, ведущую к ограничению активных движений и болевому синдрому.

ЛИТЕРАТУРА

1. Бельский А.Г. Патология плечевого сустава. Плечелопаточный периартрит. Прощание с термином: от призрачности – к конкретным нозологическим формам // *Consilium Medicum*. 2004; 6 (2): 15–20.
2. Бунчук Н.В. Болезни внесуставных мягких тканей. Руководство по внутренним болезням: Ревматические болезни / под ред. В.А. Насоновой, Н.В. Бунчука. М.: Медицина, 1997. С. 411–438.
3. Доэрти М., Доэрти Дж. Клиническая диагностика болезней суставов / пер. с англ. А.Г. Матвейкова. Минск: Тивали, 1993. С. 63–74.
4. Заболотных И.И., Заболотных В.А. Болезни суставов в пожилом возрасте. СПб.: Петрополис, 2000. 144 с.
5. Цурко В.В., Хитров Н.А., Иванова Т.Б. и др. Боль в плече (между старыми штампами плечелопаточного периартрита и новыми данными терапии НПВП) // *Рус. мед. журн.* 2006; 14 (27): 1978–1983.
6. Bunker T. Frozen Shoulder // *Orthopaed. Trauma*. 2011; 25: 11–18
7. Çalis M., Akgün K., Birtane M. et al. Diagnostic values of clinical diagnostic tests in subacromial impingement syndrome // *Ann. Rheum. Dis.* 2000; 59: 44–47.
8. De Winter A.F., Jans M.P., Scholten R.J. et al. Diagnostic classification of shoulder disorders: Interobserver agreement and determinants of disagreement // *Ann. Rheum. Dis.* 1999; 58: 272–277.
9. Galarraga B. Adhesive capsulitis of the shoulder: A review article // *CPD Rheumatol.* 2002; 3: 54–58.
10. Tytherleigh-Strong G., Hirahara A., Miniaci A. Rotator cuff disease // *Curr. Opin. Rheumatol.* 2001; 13: 135–145.
11. Woodward Th.W., Best Th.M. The painful shoulder. Part I. Clinical evaluation // *Am. Fam. Physician.* 2000; 61: 3079–3088.
12. Woodward Th.W., Best Th.M. The painful shoulder. Part II. Acute and chronic disorders // *Am. Fam. Physician.* 2000; 61: 3291–3300.

Поступила 07.01.2014

ЕВРОПЕЙСКИЕ ПРИНЦИПЫ ВЕДЕНИЯ ПАЦИЕНТОВ С НАИБОЛЕЕ РАСПРОСТРАНЕННЫМИ ФОРМАМИ ГОЛОВНОЙ БОЛИ В ОБЩЕЙ ПРАКТИКЕ

T.J. Steiner, K. Paemeleire, R. Jensen, D. Valade, L. Savi, M.J.A. Lainez, H.-C. Diener, P. Martelletti, E.G.M. Couturier on behalf of the European Headache Federation and Lifting The Burden: The Global Campaign to Reduce the Burden of Headache Worldwide

Головная боль как жалоба. У большинства людей периодически возникает головная боль (ГБ), и это можно расценивать как вариант нормы. Головная боль в определенный период жизни становится проблемой примерно для 40 % европейцев. В общей практике наиболее часто встречаются четыре типа ГБ (табл. 1), каждый из которых имеет нейробиологическую основу.

Все эти цефалгии в той или иной степени вызывают дезадаптацию и снижают качество жизни

пациентов. У одного пациента может быть несколько типов ГБ. В целом частота вторичных форм среди пациентов с жалобами на цефалгии не превышает 1 %.

Диагностика головной боли. Анализ жалоб и анамнез заболевания. Сбор жалоб и анамнеза является ключевым методом в диагностике первичных ГБ и лекарственно-индуцированной ГБ (табл. 2).

В диагностике ГБ не существует каких-либо значимых диагностических тестов. Анализ жалоб

Таблица 1

Типы головной боли, часто встречающиеся в общей практике

Тип головной боли	Характеристики
Мигрень	Обычно эпизодическая, возникает у 12–16 % общей популяции, соотношение мужчин и женщин 1 : 3
Головная боль напряжения (ГБН)	Обычно эпизодическая, время от времени возникает более чем у 80 % людей; по крайней мере у 10 % возникает часто, у 2–3 % взрослых и иногда у детей может быть хронической, т. е. наблюдаться большую часть времени
Пучковая (кластерная) головная боль (ПГБ)	Интенсивные и часто повторяющиеся, но кратковременные приступы головной боли, которыми страдают 3 из 1000 мужчин и 1 из 2000 женщин
Головная боль при избыточном применении лекарственных препаратов (лекарственно-индуцированная или абзусная головная боль – ЛИГБ, АГБ)	Синдром хронической ежедневной головной боли, возникающий у 3 % взрослых, соотношение женщин и мужчин 5 : 1; в детской и подростковой популяции встречается у 1 %; этот тип цефалгии относится к вторичным формам головной боли и возникает как осложнение предшествующей первичной головной боли, обычно мигрени или головной боли напряжения

Таблица 2

Вопросы, которые необходимо задать пациенту при сборе жалоб и анамнеза

Группы вопросов	Вопросы
Сколько типов головной боли у Вас имеется?	Для каждого типа ГБ жалобы и анамнез собираются отдельно
Вопросы, связанные со временем	Что заставило Вас обратиться к врачу именно сейчас? Как давно началась Ваша ГБ? Как часто возникает ГБ и какое она имеет распределение по времени (эпизодическая, ежедневная и/или постоянная)? Какова продолжительность ГБ?
Вопросы о характере ГБ	Какова интенсивность ГБ? Характер и качество ГБ Локализация и распространение ГБ Сопутствующие симптомы
Вопросы о причине ГБ	Предрасполагающие и/или провоцирующие факторы Факторы, усиливающие и/или уменьшающие ГБ Наследственный анамнез по похожему ГБ
Вопросы о лечении ГБ	Что пациент делает во время ГБ? Насколько сильно ограничена или затруднена повседневная активность (функции) пациента в связи с ГБ? Какие медикаментозные средства пациент использовал в прошлом и в настоящее время, путь введения и каков эффект от лечения?
Состояние здоровья в межприступном периоде	Самочувствие нормальное или сохраняются какие-либо симптомы? Полностью нормальное или есть резидуальные или стойко сохраняющиеся симптомы? Опасения, тревога, страх повторения приступов или страх при мысли о причинах ГБ

и анамнеза может выявить «тревожные» признаки и симптомы серьезных вторичных (симптоматических) цефалгий.

Настораживающие симптомы в жалобах и анамнезе. Любая вновь возникшая головная боль у каждого конкретного пациента должна быть предметом пристального внимания.

Осмотр пациентов с головной болью. Мигрень, головная боль напряжения, кластерная головная боль и головная боль при избыточном применении лекарственных препаратов диагностируются исключительно на основании жалоб и анамнеза.

Объективные симптомы можно увидеть у пациентов с кластерной головной болью во время приступа.

Осмотр пациента обязателен, если в жалобах или анамнезе имеются признаки возможной вторичной головной боли.

Дополнительные исследования пациентов с головной болью. Дополнительные методы исследования, такие как нейровизуализация, показаны, если по данным анамнеза и осмотра предполагается вторичный характер головной боли.

Типичные проявления наиболее распространенных головных болей представлены в табл. 3.

Следует заметить, что у пациента одновременно могут отмечаться 2 типа головной боли и более.

Мигрень. Различают 2 основные формы мигрени: мигрень с аурой и мигрень без ауры. У одного и того же пациента могут наблюдаться сразу 2 типа мигрени.

Мигрень без ауры. Взрослые с этим заболеванием обычно отмечают:

повторяющиеся эпизодические головные боли умеренной или высокой интенсивности, которые: чаще односторонние и/или пульсирующие, длятся от 4 ч до 3 дней, обычно сопровождаются тошнотой и/или рвотой, усиливаются при обычной физической нагрузке;

во время приступов головной боли повседневная активность пациентов ограничена, они предпочитают находиться в темноте и тишине;

в межприступном периоде отсутствует какая-либо симптоматика.

У детей приступы могут быть менее продолжительными, головная боль чаще двусторонняя и реже пульсирующая, более выражены желудочно-кишечные нарушения

Мигрень с аурой. Отмечается у трети пациентов с мигренью, составляет 10 % от всех типов мигренозных атаки, характеризуется:

Таблица 3

Клинические проявления наиболее часто встречающихся первичных головных болей

Характеристики головной боли	Мигрень	Головная боль напряжения	Пучковая головная боль
Временной паттерн	Повторные приступы длительностью от 4 ч до 3 дней Частота приступов 1–2 в месяц, может варьировать от 1 в год до 2 в неделю Отсутствие симптоматики в межприступном периоде	<i>Эпизодическая ГБН:</i> повторяющиеся приступообразные эпизоды, длящиеся от нескольких часов до нескольких дней, 1–14 дней с ГБ (болевых дней) в месяц; отсутствие симптоматики в межприступном периоде <i>Хроническая ГБН:</i> более 15 болевых дней в месяц (обычно ежедневная и постоянная)	<i>Эпизодическая ПГБ:</i> кратковременные приступы (15–180 мин), возникающие часто (обычно более 1 раза в день) в виде пучков продолжительностью 6–12 недель 1 раз в год или в 2 года, чередующихся с ремиссиями <i>Хроническая ПГБ:</i> такая же, но без ремиссии между пучками
Типичные характеристики	Обычно односторонняя и/или пульсирующая	Может быть односторонней, но значительно чаще генерализованная, может быть в шее. Обычно описывается как чувство сдавливания или напряжения	Строго односторонняя, в периорбитальной области
Интенсивность	Обычно умеренная или сильная	Обычно легкая или умеренная	Очень интенсивная
Сопутствующие симптомы	Часто тошнота и/или рвота Часто свето- и/или звукобоязнь	Нет (легкая тошнота, но без рвоты, может сопровождать хроническую ГБН)	Строго односторонние вегетативные проявления на стороне боли: покраснение глаза или слезотечение, заложенность носа или ринорея, птоз
Поведенческая реакция	Избегание физической активности (возможно постельный режим); предпочтительно находиться в темноте и тишине	Неспецифическая (без особенностей)	Значительная агитация (психомоторное возбуждение)

наличием ауры, предшествующей развитию головной боли и включающей неврологические симптомы, которые развиваются постепенно на протяжении > 5 мин и разрешаются в течение часа;

зрительные нарушения по типу гемианопсии или распространяющаяся мерцающая скотома (если попросить пациента нарисовать зрительный феномен, то это будет зигзагообразный полумесяц);

и/или односторонние парестезии в кисти, руке и/или лице;

и/или (редко) нарушение речи (дисфазия).

Остальные проявления аналогичны таковым при мигрени без ауры.

У пациентов, имеющих в анамнезе мигрень с аурой, может возникать типичная аура без головной боли.

Головная боль напряжения. Существует 3 подтипа этой формы головной боли. Однако с медицинской точки зрения важными являются 2 из них: частая эпизодическая головная боль напряжения и хроническая головная боль напряжения.

Частая эпизодическая ГБН (ЭГБН). Возникает приступообразно, не реже 1 раза в месяц, длится от нескольких часов до нескольких дней.

Может быть односторонней, но чаще генерализованная (диффузная).

Обычно описывается как сдавливающая или сжимающая подобно тискам (обручу) или тугой повязке (каска) вокруг головы или в области шеи.

Не характерны типичные для мигрени сопутствующие симптомы.

Хроническая ГБН. Возникает ≥ 15 дней в месяц на протяжении > 3 месяцев и может быть ежедневной и постоянной. Остальные проявления схожи с таковыми при частой ЭГБН.

Пучковая (кластерная) головная боль. Эта легко распознаваемая первичная головная боль бывает 2 подтипов: эпизодическая и хроническая.

Эпизодическая ПГБ возникает в виде сгруппированных во времени приступов – болевых периодов или пучков (кластеров) – обычно продолжительностью 6–12 недель, с частотой 1 раз в год или в 2 года, затем наступает ремиссия до следующего пучка.

Хроническая ПГБ, которая протекает без ремиссий, встречается реже. Она может развиваться из эпизодической формы и/или претерпевать обратное развитие в эпизодическую ПГБ.

Кластерная головная боль имеет следующие характеристики:

наблюдается в основном у мужчин;

строго односторонняя боль чрезвычайной интенсивности, локализованная в перiorбитальной области;

возникает часто, обычно один и более раз в сутки, типично возникновение атак в ночное время;

приступы кратковременные, 15–180 мин (обычно 30–60 мин);

чрезвычайно характерны вегетативные симптомы, возникающие на стороне боли, которые включают: покраснение глаза и слезотечение, заложенность носа или ринорею, птоз;

болевым приступ сопровождается выраженной ажитацией (психомоторным возбуждением): пациент не может находиться в постели, перемещается по комнате, даже выходит на улицу.

Головная боль при избыточном применении лекарственных препаратов (лекарственно-индуцированная или абузусная головная боль). Лекарственно-индуцированная головная боль (ЛИГБ) – разновидность синдрома хронической ежедневной головной боли – является осложнением существовавшей ранее головной боли (как правило, мигрени или ГБН), возникшим в результате хронического злоупотребления препаратами для лечения головной или другой боли.

ЛИГБ может возникнуть при злоупотреблении любыми препаратами, купирующими головную боль. Важнейшими факторами риска развития этой формы цефалгии являются частота, регулярность и длительность приема препарата.

В анамнезе можно выявить нарастающую частоту эпизодов приступов головной боли и учащение приема препаратов для купирования приступов на протяжении от нескольких месяцев до многих лет.

Лекарственно-индуцированная головная боль: вызывается приемом простых анальгетиков ≥ 15 дней в месяц и/или опиоидов, препаратов эрготамина или триптанов, а также любой комбинацией этих препаратов ≥ 10 дней в месяц;

возникает ежедневно или практически ежедневно;

присутствует и обычно наиболее выражена при пробуждении утром, первоначально усиливается при попытке отмены препаратов для купирования головной боли.

Диагноз ЛИГБ подтверждается, если головная боль облегчается в течение 2 месяцев после успешной отмены препарата(ов) злоупотребления («виновного» препарата).

Дифференциальный диагноз наиболее распространенных типов головной боли. Все первичные типы головной боли приходится дифференцировать между собой. ЛИГБ следует дифференцировать с мигренью и ГБН.

С другой стороны, дифференциальный диагноз включает несколько серьезных вторичных головных болей, которые важно уметь распознавать.

Настораживающие симптомы в анамнезе или при объективном осмотре («сигналы опасности»):

впервые возникшая или нетипичная для данного пациента ГБ или появление новых симптомов уже имеющейся ГБ;

громоподобная ГБ (интенсивная ГБ с «взрывоподобным» или внезапным началом), характерная для субарахноидального кровоизлияния;

ГБ с атипичной аурой (длительность > 1 ч) или моторной слабостью, характерная для ТИА или инсульта;

аура без ГБ без указаний в анамнезе на мигрень с аурой, которая может быть симптомом ТИА или инсульта;

аура, впервые возникшая у пациентки, принимающей комбинированные оральные контрацептивы, которая может указывать на риск инсульта;

впервые возникшая ГБ у пациента старше 50 лет или у ребенка в препубертате, которая может быть проявлением височного артериита или внутричерепной опухоли;

нарастающая ГБ, усиливающаяся в течение нескольких недель и более, которая может быть вызвана внутричерепным объемным образованием;

ГБ, усиливающаяся при изменении позы или нагрузках, повышающих внутричерепное давление (кашель, чихание, натуживание), которая может быть проявлением интракраниальной опухоли;

впервые возникшая ГБ у пациента с онкологическим заболеванием, ВИЧ-инфекцией или иммунодефицитом в анамнезе;

лихорадка в сочетании с ГБ, не связанная с другими причинами, которая может быть признаком менингита;

очаговые неврологические симптомы, сочетающиеся с ГБ.

Общие принципы ведения пациентов с головной болью. Для пациентов со всеми типами головной боли, наблюдающихся у врачей общей практики, имеют значение нижеприведенные принципы.

Реалистичность ожиданий. Головные боли нельзя излечить, но у большинства пациентов их возможно эффективно контролировать.

Обычно головные боли прекращаются в пожилом возрасте.

Эмоциональная поддержка и разъяснение сути заболевания. Многие пациенты с повторяющимися приступами головной боли опасаются возможного серьезного заболевания, лежащего в основе их цефалгий. Следует успокоить пациента, разъяснив ему доброкачественную природу его заболевания. Такое разъяснение является важнейшим элементом превентивной терапии в профилактическом лечении у пациентов с мигренью и частой эпизодической головной болью напряжения, находящихся в группе риска по развитию лекарственно-индуцированной головной боли.

Причины и провоцирующие факторы. Многие пациенты хотят выяснить причину своей головной боли, но чаще всего это невозможно. Каким образом генетические и внешние факторы влияют на развитие заболевания, до конца не изучено.

Многие пациенты нуждаются в помощи по определению провоцирующих факторов (триггеров) приступов. Важность триггерных факторов при мигрени переоценивается. Если триггер на самом деле имеет место, то, как правило, пациенты

знают о нем. Реже пациенты обращают внимание на триггеры, если этих факторов несколько и они имеют кумулятивный эффект. Суммация нескольких триггеров способствует превышению «порога», после которого начинается приступ. Однако выявление провоцирующих факторов не всегда означает возможность их избежать.

Вопреки распространенному мнению не существует «мигренозной диеты». Четкая связь возникновения приступов мигрени установлена лишь с употреблением алкоголя и глутамат-содержащих продуктов (консервы, фаст-фуд, китайская кухня, приправы).

Динамическое наблюдение. Каждый пациент, которому было назначено лечение или схема лечения была изменена, нуждается в динамическом наблюдении для контроля оптимальности терапии.

Дневники и календари. Ведение дневника рекомендуется для записи симптомов и временных параметров, позволяющих правильно поставить диагноз, оценки приема лекарственных средств и выявления возможного злоупотребления препаратами, анализа взаимосвязи головной боли с менструальным циклом и другими провоцирующими факторами.

Советы пациентам. Обычно пациенты с головной болью нуждаются в получении информации о своем заболевании. Многие из них находят неправильную информацию в Интернете.

Нелекарственные методы лечения. Для пациентов могут быть полезны сведения, приведенные ниже.

Биологическая обратная связь и техники релаксации могут быть полезны и эффективны в тех случаях, когда не может быть использована лекарственная терапия. Эти методики должны проводиться дипломированными специалистами, которые во многих странах мало доступны.

Психотерапия может быть весьма эффективна у пациентов с головной болью напряжения. Психотерапия также требует индивидуального и профессионального подхода, доступность этого метода также ограничена.

Акупунктура может помочь некоторым пациентам с мигренью или головной болью напряжения, хотя крупные клинические исследования не доказали эффективность этого метода по сравнению с бутафорскими процедурами. Метод также требует дипломированного специалиста и индивидуального подхода.

Чрескожная электрическая стимуляция нервов может помочь пациентам с хроническими болевыми синдромами, однако эффективность метода при цефалгиях не доказана.

Лечение у стоматолога, включая шины и брекеты: поскольку эффективность этих методов не доказана, стоматологическое лечение не должно рекомендоваться пациентам с цефалгиями.

Очки должны быть подобраны окулистом, и пациенты должны их носить при наличии показаний.

Однако нарушения рефракции редко являются причиной дезадаптирующих головных болей.

Растительные препараты в большинстве своем не рекомендованы. Белокопытник оказался эффективен в ряде клинических исследований и разрешен к применению в некоторых странах, однако лекарственные формы имеют различный состав и неопределенную токсичность. Широко распространены на рынке препараты ромашки девичьей, однако лекарственные формы имеют различный состав, а токсичность до конца не исследована.

Эффективность *гомеопатии* не доказана; продажу гомеопатических безрецептурных препаратов от головной боли нельзя считать обоснованной.

Метод *рефлексотерапии* не имеет под собой научной основы.

Приборы и технические приспособления широко представлены на рынке, многие из них дороги и не имеют доказательств эффективности. Поскольку известные случаи «ложной эффективности» отдельных приспособлений обусловлены плацебо-эффектом, эти подходы не должны применяться у пациентов с цефалгиями.

Операция по закрытию незаращенного овального окна: гипотезу о том, что частота приступов мигрени снижается после оперативного лечения открытого овального окна, нельзя считать доказанной. В то же время это вмешательство сопряжено хоть и с небольшим, но серьезным риском таких осложнений, как инсульт, тампонада перикарда, фибрилляция предсердий и летальный исход. Ведется дальнейшее изучение эффективности данной процедуры. В настоящее время за рамками научных исследований такая операция для профилактики мигрени проводиться не должна.

Другие хирургические операции на лице и шее не эффективны и потенциально опасны.

Гормональная контрацепция и заместительная гормональная терапия (ЗГТ). Головная боль является частым побочным эффектом при приеме комбинированных оральных контрацептивов (КОК), и многие женщины сообщают о дебюте или ухудшении течения мигрени после начала приема этих препаратов.

Пациенткам с мигренью могут быть даны следующие советы по гормональной контрацепции: как мигрень с аурой, так и этинилэстрадиол (компонент КОК) являются независимыми факторами риска развития инсульта у молодых женщин; пациенткам с мигренью с аурой и дополнительными факторами риска инсульта (например, курение) показаны альтернативные методы контрацепции; контрацептивы, содержащие исключительно прогестерон, могут применяться при любой форме мигрени, ЗГТ не противопоказана при мигрени; решение о начале или продолжении ЗГТ должно приниматься с учетом общепринятых критериев.

Лекарственная терапия приступа мигрени. Всем *взрослым пациентам* с мигренью должны

быть даны рекомендации по медикаментозному купированию приступа.

Для *детей* с более кратковременными приступами может оказаться эффективным отдых и постельный режим без использования медикаментов.

Как у взрослых, так и у детей регулярное (> 2 дней в неделю) использование препаратов для купирования головной боли является фактором риска возникновения лекарственно-индуцированной головной боли.

Процесс лечения. У всех пациентов с мигренью должен быть применен ступенчатый подход, который предполагает купирование 3 приступов на каждом этапе, прежде чем пациент перейдет на следующую ступень. При правильном использовании этой стратегии можно добиться наиболее эффективного и оптимального по цене индивидуального лечения.

1-й этап: симптоматическая терапия (табл. 4): простой анальгетик + при необходимости противорвотное средство.

Таблица 4

Лекарственные формы и дозы, используемые на 1-м этапе	
Анальгетики	Противорвотные
Ацетилсалициловая кислота 900–1000 мг (только для взрослых), или ибупрофен 400–800 мг, или диклофенак 50–100 мг, или напроксен 500–1000 мг, или (если есть противопоказание) парацетамол 1000 мг	Домперидон 20 мг или метоклопрамид 10 мг

Национальные руководства могут содержать рекомендации пробовать на 1-м этапе более чем один анальгетик, прежде чем переходить ко 2-му. Так, в Республике Беларусь показания к назначению метоплопрамида ограничиваются рвотой на фоне химиотерапии.

Доказательная база для парацетамола ограничена, поэтому он не должен быть препаратом первого выбора.

Принципы 1-го этапа. Целесообразно использовать растворимые формы или рассасываемые таблетки.

Принимать препарат следует в самом начале приступа в адекватной дозе.

Противорвотные препараты, улучшающие моторику желудочно-кишечного тракта, уменьшают гастростаз и повышают биодоступность пероральных препаратов для купирования приступа.

При наличии у пациента рвоты предпочтительны препараты в форме ректальных свечей:

суппозитории с анальгетиком (что-либо из списка: диклофенак 100 мг, ибупрофен 400 мг, кетопрофен 100–200 мг или напроксен 500–1000 мг);

при необходимости противорвотные средства в суппозиториях (домперидон 30 мг или метоклопрамид 20 мг).

1-й этап для детей. Для обезболивания использовать ибупрофен от 200 до 400 мг в зависимости от возраста и веса ребенка. Противорвотные: домперидон от 10 до 20 мг в зависимости от возраста и веса ребенка.

2-й этап: специфическая терапия (табл. 5).

Принципы 2-го этапа. Если есть возможность и нет противопоказаний, то триптаны должны быть рекомендованы всем пациентам, которым не удалось помочь на 1-м этапе.

Препараты эрготаминового ряда имеют очень низкую и непредсказуемую биодоступность, что нарушает их эффективность, а также характеризуются сложной фармакодинамикой, фармакокинетикой и длительным действием, что приводит к плохой переносимости.

Триптаны нельзя принимать регулярно более 10 дней в месяц, так как это увеличивает риск лекарственно-индуцированной головной боли.

Триптаны мало отличаются друг от друга, но могут иметь различную и непредсказуемую эффективность у разных пациентов: один препарат может быть эффективным, а другой – нет. Пациентам следует попробовать несколько триптанов в различных лекарственных формах и выбрать наиболее подходящий.

Первая доза любого триптана (за исключением некоторых случаев использования элетриптана) – 1 таблетка.

При неэффективности первой дозы триптана прием второй дозы не рекомендуется большинством производителей, однако у некоторых пациентов вторая доза может оказаться эффективной.

Триптаны более эффективны, если принимаются в начале приступа, когда головная боль еще слабая (эта рекомендация должна даваться пациентам, которые четко отличают мигрень от головной боли напряжения).

При наличии тошноты можно добавить домперидон 20 мг или метоклопрамид 10 мг.

При наличии рвоты предпочтительно использовать суматриптан в суппозиториях, золмитриптан назальный спрей (всасывается через слизистую носа) или подкожные инъекции суматриптана.

Если все триптаны оказались неэффективны, следует использовать подкожные инъекции суматриптана в дозе 6 мг.

У 40 % пациентов с хорошим ответом на триптаны в течение 48 ч отмечается возврат симптомов (рецидив приступа).

Лечение рецидива головной боли. Вторая доза триптана, как правило, дает эффект. После второй дозы триптана может также отмечаться возврат головной боли (если это происходит регулярно, то триптан необходимо сменить). НПВС могут быть эффективной альтернативой триптанам при наличии рецидива приступа мигрени

Профилактика рецидива головной боли. Имеются некоторые данные, что следующие рекомендации могут помочь избежать возврата головной боли:

- комбинированный прием триптана и НПВС;
- прием НПВС спустя 6–12 ч после приема триптана.

Противопоказания ко 2-му этапу лечения. Беременность является общим противопоказанием к приему препаратов эрготамина и всех триптанов. Некоторые триптаны необходимо в ряде случаев применять с осторожностью (см. инструкцию по применению). Следует избегать применения всех триптанов и препаратов эрготамина у лиц с неконтролируемой артериальной гипертензией, ишемической болезнью сердца, цереброваскулярными заболеваниями и облитерирующим эндартериитом, множественными факторами риска цереброваскулярных заболеваний.

Таблица 5

Специфические противомигренозные средства, лекарственные формы и дозы, используемые на 2-м этапе

Лекарственные средства	Формы выпуска	Комментарии
Олмотриптан	Таблетки 12,5 мг	В Республике Беларусь не зарегистрирован
Элетриптан	Таблетки 20 и 40 мг (доза 80 мг может быть эффективна, если доза 40 мг не подействовала)	В Республике Беларусь не зарегистрирован
Фроватриптан	Таблетки 2,5 мг	–
Наратриптан	Таблетки 2,5 мг	В Республике Беларусь не зарегистрирован
Ризатриптан	Таблетки 10 мг (и 5 мг используются только при сочетанном применении с пропранололом), рассасываемые пластинки 10 мг	В Республике Беларусь не зарегистрирован
Суматриптан	Таблетки 50 мг и 100 мг, быстрорастворимые таблетки 50 мг и 100 мг, суппозитории 25 мг, назальный спрей 10 мг (разрешен к применению у подростков) и 20 мг, подкожные инъекции 6 мг	В Республике Беларусь не зарегистрированы быстрорастворимые таблетки, суппозитории, назальный спрей и инъекционные формы
Золмитриптан	Таблетки 2,5 мг и 5 мг, рассасываемые таблетки 2,5 мг и 5 мг, назальный спрей 5 мг	В Республике Беларусь не зарегистрированы рассасываемые таблетки и назальный спрей
Эрготамина тартрат	Таблетки 1 мг и 2 мг, суппозитории 2 мг	В Республике Беларусь не зарегистрирован

2-й этап для детей. Нет данных об эффективности какого-либо из специфических противомигренозных препаратов у детей (младше 12 лет). Неэффективность 1-го этапа лечения является показанием для консультации ребенка у специалиста по головной боли.

Динамическое наблюдение. Каждый пациент, которому было назначено лечение или схема лечения была изменена, нуждается в динамическом наблюдении для контроля оптимальности терапии.

Для оценки эффективности препаратов для купирования приступов, возможного злоупотребления ими и эффективности лечения в целом пациентам следует рекомендовать ведение календарей.

Профилактическое лечение мигрени. В отношении любого пациента, даже ребенка или подростка, чьи приступы мигрени оказывают существенное влияние на качество жизни, должен рассматриваться вопрос о профилактическом лечении в дополнение к препаратам для купирования приступов (табл. 6).

Таблица 6

Препараты для профилактики мигрени с доказанной эффективностью	
Лекарственные средства	Препараты и режимы приема
Бета-блокаторы	Атенолол 25–100 мг 2 раза в день, или бисопролол 5–10 мг 1 раз в день, или метопролол 50–100 мг 2 раза в день, или пропранолол (длительного действия) 80 мг 1 раз в день – 160 мг 2 раза в день
Топирамат	25 мг 1 раз в день – 50 мг 2 раза в день
Флунаризин (в Республике Беларусь не зарегистрирован)	5–10 мг 1 раз в день
Вальпроевая кислота	600–1500 мг в день
Амитриптилин	10–100 мг на ночь

Показания для профилактики. Профилактическая терапия может быть добавлена, если:

приступы мигрени вызывают снижение повседневной активности в течение двух и более дней в месяц;

оптимизированное лечение приступов мигрени не предотвращает этого;

пациент изъявляет желание принимать препараты ежедневно.

Дополнительными показаниями для профилактического лечения могут быть:

риск избыточного применения препаратов для купирования головной боли, даже если эти препараты эффективны (хотя препараты для профилактики мигрени не являются специфическими

для лечения лекарственно-индуцированной головной боли);

для детей с мигренью – частые пропуски занятий в школе.

Доступность и способ выписки препаратов могут варьировать в различных странах; использование нелегальных препаратов остается на усмотрение клиницистов. Все препараты имеют противопоказания и побочные эффекты (см. инструкции по применению).

Принципы профилактики. Пациенты должны вести дневник головной боли для оценки эффективности профилактического лечения и повышения комплаентности.

Недостаточная комплаентность является основным фактором, нарушающим эффективность профилактической терапии; однократный в течение суток прием препарата повышает комплаентность пациента.

Необходимо начинать лечение с минимальных доз, затем наращивать дозу до получения клинического эффекта или развития побочных эффектов.

Не следует быстро отказываться от препаратов, которые кажутся неэффективными; 2–3 месяца – это минимальный срок для развития и оценки эффекта большинства профилактических средств.

Через 6 месяцев эффективного лечения препарат можно медленно отменить. Не следует принимать препараты для профилактики мигрени дольше чем 1 год.

Амитриптилин является препаратом выбора для пациентов с сопутствующими головной болью напряжения, депрессией или нарушениями сна.

Пропранолол – наиболее безопасный препарат для беременных пациенток.

Профилактика у детей. У детей можно использовать бета-блокаторы (доза подбирается в зависимости от массы тела) или флунаризин (доза подбирается в зависимости от возраста).

Динамическое наблюдение. Каждый пациент, которому было назначено профилактическое лечение или схема лечения была изменена, нуждается в динамическом наблюдении для контроля оптимальности терапии. Для оценки эффективности терапии и повышения комплаентности пациенты должны вести календарь (дневник головной боли).

Если профилактическое лечение неэффективно. Неэффективность может быть связана с недостаточной дозировкой или продолжительностью лечения.

Кроме того, необходимо:

удостовериться в правильности диагноза;

проанализировать степень комплаентности пациента;

оценить прием других препаратов, особенно злоупотребление ими;

если после всех этих мер лечение остается неэффективным, его следует прекратить.

Лекарственная терапия головной боли напряжения имеет ограниченные возможности, однако у многих пациентов может быть эффективной.

Можно использовать как средства для купирования головной боли, так и для профилактики.

Препараты для купирования приступов должны применяться с осторожностью, так как при большой частоте болевых эпизодов существует риск развития лекарственно-индуцированной головной боли.

Купирование приступов. Симптоматическое лечение безрецептурными анальгетиками может применяться у пациентов с эпизодической ГБН при частоте болевых эпизодов ≤ 2 раз в неделю:

ацетилсалициловая кислота 600–1000 мг (только взрослым);

ибупрофен 400–800 мг;

менее эффективен парацетамол 1000 мг.

При эпизодической ГБН с частотой > 2 дней в неделю более предпочтительным по сравнению с купированием приступов является профилактическое лечение

Указанные выше обезболивающие препараты обладают сомнительной эффективностью при хронической ГБН и повышают риск развития ЛИГБ.

Принципы лечения приступов головной боли напряжения. Необходимо избегать опиат-содержащих препаратов, в частности: кодеина и дигидрокодеина, декстропропоксифена, комбинированных анальгетиков, содержащих эти субстанции.

Барбитуратам нет места в лечении ГБН.

С увеличением частоты болевых эпизодов повышается риск развития ЛИГБ.

Профилактика. Amitриптилин (10–100 мг на ночь) является препаратом выбора при лечении частой эпизодической или хронической ГБН.

Нортриптилин (в Республике Беларусь не зарегистрирован) вызывает меньшее количество антихолинергических побочных эффектов, но обладает меньшей эффективностью (амитриптилин может быть заменен нортриптилином в той же дозе).

Принципы профилактики. Для лучшей переносимости препарат сначала назначается в минимальной дозировке (10 мг) с последующим наращиванием дозы по 10–25 мг каждые 1–2 недели.

Для анализа эффективности терапии и повышения комплаентности пациента рекомендуется вести календарь.

Профилактика, кажущаяся неэффективной, не должна быстро прерываться; 2–3 месяца – это минимальный срок для достижения очевидного терапевтического эффекта.

Через 6 месяцев эффективной терапии препарат может быть постепенно отменен, но иногда показано более длительное лечение.

Динамическое наблюдение. Каждый пациент, которому было назначено лечение или схема лечения была изменена, нуждается в динамическом наблюдении для контроля оптимальности терапии.

Для оценки эффективности препаратов для купирования приступов, возможного злоупотребления этими средствами и эффективности лечения в целом пациентам следует рекомендовать ведение календаря.

Если профилактическое лечение неэффективно. Неэффективность может быть связана с недостаточной дозировкой или недостаточной продолжительностью лечения.

Необходимо удостовериться в правильности диагноза.

Следует проанализировать степень комплаентности пациента (пациенты, не информированные о целях и характере терапии, узнав, что им назначен антидепрессант, могут прекратить лечение).

Оценить прием других препаратов, особенно злоупотребление ими.

Если после всех этих мер лечение остается неэффективным, его следует прекратить.

Несмотря на все усилия, хроническая ГБН часто остается рефрактерной к медикаментозному лечению.

Для таких пациентов должна рассматриваться программа терапии с акцентом на психотерапевтические методики.

Лекарственная терапия пучковой (кластерной) головной боли. Пациентов с пучковой головной болью должны наблюдать специалисты по головной боли (цефалгологи), которые чаще встречаются с этим заболеванием.

Цель лечения как эпизодической, так и хронической ПГБ – полное подавление атак. Однако не всегда можно добиться подобного результата.

Для ведения пациентов с ПГБ важны, как профилактика, так и купирование приступов, однако в большинстве случаев приоритетным является профилактическое лечение.

Купирование приступов. Единственным средством с доказанной высокой эффективностью является подкожный суматриптан 6 мг, однако препарат не может быть использован чаще чем 2 раза в день.

Некоторым пациентам помогают ингаляции 100 % кислорода (≥ 7 л/мин в течение 15 мин, требуется маска (выдох осуществляется в окружающую среду) и регулятор; может использоваться без ограничений).

Анальгетики, включая опиоиды, не должны использоваться для купирования атак ПГБ.

Принципы профилактики. Таблетированные препараты должны подбираться специалистом с учетом эффективности и токсичности.

Профилактика эпизодической формы ПГБ должна начинаться как можно раньше после начала болевого пучка (за исключением преднизолона, который следует использовать только короткими курсами) и завершаться через 2 недели после достижения полной ремиссии.

При хронической форме ПГБ лечение должно быть длительным.

Неэффективность одного препарата не означает неэффективность других.

Можно использовать комбинации препаратов, но при этом увеличивается потенциальная токсичность (табл. 7).

Динамическое наблюдение. Каждый пациент в период болевого пучка нуждается в динамическом наблюдении для контроля оптимальности терапии и мониторинга токсичности препаратов.

Ведение пациентов с лекарственно-индуцированной головной болью. Головная боль, связанная с избыточным применением лекарственных препаратов (лекарственно-индуцированная или абзусная головная боль) – осложнение изначально имеющейся первичной головной боли, вызванное чрезмерным употреблением средств для ее купирования.

Лечение ЛИГБ следует начинать сразу после ее выявления. Прогноз заболевания зависит от длительности злоупотребления препаратами.

Ведение пациентов. Предотвращение ЛИГБ путем обучения пациентов (разъяснение причины головной боли) является более эффективным, чем лечение уже развившейся лекарственно-индуцированной головной боли.

Единственный эффективный метод борьбы с уже имеющейся ЛИГБ – отмена «виновного» препарата(ов) – препарата(ов) злоупотребления.

Цели ведения:

- первая – отмена абзусного препарата(ов);
- вторая – избавление от ЛИГБ;
- третья – уточнение характера первичной формы головной боли (мигрень или головная боль напряжения);
- четвертая – профилактика рецидива.

Принципы. Необходимо четко разъяснить пациенту, что «лечение», которое он принимает от своей головной боли, по существу является ее причиной.

Пациента необходимо убедить, что отмена препарата приведет к положительному результату.

Следует разъяснить пациенту, что предпочтительна резкая, одномоментная отмена препарата; необходимость в госпитализации при этом возникает редко.

Отмена «виновного» препарата сначала ведет к усилению головной боли, поэтому процесс отмены должен быть запланирован таким образом, чтобы он не оказывал заметного влияния на жизнь пациента (может возникнуть потребность в 1–2-недельном больничном листе).

Через 1–2 недели головная боль обычно начинает уменьшаться.

Полное восстановление может занимать недели или даже месяцы.

Динамическое наблюдение. Каждый пациент, которому проводится отмена препарата, нуждается в динамическом наблюдении в целях эмоциональной поддержки и оценки эффективности.

Таблица 7

Препараты для профилактики пучковой (кластерной) головной боли*	
Лекарственные средства	Рекомендации
Верапамил 240–960 мг в сутки	Мониторинг ЭКГ
Преднизолон 60–80 мг 1 раз в день в течение 2–4 дней с последующим снижением дозы в течение 2–3 недель	Может потребоваться повторный курс, так как при снижении дозы возможно возобновление болевых приступов
Лития карбонат 600–1600 мг/сут	Необходимо контролировать уровень препарата в крови
Эрготамина тартрат 2–4 мг в день ректально (в Республике Беларусь не зарегистрирован)	Обычно после 7 дней лечения делается перерыв. Нельзя сочетать с суматриптаном
Метисергид 1–2 мг в таблетках (в Республике Беларусь не зарегистрирован)	Требуется делать перерыв как минимум на месяц каждые полгода. Не рекомендуется сочетать с суматриптаном

*Все препараты потенциально токсичны, необходимо следовать инструкциям по применению.

Через 2–3 недели рекомендован повторный визит для оценки успешности отмены препарата.

Для оценки динамики цефалгического синдрома рекомендуется ведение календаря (дневника головной боли) для регистрации симптомов и количества принимаемых препаратов.

Большинство пациентов после 2 месяцев отмены абзусного препарата возвращаются к исходной форме головной боли (мигрени или ГБН), каждая из которых требует соответствующего лечения.

Дальнейшее наблюдение необходимо в целях предотвращения рецидива АГБ.

Большинство пациентов требуют длительного наблюдения: рецидив в течение последующих 5 лет отмечается у 40 % пациентов.

Возобновление приема отмененного препарата. Желательно максимально отсрочить возврат к приему абзусного препарата.

При необходимости препарат можно вновь с осторожностью начать принимать через 2 месяца.

Кратность приема не должна превышать 2 раз в неделю.

Ведение пациентов с головной болью врачом общей практики: когда направить пациента к специалисту? Большинство первичных форм головных болей, а также лекарственно-индуцированная головная боль успешно лечится врачом общей практики.

Основания для консультации невролога. Диагноз неясен даже после полного обследования.

Диагноз кластерной головной боли (в большинстве случаев лучше, если таких пациентов ведут специалисты).

Подозрение на вторичную ГБ как проявление серьезного заболевания или необходимость в проведении дополнительных исследований для исключения серьезной патологии + любой случай вновь возникшей или нехарактерной для данного пациента ГБ, в особенности:

впервые возникшая громоподобная ГБ (интенсивная ГБ с острым или «взрывоподобным» началом);

впервые возникшая ГБ у пациента старше 50 лет;

впервые возникшая ГБ у ребенка в препубертате;

впервые возникшая ГБ у пациента с онкологическим заболеванием, ВИЧ-инфекцией или иммунодефицитом в анамнезе;

+ атипичная мигренозная аура, в особенности: длительность ауры больше часа;

аура, проявляющаяся двигательной слабостью;

аура без ГБ у пациента без мигрени с аурой в анамнезе;

аура, впервые возникшая на фоне приема комбинированных оральных контрацептивов;

+ прогрессирующее ухудшение ГБ на протяжении нескольких недель и дольше;

+ ГБ, связанная с изменением позы, приводящим к снижению или повышению давления ликвора;

+ ГБ в сочетании с лихорадкой неясного генеза;

+ ГБ в сочетании с неврологической симптоматикой неясного генеза.

Резистентность к проводимому лечению.

Коморбидные нарушения, требующие консультации специалиста.

Наличие факторов риска ишемической болезни сердца может быть показанием для консультации кардиолога перед назначением триптанов.

Больше о проблеме головной боли можно узнать, посетив сайты: www.headache-society.ru; www.migreni.net; www.paininfo.ru; www.shkolagb.ru; www.w-h-a.org.

Источник: J. Headache Pain. 2007; 8 (Suppl. 1).

Перевод с англ. Ю.Э. Азимовой, В.В. Осиповой; науч. ред. В.В. Осиповой, Т.Г. Вознесенской, Г.Р. Табеевой

Подготовила Г.С. Котова

НЕДОСТАТОЧНОЕ ИСПОЛЬЗОВАНИЕ ВНУТРИСУСТАВНЫХ И ОКОЛОСУСТАВНЫХ ИНЪЕКЦИЙ КОРТИКОСТЕРОИДОВ В ПЕРВИЧНОМ ЗВЕНЕ ЗДРАВООХРАНЕНИЯ: ПРОБЛЕМЫ С ТЕХНИКОЙ

M. Jolly, J.J. Curran

Section of Rheumatology, University of Chicago, USA

В США на расстройства опорно-двигательного аппарата приходится от 11 до 13 % посещений офиса врача общей практики и 9 % всех посещений врачей. Внутрисуставные или околосуставные манипуляции являются неотъемлемой частью лечения артрита или периартрита.

Цель исследования – определение частоты использования внутрисуставных или околосуставных инъекций семейными врачами, а также уровня владения техникой таких инъекций.

82 семейным врачам (молодым сотрудникам, врачам со стажем и преподавателям медицинского факультета), проходившим повышение квалификации в Университете Чикаго, была предложена анкета из 20 вопросов. Владение техникой внутри- и околосуставных инъекций оценивалось по 10-балльной шкале (от 1 до 10). Доля ответивших на вопросы составила 67 % (36 врачей и 19 преподавателей).

71 % семейных врачей регулярно диагностируют тяжелый артрит и бурсит, но только 19 % из них выполняют внутрисуставные и околосуставные манипуляции самостоятельно. 89 % лечащих врачей отправляют своих пациентов в специализированные клиники. 48 % врачей направляют своих пациентов к ревматологам, 11,5 % – к ортопедам и 29 % – к обоим специалистам. Другие семейные врачи консультировались со специалистами в 9,6 % случаев. Дискомфорт с исполнением техники был преобладающей причиной 83 % направлений. Средний балл владения техникой внутрисуставных или околосуставных инъекций составил $3,10 \pm 2,14$ в целом и $4,45 \pm 2,92$ для коленного сустава. Средний балл владения техникой инъекций других

суставов и сумок находился в диапазоне от 1,20 до 2,15. Считали себя недостаточно подготовленными 95 % лечащих врачей. Что касается обучения, 41 % врачей были прочитаны лекции во время обучения в медицинской школе и резидентуре, а 40 % получили демонстрацию методов во время обучения в резидентуре. Только 11 % врачей выполняли более 5 внутрисуставных инъекций во время их обучения. Необходимость обучения технике исполнения внутрисуставных или околосуставных инъекций отметили 95 % опрошенных, из них 65 % считают, что самое подходящее время для этого – обучение в резидентуре. Считали оптимальным выполнение от 5 до 10 внутрисуставных инъекций в течение обучения в резидентуре 60 % опрошенных. Анализ показал, что практикующие врачи владели техникой внутрисуставных или околосуставных инъекций лучше, чем преподаватели ($3,60 \pm 2,29$ против $2,18 \pm 1,47$, $p = 0,01$). Кроме того, средние баллы владения техникой были ниже на 1,74 ($p = 0,007$) для женщин-врачей.

Заключение. Имеет место недостаточное использование внутрисуставных или околосуставных инъекций семейными врачами для лечения артрита или периартрита. Среди причин можно выделить недостаточную подготовку и низкий уровень владения техникой. 89 % врачей отправляют своих пациентов в специализированные клиники для выполнения этих «рутинных» инъекций. Существует четкая потребность в обучении во время прохождения резидентуры.

Источник: J. Clin. Rheumatol. 2003; 9: 187–192.

ДИАГНОСТИКА И ЛЕЧЕНИЕ РАССТРОЙСТВ ПЛЕЧА У ПАЦИЕНТОВ, ОБРАЩАЮЩИХСЯ В ПЕРВИЧНОЕ ЗВЕНО ЗДРАВООХРАНЕНИЯ

A.J. Ostör, C.A. Richards, A.T. Prevost, C.A. Speed, B.L. Hazleman
Rheumatology Research Unit, Addenbrooke's Hospital, Cambridge, UK

Цель исследования – перспективно оценить распространенность, спектр заболеваний и лечение расстройств плеча в первичной медицинской помощи.

К участию были приглашены пациенты с болью в плече в течение месяца, обратившиеся

в две амбулатории семейного врача в районе Кембриджа. После консультации у семейного врача пациенты заполняли анкеты, в том числе индекс инвалидности (SPADI) и короткую форму 36 (SF-36).

Распространенность боли в плече составила 9,5 на 1000 жителей (95 % доверительный интервал

от 7,9 до 11,2 на 1000). Тендинопатии мышц-вращателей плеча диагностированы в 85 % случаев, черты синдрома соударения (импинджмент) – в 74 %, болезнь акромиально-ключичного соединения – в 24 %, адгезивный капсулит – в 15 %, а отраженная боль – в 7 %. По SPADI средний балл инвалидности составил 45 (95 % доверительный интервал (ДИ) от 41 до 50), средний балл боли – 58 (95 % ДИ от 53 до 62, диапазон от 0 до 100). Оценка общего здоровья с помощью SF-36 показала достоверное различие между здоровым населением и лицами, имеющими боль в плече, в шести из восьми сфер, будучи

особенно заметным (снижение более чем на 20 пунктов) для эмоциональной сферы, физической функции и физического состояния здоровья.

Заключение. Боль в плече, наиболее часто встречающаяся вследствие тендинопатий мышц-вращателей плеча, связана со значительным снижением оценки общего здоровья, что требует повышенного внимания к профилактике, раннему выявлению и лечению.

Источник: Rheumatology (Oxford). 2005; 44: 800–805.

.....

БЛОКАДА НАДЛОПАТОЧНОГО НЕРВА В ЛЕЧЕНИИ ПЛЕЧЕЛОПАТОЧНОГО ПЕРИАРТРИТА В ПЕРВИЧНОЙ ПОМОЩИ: РАНДОМИЗИРОВАННОЕ ИССЛЕДОВАНИЕ

D.S. Jones, S. Chattopadhyay
Wrightington Hospital, Wigan, UK

.....

Плечелопаточный периартрит («замороженное плечо») является часто встречающейся патологией в общей практике, но его лечение остается не всегда успешным, так как ни один из используемых в настоящее время методов лечения не доказал свою эффективность.

Цель исследования – оценить эффективность блокады надлопаточного нерва для уменьшения болевого синдрома и улучшения диапазона движений и возможность использования данной манипуляции в общей практике.

Это небольшое исследование одной практикующей амбулатории: рандомизированное исследование 30 пациентов для сравнения эффективности однократной блокады надлопаточного нерва с курсом внутрисуставных инъекций. Уровень болевого синдрома и диапазон движений пациентов оценивали в течение 12-недельного периода.

Как показало исследование, блокада надлопаточного нерва вызывает более быстрое и полное

разрешение боли и восстановление диапазона движений, чем серия внутрисуставных инъекций. Эти различия были подтверждены путем статистического анализа с использованием U-теста Манна-Уитни ($p < 0,01$ для уровня боли и $p < 0,05$ для отведения и наружной ротации).

Заключение. Данное исследование показывает, что блокада надлопаточного нерва является безопасным и эффективным средством для лечения плечелопаточного периартрита в общей практике и оправдывает проведение мультицентрового исследования с использованием независимой ослепленной оценки. Такое исследование должно включать третью группу пациентов, которым выполнена блокада надлопаточного нерва без применения стероидов, и более всеобъемлющую оценку слабости пациента.

Источник: Br. J. Gen. Pract. 1999; 49: 39–41.

.....

СИНДРОМ БЕДРЕННО-ВЕРТЛУЖНОГО СОУДАРЕНИЯ: РЕНТГЕНОЛОГИЧЕСКИЕ ОСОБЕННОСТИ У МОЛОДЫХ ПАЦИЕНТОВ, ОБРАТИВШИХСЯ В ОБЩУЮ ПРАКТИКУ С ЖАЛОБАМИ НА БОЛЬ В БЕДРЕ

C. Sullivan, J. Chakraverty, K. Foley, S. Narayanaswamy, S. Kamath
University Hospital Wales, Cardiff, UK

.....

Синдром бедренно-вертлужного соударения (femeroacetabular impingement – FAI) является признанной главной причиной остеоартрита тазобедренного сустава на ранней стадии и встречается

у молодых и активных пациентов. Присутствие некоторых морфологических особенностей на рентгенограммах, связанных или предрасполагающих к FAI, может помочь врачу общей практики

направить пациента к специалисту для определения дальнейшей тактики.

Цель исследования – определить рентгенографические особенности FAI у молодых пациентов с уже установленным диагнозом FAI, обратившихся в общую практику с болью в бедре.

Проведен ретроспективный обзор 223 пациентов с жалобами на боль в бедре (возрастной диапазон 20–40 лет), которым была выполнена рентгенограмма таза в 6-месячный период. Пациенты с диагностированными ранее заболеваниями и/или с технически несоответствующими рентгенограммами исключены из исследования. Все рентгенограммы были проанализированы для определения наличия рентгенографических особенностей, связанных с FAI: вертлужное пересечение, выступающая задняя стенка, глубинный тазобедренный сустав (соха profunda), болезнь Отто (protrusio acetabula – погружение суставных впадин вместе с головками бедренных костей в таз на глубину от нескольких миллиметров до 5 см; клинически болезнь проявляется ограничением отведения и приведения конечностей, болями и атрофией мышц);

вертлужный индекс; латеральный центрально-краевой угол; деформация в виде рукоятки пистолета; деформации в виде ямок.

Из 223 пациентов после строгого применения критериев исключения в исследование были включены 33 (17 женщин, 16 мужчин; возрастной диапазон 21–40 лет; средний возраст 33 года). 64 из 66 суставов (33/34 женских сустава (97 %) и 31/32 мужских сустава (97 %)) имели по крайней мере одну особенность, ассоциированную с FAI. У 43 из 66 суставов (23/34 женских сустава (68 %) и 20/32 мужских сустава (63 %)) диагностировано два параметра или более, связанных с FAI. Все эти рентгенограммы первоначально были оценены как нормальные.

Заключение. Исследование демонстрирует высокую встречаемость рентгенографических особенностей, ассоциированных с FAI, у молодых пациентов с жалобами на боль в бедре. Эти особенности редко упоминаются в радиологии.

Источник: Acta Radiol. 2013; 54: 690–697.

СИНДРОМ БЕДРЕННО-ВЕРТЛУЖНОГО СОУДАРЕНИЯ В МОЛОДОМ ВОЗРАСТЕ У ПАЦИЕНТОВ С БОЛЬЮ В БЕДРЕ

L.M. Ochoa, L. Dawson, J.C. Patzkowski, J.R. Hsu

Orthopaedic Surgery Service, William Beaumont Army Medical Center,
El Paso, USA

Синдром бедренно-вертлужного соударения (femeroacetabular impingement – FAI) является, согласно сообщениям, преартритическим состоянием у молодых пациентов, которое может прогрессировать до остеоартрита. Однако распространенность FAI у молодых активных пациентов с жалобами на боль в бедре неизвестна.

Цель исследования – определить распространенность рентгенографических особенностей результатов FAI у молодых активных пациентов с жалобами на боль в области тазобедренного сустава, обратившихся в общую практику и ортопедические клиники, а также процент подтверждения диагноза FAI после возникшего предположения о заболевании.

Произведен анализ рентгенограмм таза, выполненных 157 молодым пациентам с жалобами на боль в бедре (средний возраст – 32 года, диапазон – 18–50 лет), обратившихся в общую практику и ортопедические клиники. Рентгенограммы были проанализированы для выявления признаков FAI: вертлужное пересечение; выступающая задняя стенка; глубинный тазобедренный сустав (соха

profunda); болезнь Отто (protrusio acetabula – погружение суставных впадин вместе с головками бедренных костей в таз на глубину от нескольких миллиметров до 5 см; клинически болезнь проявляется ограничением отведения и приведения конечностей, болями и атрофией мышц); вертлужный индекс; латеральный центрально-краевой угол; деформация в виде рукоятки пистолета; деформации в виде ямок.

По крайней мере один признак, характерный для FAI, был найден у 135 из 155 пациентов (87 %), 413 из 487 рентгенограмм (85 %) были ранее оценены как нормальные.

Заключение. Рентгенографические признаки FAI распространены у активных молодых пациентов с жалобами на боль в бедре. Следует повысить информированность о FAI в общей практике, рентгенологии, ортопедических клиниках и проводить дополнительные исследования для оценки долгосрочных эффектов.

Источник: Clin. Orthop. Relat. Res. 2010; 468: 2710–2714.

ОПЫТ ПРИМЕНЕНИЯ ПРЕПАРАТА ГЕПТРАЛ® У ПАЦИЕНТОВ С МЕТАСТАТИЧЕСКИМ РАКОМ ПЕЧЕНИ

Е.Н. Божко¹, Г.Г. Божко²

¹Городская клиническая больница № 4 г. Гродно

²Гродненский государственный медицинский университет

Представлен опыт применения препарата Гептрал® у 23 пациентов с метастатическим поражением печени (колоректальный рак – 12 случаев, рак желудка – 7 и рак поджелудочной железы – 4). У 18 пациентов получена положительная динамика клинико-лабораторных параметров.

Ключевые слова: метастатический рак печени, адеметионин, динамика.

При метастатическом раке печени у пациентов неизбежно возникают выраженные метаболические изменения и психологические проблемы, которые существенно ухудшают качество их жизни. При прогрессировании злокачественных опухолей желудочно-кишечного тракта и метастатическом поражении печени по мере замещения опухолью ее ткани нарастает нарушение функции печени с развитием ее функциональной недостаточности. Применяемая при отдаленных метастазах химиотерапия может также оказывать выраженный гепатотоксический эффект. В настоящее время кроме лечения, направленного на опухолевые очаги, широко используется адьювантная медикаментозная терапия, улучшающая функцию неповрежденных клеток печени и соматический статус пациента.

Адеметионин (Гептрал®, Abbott) относится к группе гепатопротекторов с антидепрессивной активностью. Обладает детоксикационным, регенерирующим, антихолестатическим эффектами, а также антидепрессивным действием. При использовании адеметионина у пациентов с диффузными заболеваниями печени (цирроз, гепатит) и синдромом внутрипеченочного холестаза снижаются выраженность кожного зуда, уровень общего билирубина, щелочной фосфатазы, аминотрансфераз, что позволяет улучшить состояние пациентов и частично компенсировать нарушение функции печени [1–2, 4]. Эти доказанные свойства адеметионина потенциально могут быть полезны при метастатическом поражении печени.

Цель исследования – изучить клиническую эффективность препарата Гептрал® при метастатическом поражении печени.

Материал и методы. Под наблюдением находились 23 пациента с верифицированными множественными метастазами в печень, которым проводилось симптоматическое лечение (средний возраст пациентов – 64 года). Источники метастазов: колоректальный рак – в 12 случаях, рак желудка – в 7 и рак поджелудочной железы – в 4. Наличие структурных изменений в печени у пациентов определяли при эхолокации. Сонографические признаки множественных метастазов (от 3 до 7 очагов и увеличение размеров печени) отмечены у всех 23 пациентов. Клинические проявления поражения печени и интоксикации определяли по выраженности

болевых ощущений, диспепсии, желтушности кожных покровов и астенического синдрома (раздражительность, слабость, утомляемость, снижение физической активности). При поступлении проявления астенического синдрома отмечались у всех пациентов, значительное снижение аппетита и массы тела – у 19 человек. Основными жалобами были тяжесть в правом подреберье (у 17 пациентов), боли в правом подреберье (у 15), отрыжка и тошнота (у 16). Видимая на глаз желтуха имела место у 13 пациентов. Увеличение уровня общего билирубина, его фракций, аланинаминотрансферазы (АлАТ), аспаратаминотрансферазы (АсАТ), щелочной фосфатазы (ЩФ), гамма-глутамилтранспептидазы (ГГТП) в сыворотке крови установлены у 19 пациентов.

Адеметионин (Гептрал®) назначали по 800 мг/сут внутривенно в течение 7 дней, затем по 1600 мг/сут в первой половине дня в межпищеварительный период в течение второй недели терапии. Клинико-биохимические показатели оценивались при поступлении в стационар, на 14-й день. Состояние пациентов после курса лечения препаратом Гептрал® оценивали на основании клинических данных (болевого синдрома, диспепсия, астенический синдром – раздражительность, слабость, утомляемость, снижение физической активности, по динамике уровня АлАТ, АсАТ, ЩФ, ГГТП, общего билирубина фракций в сыворотке крови пациентов.

Результаты и обсуждение. На фоне проводимой терапии положительная динамика наблюдалась у 18 из 23 пациентов. Динамика отдельных клинических и лабораторных симптомов и признаков представлена в таблице.

Отмечалось уменьшение или исчезновение болевого синдрома, снижение выраженности палпаторной болезненности печени, диспепсических явлений, улучшение аппетита, уменьшение проявлений астенического синдрома у большинства пациентов. В биохимическом анализе крови наблюдалась нормализация показателей АсАТ в 5 случаях, у 13 пациентов этот показатель снизился до 1,8 нормы. Уровень АлАТ нормализовался у 7 человек, у 11 составил 1,5 нормы. Уровень ЩФ в 4 случаях достиг значений, близких к нормальным, в 14 снизился до 1,6 нормы. Уровень ГГТП у 6 пациентов нормализовался и у 12 снизился до 1,5 нормы. В 10 случаях отмечалась тенденция к снижению уровня

билирубина, у 4 он стал близким к нормальным значениям. Переносимость препарата пациентами была хорошей, побочных эффектов не отмечалось. Сходные результаты получены D. Santini и соавт. (2003), применявшими адеметионин у онкологических пациентов на фоне химиотерапии [3]. Как показали авторы, уже через неделю приема адеметионина по 400 мг 2 раза в сутки активность АлАТ, АсАТ и лактатдегидрогеназы снизилась на 30 % и эффект препарата не ослабевал на время повторных курсов, что позволило завершить противоопухолевую терапию при минимальной частоте отсрочек лечения и снижения дозы противоопухолевых препаратов.

Заключение. У 18 из 23 пациентов на фоне симптоматического лечения с использованием препарата адеметионин (Гептрал®) имелась положительная клиничко-лабораторная динамика: уменьшение болевого синдрома, диспепсических явлений и слабости, улучшение параметров биохимического анализа крови. Значительное положительное свойство адеметионина – его антидепрессивный эффект, улучшающий качество жизни пациентов и имеющих большое значение в паллиативной медицине. Динамика клинических и лабораторных показателей свидетельствует о пользе применения препарата Гептрал® при симптоматическом лечении метастатического рака печени.

ЛИТЕРАТУРА

1. Martinez-Chantar M.L., Garsia-Trevijano E.R., Latasa M.U. et al. Importance of a deficiency in S-adenosyl-L-methionine synthesis in the pathogenesis of the liver injury // *Am. J. Clin. Nutr.* 2002; 76: 1177S–1182S.
2. Nei S., Signorelli S., Sterna D. et al. The role of ademetionine (S-adenosylmethionine) in the prevention of cyclosporine-induced cholestasis // *Clin. Drug. Invest.* 2002; 22: 191–195.

Динамика клинических и лабораторных проявлений у пациентов с метастатическим поражением печени после курса лечения (14 дней) препаратом Гептрал®

Характеристика эффектов	Число пациентов, абс. (n = 23)
Уменьшение или исчезновение болевого синдрома	18
Снижение пальпаторной болезненности печени	18
Уменьшение диспепсических явлений	18
Улучшение аппетита	18
Уменьшение проявлений астенического синдрома	18
Динамика активности АлАТ:	
снижение до нормы	7
снижение до уровня менее 2 норм	11
Динамика активности ЦФ:	
нормализация	4
снижение до уровня менее 2 норм	14
Динамика активности ГТП:	
нормализация	6
снижение до уровня менее 2 норм	12
Динамика концентрации общего билирубина сыворотки крови:	
снижение по отношению к исходному уровню	5
снижение до уровня менее 34 мкмоль/л	13

3. Santini D., Vincenzi B., Massacesi C. et al. S-adenosylmethionine (AdoMet) supplementation for treatment of chemotherapy-induced liver injury // *Anticancer Res.* 2003; 23: 5173–5180.
4. Frezza M., Terpin M. The use of S-adenosyl-L-methionine in the treatment of cholestatic disorders. A meta-analysis of clinical trials // *Drug Invest.* 1992; 4 (Suppl. 4): 101–108.

Поступила 05.06.2014

СЛОВО КАК ЛЕЧЕБНЫЙ ФАКТОР В ПРАКТИКЕ ВРАЧА

А.И. Близнюк

Белорусский государственный медицинский университет, Минск

Рассмотрена проблема конфликтности межличностного общения врача и пациента. Обсуждается вербальная и невербальная составляющие общения, влияние установок пациента на восприятие сказанного врачом. Излагается нестандартный алгоритм построения беседы врача с пациентом и сбора анамнеза. Указывается на диагностические и психотерапевтические возможности анализа истории жизни пациента. Подчеркивается важность психологической стабильности и профессиональной культуры врача для получения желаемого терапевтического эффекта.

Ключевые слова: слово, врач, облик, поведение, выздоровление.

Основным лечебно-профилактическим фактором в практике врача-терапевта является личность самого врача. Основа успешной лечебно-профилактической деятельности зиждется на постулате из Евангелия от Иоанна: «Вначале было Слово, и Слово было у Бога, и Слово было Бог... Все через Него начало быть...». Еще древние греки говорили, что у врача есть три лечебных инструмента – слово, растение и нож, ставя на первое место слово. Сегодня мы утратили умение использовать всю созидательную мощь слова (сохранив разрушительную),

не уделяя должного внимания подготовке владению данным мощным инструментом профессионального воздействия на пациента. В лечебной практике слово используется исключительно в целях получения медицинской информации и директивного управления поведением больного. Восприятие подобного обращения к себе у пациентов, находящихся часто в состоянии раздражения, утомления, хронического стресса, как правило, негативное, от пассивного сопротивления до агрессивного отрицания. Конфликтность отношений врача и пациента

стало обычным, повседневным явлением. Административный разбор жалоб, ориентированный на удовлетворение претензий заявителя, порождает затаенную обиду, усугубляет раскол и недоверие в отношениях врача и пациента.

Вербальное общение, как известно, содержит меньше половины воспринимаемой психологической информации. Большее эмоциональное значение имеет невербальная составляющая: внешний вид, поза, взгляд, мимика, жесты, настроение, тембр голоса и др.

Касаясь вербального общения, следует отметить следующие важные его особенности. Одно и то же сообщение, сказанное разными словами, может иметь диаметрально противоположный эффект. Используя слова в качестве носителя информации, необходимо помнить, что каждое слово несет серьезный эмоциональный заряд, выраженный в тональности голоса, его мягкости или твердости, темпе и громкости речи. Врачу следует избегать категоричности, повелительности указаний, высокомерия и претензии на всезнайство, непогрешимость. Необходимо уважать самолюбие и личностное достоинство собеседника. Пренебрежение мнением пациента, как бы абсурдно оно не казалось, демонстративное его отрицание, тем более высмеивание, порождают чувства унижения, оскорбления, обиды или злости. Дальнейшее продуктивное общение блокируется.

Следует остановиться и на структуре беседы врача и пациента. Беседу целесообразно начинать со знакомства, краткого представления себя пациенту, выяснения его запроса, цели обращения, определения формы и продолжительности общения. Для продуктивного расспроса пациента важно наладить словесный и эмоциональный контакт с ним, настроить пациента на продуктивное, откровенное, доверительное общение. Если это удастся, то такая беседа решает значительную часть проблем и несет психотерапевтический и реабилитационный заряд. Существенную роль имеет дальнейшая структура беседы.

Выяснение жалоб пациента необходимо привязывать ко времени, месту и условиям их возникновения, обострения, купирования. Раздельный сбор анамнеза болезни и жизни не целесообразен и не продуктивен. Такой подход разрывает, препарирует, фрагментирует течение патологического процесса, искажает психологические и соматические проблемы пациента, которые он пытается решить с помощью врача. В результате – мозаичная неоднородная и несводимая воедино медицинская панорама конкретного индивида, порождающая непонимание, напряжение, раздражение, усталость и у врача, и у пациента, особенно в настоящее время, когда практически у каждого пациента имеется несколько конкурирующих и взаимно отягощающих болезней.

ЛИТЕРАТУРА

1. Анамнез // Большая мед. энцикл. М.: Мед. энцикл., 1991. Т. 1. С. 417–421.
2. Бодаев А.А. Восприятие и понимание человека человеком. М.: Изд-во Моск. ун-та, 2007.
3. Будагов Р.А. Слово и его значение. М.: Добросвет-2000, 2003.

Гораздо продуктивнее выслушать историю жизни пациента-человека (а не больного), прояснив для себя время и условия появления и развития симптомов заболеваний, их связь с личностными и семейными кризисами, профессиональными проблемами, оценить субъективное восприятие жизненных трудностей, стратегию их преодоления. Раскрывающиеся в процессе беседы горизонты личной жизни пациента проясняют истоки возникших проблем, отразившихся на здоровье, и открывают осознание путей их решения. Такая беседа, основанная на биопсихосоциальной модели медицины, носит саногенный характер. Это тем более актуально, поскольку большинство хронических заболеваний современного человека имеет психосоматический генез. Наиболее эффективным лечебным фактором данной патологии является слово. Самым патогенным фактором на сегодняшний день становится социум с его нестабильностью и непредсказуемостью. Эмоциональное перенапряжение, вызванное социальной невостребованностью и семейной неустроенностью, приводит к развитию соматоформных расстройств и психосоматической патологии. Медикаментозное лечение данной патологии без психотерапевтического сопровождения – малопродуктивное занятие, чреватое дополнительными осложнениями (токсическими, аллергическими).

В процессе беседы уточняются те задачи, которые пациент ставит перед врачом, проясняются истинные причины болезненного состояния, вторичные выгоды от болезни, скрытые установки и цели пациента. Прояснив подобным образом ситуацию, врач избавляет себя от необоснованной диагностической работы, необходимости тратить время на повторные выяснения претензий и причин лечебных неудач.

Важнейшим фактором, определяющим результат общения с пациентом, является психологическая стабильность врача, не позволяющая вовлечь себя в противостояние и конфликтные отношения, провоцируемые сутяжными клиентами. Врачу общей практики знания психологии общения, основы психотерапии и владение некоторыми ее методиками, умение добиваться расположения и доверия пациента, сформировать установку на активное восстановление здоровья не менее важны, чем знания фармакотерапии. Доброжелательное, понимающее, участливое, сопереживающее прикосновение к душе пациента вселяет в его оптимизм – залог успеха в лечении и реабилитации при любых болезненных состояниях. Повышение культуры и духовности врача, избавление его от профессиональных перегрузок и придирчивого административного контроля, повышение юридической защищенности – необходимые условия профессионального успеха врача и сохранения его здоровья.

4. Конович Н.Д. Культура речи и риторика. СПб.: СПбГУКИ, 2007.

5. Платонов К.И. Слово как физиологический и лечебный фактор. М., 1962.

Поступила 17.12.2013

Правила оформления статей

Журнал «Семейный доктор» публикует обзоры, посвященные актуальным проблемам диагностики и лечения заболеваний, встречающихся в практике семейного врача, включая дискуссионные вопросы, лекции для практикующих врачей, оригинальные клинические исследования, посвященные эпидемиологии, патогенезу, диагностике и лечению отдельных заболеваний, краткие сообщения о новейших достижениях фундаментальной и клинической медицины, актуальные вопросы клинической фармакологии и фармакотерапии, клинические разборы и описания необычных клинических наблюдений.

Для публикации статьи автору необходимо представить рукопись, отпечатанную на белой бумаге формата А4 с одной стороны (перенос слов не делать), а также электронный вариант текста. Оригинальные статьи должны быть построены по традиционному для мировой научной периодики плану. Объем оригинальной статьи, включая таблицы, рисунки, литературу, резюме, не должен превышать 10 страниц печатного текста (12 пунктов, одинарный интервал, поля: слева, сверху и снизу – 25 мм, справа – 10 мм). Обзорные статьи и лекции не должны занимать более 18 страниц. Другие материалы (актуальные вопросы фармакотерапии, клинические разборы, описания необычных клинических наблюдений и т. п.) не должны превышать 8 страниц.

Оригинальные статьи должны иметь следующие рубрики: введение, материал и методы, результаты и обсуждение, резюме.

В выходных данных к статье указываются название работы, инициалы и фамилии авторов, название учреждения, в котором выполнена работа, город. Необходимо сообщить фамилию, имя и отчество, адрес, телефон, e-mail автора, с которым редакция может при необходимости связаться.

Статья должна быть тщательно выверена автором, так как редакция не высылает корректуру.

Математические и химические формулы должны быть написаны очень четко.

Таблицы должны иметь заголовок, быть компактными. Ссылка на таблицу в тексте обязательна.

Количество рисунков в статье должно быть минимальным. Иллюстрации требуется представлять в формате TIFF или cdr, графики и диаграммы – MS Excel и в распечатанном виде. Рисунки не должны содержать пояснительных надписей и обозначений, которые можно поместить в текст или подрисуночные подписи. В тексте статьи должна быть ссылка на каждый рисунок.

К статье необходимо приложить список всей цитируемой литературы, который должен включать не более 20 источников в оригинальных статьях и 50 – в обзорных и лекциях. Библиографические ссылки в тексте даются в квадратных скобках цифрами. Литературная ссылка должна включать фамилию и инициалы автора, название статьи, название журнала, год, том, номер, страницы. Сокращенные названия журналов должны соответствовать нормам, принятым в Index Medicus. Для книг и сборников указываются заглавия по титульному листу, место и год издания. В списке литературы все работы могут перечисляться как в алфавитном порядке, так и в порядке цитирования.

За достоверность данных, представленных в статье, ответственность несут авторы.

Редколлегия журнала «Семейный доктор» просит авторов оформлять направляемые в редакцию статьи в строгом соответствии с вышеперечисленными правилами. *Статьи, не соответствующие правилам оформления, к публикации не принимаются.*

Редакция журнала оставляет за собой право вносить стилистические правки, изменять названия статей, термины, определения, сокращать тексты статей, а также не публиковать перечень использованной литературы, с которым всегда можно будет ознакомиться в редакции.

Рукописи, не принятые к печати, авторам не возвращаются.

Статьи следует направлять по адресу:
220049, г. Минск, ул. Черняховского, д. 3, к. 28
E-mail: akhapa@tut.by